

Министерство образования и науки Российской Федерации
Тольяттинский государственный университет
Гуманитарно-педагогический институт
Кафедра «Журналистика»

Г.В. Чевозерова

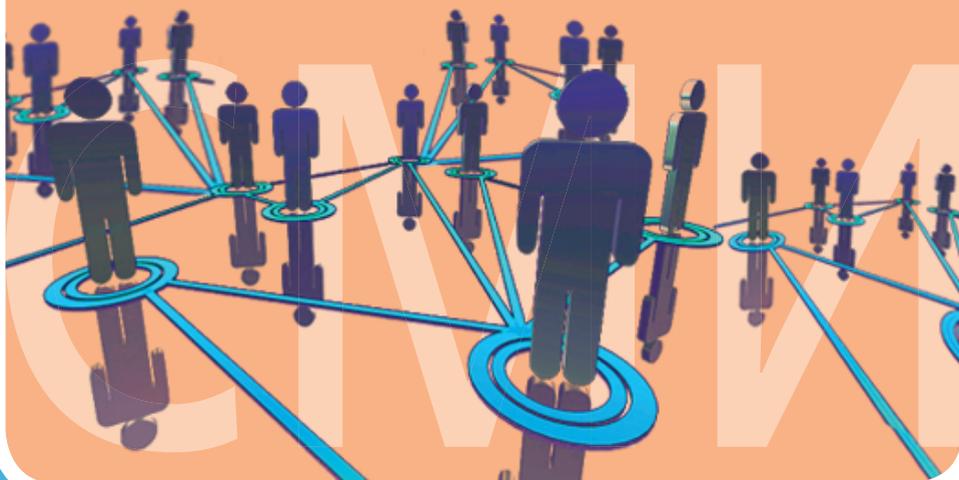
ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Электронное учебное пособие

В двух частях

Часть 1

Теоретико-методологический анализ проблем взаимоформирования гражданского общества и СМИ

УДК 070
ББК 76.0

Рецензенты:

канд. филос. наук, профессор кафедры журналистики
и медиаобразования МГГУ им. М.А. Шолохова *В.В. Панферова*;
канд. филол. наук, доцент Тольяттинского государственного университета
Л.В. Иванова.

Чевозерова, Г.В. Гражданское общество и средства массовой информации. В 2 ч. Ч. 1. Теоретико-методологический анализ проблем взаимоформирования гражданского общества и СМИ : электронное учебное пособие / Г.В. Чевозерова. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2017. – 1 оптический диск.

Учебное пособие состоит из двух частей. Представленная здесь первая часть содержит две главы, каждая из которых включает несколько параграфов. В свою очередь, в параграфы включены теоретические сведения, вопросы для самоконтроля, рекомендуемая литература и практические задания. Завершают первую часть обширный библиографический список и глоссарий.

Предназначено для студентов направления подготовки бакалавра 42.03.02 «Журналистика» всех форм обучения.

Текстовое электронное издание.

Рекомендовано к изданию научно-методическим советом Тольяттинского государственного университета.

Минимальные системные требования: IBM PC-совместимый компьютер: Windows XP/Vista/7/8; PIII 500 МГц или эквивалент; 128 Мб ОЗУ; SVGA; CD-ROM; Adobe Acrobat Reader.

© ФГБОУ ВО «Тольяттинский
государственный университет», 2017

Редактор *Т.Д. Савенкова*
Технический редактор *Н.П. Крюкова*
Компьютерная верстка: *Л.В. Сызганцева*
Художественное оформление,
компьютерное проектирование: *Г.В. Карасева, И.В. Карасев*

Дата подписания к использованию 11.04.2017.

Объем издания 2 Мб.

Комплектация издания: компакт-диск, первичная упаковка.

Заказ № 1-48-15.

Издательство Тольяттинского государственного университета
445020, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14,
тел. 8 (8482) 53-91-47, www.tltsu.ru

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. ГЕНЕЗИС ИДЕИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ	10
§ 1.1. Генезис представлений о гражданском обществе в западных странах	10
§ 1.2. Идея гражданского общества на исторической почве России	33
Глава 2. ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЙ «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО» И «ОБЩЕСТВО ГРАЖДАНСКОГО ТИПА»	60
§ 2.1. Современные научные подходы к определению сущности понятия «гражданское общество»	60
§ 2.2. Обоснование необходимости построения динамической структурной модели общества как системы	73
§ 2.3. Построение динамической структурной модели общества как системы	86
§ 2.4. Информационная политика в аспекте анализа состояния гражданского общества в современной России	135
Библиографический список	142
Глоссарий	151

ВВЕДЕНИЕ

Историко-философский анализ генезиса идеи гражданского общества позволяет определить сущностные признаки этого феномена общественного устройства и продемонстрировать характерную для него способность к устойчивому развитию. Журналистика в силу своей массово-информационной природы и присущих ей функций может выступать эффективным фактором становления гражданского общества в современной России при условии, что информационная политика средств массовой информации будет способствовать формированию сущностных признаков гражданского общества.

Журналисту, отражающему в своих публикациях жизнь современного общества, необходимо четко представлять себе его структуру, способы регулирования общественных отношений, обеспечивающих наиболее полное и бесконфликтное удовлетворение потребностей общества в целом и человека в частности. Необходимо представлять себе тенденции развития общественных процессов и оценивать их с точки зрения того, насколько они способствуют устойчивому общественному развитию. Необходимо также представлять возможные роли в этих процессах отдельных личностей, групп, социальных институтов. Такие знания обеспечиваются целой совокупностью гуманитарных наук. Представляемый здесь курс интегрирует эти знания в преломлении задач, которые стоят перед журналистским сообществом, реализующим свою миссию. Его итоговой задачей является определение информационной политики СМИ, содействующей активизации процесса формирования гражданского общества в России, обладающего способностью к устойчивому развитию.

Глубокие трансформационные процессы, переход России на путь демократии потребовали поиска новых идей и форм организации жизни социума, которые обеспечивали бы ему устойчивое существование и развитие. Решение этих задач было невозможно без формирования гражданского общества, призванного организо-

вывать социально-политическую активность личности и уравновешивать государственное влияние различными формами самоорганизации и самоуправления.

Эта идея органично вписывалась в процессы становления глобального информационного общества, поскольку в значительной степени базировалась на ключевых особенностях информационной цивилизации. Одной из таких особенностей является способность систем, в том числе и социальных, к самоорганизующимся процессам, которые реализуются благодаря активности элементов системы и наличию постоянных информационных потоков, сопровождающих их взаимодействие.

С конца 80-х годов XX века в России наблюдается проявление гражданской активности, но она слабо самоорганизуется в действенные и влиятельные структуры. Абсолютно недостаточным следует признать и информационное взаимодействие власти и общества.

Такое взаимодействие обеспечивается по различным информационным каналам, которые принято называть гражданскими коммуникациями. Средства массовой информации, безусловно, относятся к их числу, более того, по своей сути они являются самыми оперативными, массовыми и публичными информационными потоками, циркулирующими в социуме. Очевидно, что они способны эффективно участвовать в обеспечении всеобщей взаимосвязи и потому могли бы стать одним из действенных факторов становления в России гражданского общества, способного влиять на обеспечение устойчивого развития социума.

Однако следует заметить, что пока СМИ не акцентируют свое внимание на такой задаче. Между тем необходимость и важность становления гражданского общества в России признаны властью: его построение в стране объявлено президентом актуальной общенациональной задачей, связанной с безопасностью страны.

В утвержденной в 2000 году «Доктрине информационной безопасности Российской Федерации» в числе источников угроз информационной безопасности названа «неразвитость институтов гражданского общества»¹. Однако данный программный документ не

---

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Российская газета. 2000. 28 сентября.

получил должного обсуждения в обществе, практически не уделили ему внимания и средства массовой информации.

Не оценены по достоинству и прошедшие в стране три Всероссийских гражданских форума, ставившие перед собой задачи поиска путей эффективного взаимодействия населения, институтов гражданского общества и власти с целью стабилизации общественного развития. В 2005 году вышел закон, в соответствии с которым организована работа Общественной палаты как совещательного органа. При участии палаты теперь обсуждаются самые острые и актуальные проблемы жизни российского общества. Создан Совет по развитию гражданского общества при Президенте РФ. Но обо всем этом журналисты пишут редко. Еще меньше отражаются в российских СМИ активные действия населения, направленные на формирование гражданского общества. Можно сказать, что информационная политика СМИ в очень незначительной степени содержит дискурс проблематики гражданского общества. И почти не сформирована политическая культура журналистов, базирующаяся на научно обоснованных представлениях о сущности гражданского общества и действующих в нем закономерностях, раскрывающих причины и факторы функционирования и развития различных социальных структур и общества в целом. А между тем задачу становления гражданского общества правомерно рассматривать как исключительно важную по значимости, поскольку уровень ее решения определяет онтологический статус общества, его устойчивость и перспективы развития.

Очевидно, что проблемы становления гражданского общества в России и участия СМИ в этом процессе требуют осмысления. При анализе журналистики и СМИ как факторов становления гражданского общества можно выделить ряд направлений. Прежде всего это направление, связанное с исследованием самого понятия «гражданское общество».

Теория гражданского общества разрабатывалась на основе историко-философских, социологических, политологических и иных исследований, посвященных проблемам устройства жизни общества в системе государства. Проблематика идеи гражданского об-

щества присутствовала в трудах ученых со времен Древней Греции. Именно там впервые было сформулировано понятие «гражданин».

Непосредственно развитие теории гражданского общества связано со становлением буржуазного строя. Проблемы его становления и развития нашли отражение в теории естественного права и общественного договора, с которыми дискутировали рационалисты. На рубеже XIX–XX веков произошло становление самостоятельной науки — социологии, которая также внесла свой вклад в изучение проблем общественного развития.

В отечественной литературе идеи гражданственности и стабилизации общественного развития тоже активно обсуждались мыслителями во все времена. В их работах проблема взаимоотношений гражданского общества и государства рассматривалась с иных, чем в западных концепциях, позиций.

Минувший XX век кардинально изменил представления о научной картине мира, что нашло свое отражение в трудах, посвященных анализу формирующегося информационного общества, оказывающего огромное влияние на все сферы общественной жизни, меняющего место и роль информации и СМИ в социуме. В современных условиях развиваются новые аспекты теории демократии и гражданского общества западными исследователями.

С учетом исторического опыта развития идеи, национальных особенностей, а также специфики, обусловленной становлением глобального информационного общества, рассматривается проблематика гражданского общества в трудах современных отечественных исследователей.

Таким образом, широкий круг концепций дает весьма разнообразные представления о сущности понятия «гражданское общество». Возникает необходимость вычленив те общие сущностные признаки данного понятия и их взаимосвязи, которые неизменно обсуждались философами, историками, социологами, политологами в разные времена во многих странах.

Другое направление для анализа обозначенной темы связано непосредственно с развитием теории коммуникации и теории журналистики, которые стремятся осмыслить онтологические функции

и социальные роли журналистики в обществе, рассмотреть ее реальное участие в формировании гражданского общества в России.

Мы полагаем, что гражданское общество как тип общественно-го устройства обладает рядом существенных признаков, совокупность которых обеспечивает способность социума устойчиво развиваться. Активное участие СМИ в формировании этих признаков может существенно ускорить становление в России гражданского общества. Однако для этого необходимо преобразование СМИ и журналистики в целом в подлинно гражданскую деятельность, целевая направленность которой ориентирована на формирование общества, обладающего способностью к устойчивому развитию.

В теоретической части представленного курса студенту предлагается обоснование построения динамической модели общественного устройства, которой он смог бы пользоваться как ориентиром при подготовке аналитических публикаций об острых проблемах современности. Умение подготовить такой текст и является практической задачей нашего курса. Успешному усвоению материала помогут практические задания с указанным алгоритмом их выполнения.

ГЛАВА 1

ГЕНЕЗИС ИДЕИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

---

§ 1.1. Генезис представлений о гражданском обществе в западных странах

В данном параграфе будут рассмотрены следующие вопросы:

1. *Проявление и развитие идеи гражданского общества в древнегреческий и римский периоды.*
2. *Особенности эпохи раннего феодализма в историческом процессе формирования гражданского общества.*
3. *Характеристика периода становления городской феодальной культуры и его роли в развитии идеи гражданского общества.*
4. *Естественно-правовой период (этико-правовой идеализм) и его влияние на развитие гражданского общества.*
5. *Характеристика рационалистического периода становления гражданского общества.*
6. *Определение своеобразия социологического периода развития идеи гражданского общества в западных странах.*

Процесс формирования представлений о том, что такое гражданское общество, в нашей стране протекал весьма скоропалительно по сравнению с вызреванием этого явления в западной цивилизации. В силу этого возникло много проблем с осознанием философско-исторических основ этого явления, а следовательно, и проблем с его реальным формированием и функционированием в России.

Тема гражданского общества как актуальная и популярная возникла в российском политическом дискурсе в конце 80-х годов XX века. Само понятие, по мнению В.Э. Гончарова² и многих других

---

² Гончаров В.Э. Гражданское общество как идеологема // Гражданское общество: первые шаги : сб. ст. под ред. А.Ю. Сунгурова. СПб., 1999. С. 39.

исследователей, с которыми мы солидарны, было заимствовано как минимум из двух источников. Во-первых, это была философия «консервативного сдвига» конца 70-х годов в странах «первого мира». Западные неоконсерваторы в то время как раз выступали против сильного государственного влияния, подавляющего, по их мнению, активность гражданского общества. Это, как они заявляли, приводит к паразитированию масс на государстве. Процессы самоорганизации слабеют, трудовые навыки утрачиваются. Раймон Арон писал: «Демократические режимы функционируют хорошо тогда, когда мотор заложен в гражданском обществе, а тормоз — в правительстве»³.

Во-вторых, источником представлений о гражданском обществе стал восточно-европейский диссидентский дискурс, описанный Е. Шацким⁴. По своей сути это были неомарксистские интерпретации идей Антонио Грамши, взятые на вооружение для истолкования практики антисоветских движений, в частности опыта польского профсоюза «Солидарность». И здесь государство также представлено как тотальный диктатор, тотально уничтожающий гражданское общество. Отсюда легко формулировался обратный вывод: чтобы перейти к демократии, нужно как можно быстрее демонтировать существующее государство.

Таким образом, в Россию на крыльях гласности были привнесены идеи о том, что гражданское общество должно выполнить функцию энергетической мобилизации процесса государственной деструкции. А вот что оно должно создать взамен разрушенного, не было предметом рефлексии ни российских политических партий, ни общественных движений того времени, ни средств массовой информации.

Так, на III съезде партии «Демократический Союз» в январе 1990 года был представлен проект новой программы партии «Гражданский путь». Этот путь определялся как «путь противостояния гражданского общества тоталитарному государству, а в конечном счете — осуществление его мирового переворота над государством»⁵. Независимые общественные институты как политическая инфра-

---

³ Цит. по: Гончаров В.Э. Гражданское общество как идеологема // Гражданское общество: первые шаги. С. 40.

⁴ Шацкий Е. Гражданское общество // Политические исследования. 1997. № 6.

⁵ Демократический Союз. Бюллетень Совета партии. М., 1990. № 1.

структура гражданского общества должны были выступить альтернативой власти государственной. На первых пятнадцати страницах термин «гражданское общество» встретился 44 раза, что не добавило ясности его сути.

Естественно, что такие представления о гражданском обществе не могли способствовать стабилизации общественного развития, а скорее, наоборот, порождали дополнительную конфликтность. Однако, как это ни покажется странным, они продолжают существовать в нашем обществе и поныне. И это несмотря на то, что 12 июня 2001 года на встрече с лидерами общественных организаций в Кремле Президент России официально провозгласил в стране курс на построение гражданского общества. Безусловно, при этом не подразумевался демонтаж государственной власти. Но тогда возникает вопрос: что именно он имел в виду, произнося данное словосочетание?

Очевидно, что для продуктивной деятельности по формированию гражданского общества и выяснения роли в этом процессе СМИ и журналистики в целом необходимо определить сущность понятия «гражданское общество». И здесь не обойтись без исторического экскурса, поскольку содержание понятия менялось во времени и имеет особенности проявления в западном и восточном пространствах.

Кроме того, нам представляется важным обозначить именно онтологические основы понятия. Максимально обобщенные представления о гражданском обществе, лишенные отличительного разнообразия, накладываемого историей и территорией, на наш взгляд, позволят наиболее рельефно показать сущностные качества явления.

Современные исследователи феномена «гражданское общество» предлагают различные периодизации эволюции представлений об этом понятии. Но дело не в споре о точных датах — так или иначе, они условны. Нам представляется важным замечание, высказанное Т.Н. Наумовой, о том, что «понятие «гражданское общество» на каждом историческом этапе отражало уровень постижения идеи гражданского общества, то есть его сущности»⁶. Мы добавили бы: сущности онтологической, которую нам и предстоит выяснить.

---

⁶ Наумова Т.Н. Гражданское общество в зеркале науки. Методологические предпосылки исследования роли СМИ в становлении и функционировании гражданского общества. М., 2002. С. 5.

Самые ранние даты упоминания о гражданине и гражданском обществе относят к *временам античности*. Автором термина «гражданское общество» считают Аристотеля. Е. Руткевич определяет этот период как предысторию идеи, ее историко-философские предпосылки⁷. Свою точку зрения она обосновывает тем, что для античности и средневековья было не свойственно как-либо различать понятия «общество» и «государство». Государственное, общественное, полисное — это было по сути одно и то же. Гражданское общество понимается здесь как определенное состояние общества — *государство особого типа, в котором юридически обозначены и политически защищены основные права и свободы личности, благодаря чему оно может считаться цивилизованным, то есть гражданским обществом*.

Как осуществлялось такое общественное устройство? В Греции впервые в истории обнаруживаются самостоятельные крестьяне-землевладельцы. Только эти люди, наделенные **собственностью**, получают некие права и обязанности и на этом основании именуются **гражданами**. Право на участие в принятии решений относительно устройства общественного бытия — политическое право и право защищать свой полис в случае необходимости составляют суть **гражданских прав**.

Итак, в Афинах возникло первое в истории человечества **демократическое государство**, в котором не все население, а только граждане могли участвовать и реально участвовали в принятии решений об устройстве общественной жизни. Показательно, что в одном из первоначальных смыслов греческое слово «идиот» означало человека, замкнувшегося в частной жизни и не принимавшего участия в общественных делах. Так выразительно отражалось в языке почтительное отношение греков к гражданским правам и к активности в их реализации.

Регулятором общественных отношений в античности выступали **в совокупности нравственные нормы**, сформированные на основе сложившихся традиций и обычаев, и впервые возникшее **юридическое право**. Цицерон в своих «Диалогах» указывал на правильное устройство гражданской общины, которое основано «на публичном праве и обычаях»⁸.

⁷ Руткевич Е.Д. Развитие идеи гражданского общества // Профессионалы за сотрудничество : сб. ст. М., 1999. Вып. 3. С. 22.

⁸ Цицерон Марк Туллий. Диалоги. О государстве. О законах. М., 1996. С. 8.

Если Греция стала первым демократическим государством, то Рим — первым государством, в котором в полной мере получили развитие еще и **юридические нормы** и процедуры, регулирующие жизнь граждан и государства. Они не могли не появиться, потому что присоединенные к великой империи государства обладали разными этическими принципами и нормами регулирования своей жизни. Чтобы управлять всем этим разнообразием, необходимо было вычленив хотя бы минимальное количество общих норм и провозгласить их всеобщими правилами жизни. Выросшее из естественной морали различных народов римское юридическое право изначально носило характер международного. Возможно, именно поэтому основные положения римского права не утратили своей актуальности и сегодня и изучаются будущими профессиональными юристами в вузах. Появилось право — появились и профессиональные юристы. Собственность и свобода стали личными правами граждан Рима, официально признаваемыми государством.

Интересным фактом жизни древнегреческого и римского государств было наличие очевидной и реальной для всех свободы информационного обмена, свободы слова. Известно, что древние греки и римляне являли собой образцы ораторского искусства, потому что имели широкие возможности оттачивать его. Ораторами назывались те, кто использовал слово для оценки происходящего. Это были государственные мужи и философы. Были и специалисты, которые изучали формальные правила красноречия и владели ими, их называли риторамии. Но они не брали на себя смелость судить о государственных делах.

Ораторы могли произносить любые по содержанию речи. Так, оратор Кариеад произнес речь в защиту справедливости, а на следующий день блестяще опроверг все им же сказанное. Их искусство было искусством убеждения, то есть состязательным, свободным.

Высоко ставилась планка ответственности за произнесенное слово. Цицерон в «Диалогах» писал: «Так как в государстве самым неподкупным должно быть голосование, высказывание мнения, то я не понимаю, почему тот, кто все это купит за деньги, заслуживает кары, а тот, кто купит это своим красноречием, даже удостоивается похвалы. Я лично полагаю, что в подкупе судьи речью больше зла,

чем в его подкупе платой, так как подкупить честного человека деньгами не может никто, а подкупить речью может»⁹.

Цицерон в своих трудах подробно описал становление и развитие римской империи. Он убедительно показал, как наличие некоторых признаков (которые мы впоследствии назовем сущностными признаками гражданского общества) способствует устойчивому развитию общества; и наоборот, как их утрата ведет к разрушению всего государства.

Таким образом, греки и римляне дали миру образцы общественного устройства, которое прославилось всеяческим процветанием, как материальным, так и духовным, а следовательно, и высокой степенью устойчивости в своем развитии. Частная собственность, гражданские права, закрепленные в этических и юридических нормах, и личная активность граждан, получившая свое выражение в демократическом способе принятия основных решений и свободе слова, а также направленная на защиту своей собственности и свободы, с одной стороны, и общественной (государственной) целостности — с другой, стали основой первых образцов гражданского общества. Здесь впервые проявилось диалектическое единство частного и целого — гражданина и общества.

После античного времени следует период с I века до нашей эры по X век нашей эры, известный как *эпоха раннего феодализма*. Тема гражданского общества не обозначалась в каких-либо трудах этого периода и фактически не имела проявлений в реальной жизни.

В феодальной Европе собственностью обладал только сюзерен, а все остальные — его вассалы — клялись ему в верности, получая взамен обещание защищать их. То была взаимность неравных обязательств. Правда, города-крепости вели хозяйственную деятельность, но довольно вялую, кое-как защищали своих обитателей и не давали им ни общественного положения, ни прав. Нигде не наблюдалось процветание, а феодальные распри свидетельствовали о нестабильности. **Отсутствовали все сущностные признаки гражданского общества, которые имели место в Древней Греции и Риме.**

Расцвет городов и *становление городской феодальной культуры* начались в X веке, а в XI веке города стали центрами торговли (Венеция, Генуя, Магдебург, города юной Италии и Ломбардии).

---

⁹ Цицерон Марк Туллий. Указ. соч. С. 78.

Горожане превратились в собственников и стали состоятельными людьми. Естественно, они нуждались в самостоятельном городском управлении, отличном от общего феодального договора, а также в своих судах. Они нуждались в гарантиях защиты их собственности и личных правах.

Свободы горожане завоевывали иногда мятежами, иногда соглашениями с местными правителями. Постепенно феодальный контракт был заменен хартиями, которые по своему содержанию очень напоминали права древнегреческого полиса. «Если феодальный контракт послужил основой современного конституционного строя, то о хартиях, добытых средневековыми городами у властителей земель, где они находились, можно сказать, что они заложили основу современных гражданских прав»¹⁰, — делает вывод Р. Пайпс в своем исследовании истории развития института собственности.

Самых больших успехов добились там, где не было монархий: Италия, Нидерланды, Германия. В Англии, Франции, Испании успехи горожан были скромнее.

В городах этих стран впервые в истории был провозглашен равный статус для всех членов общин мужского пола и всем им дано право участия в общих собраниях. Жители были свободными независимо от их социального происхождения, должностные лица избирались на ограниченные сроки. Горожане постепенно образовали «третье сословие» наряду с духовенством и дворянством. И поскольку они были людьми небедными, монархи все чаще стали приглашать их на собрания парламентов для одобрения налогов. Сформировался довольно внушительный список политических, личных, экономических и правовых свобод. Средневековые города, наполненные духом свободы, выглядели особенно перспективно и привлекательно в общей удушливой атмосфере феодального рабства. Они фактически тоже стали прообразом гражданства со всеми присущими ему признаками.

В средневековой Европе с развитием торговли возникает острая нужда в обмене различной информацией. Для этой цели формируются информационные службы, которые занимаются сбором и распространением новостей (*Novellanti* в Риме, *Scrittori d'avviso*

---

¹⁰ Пайпс Р. Свобода и собственность. М., 2000. С. 147.

в Венеции). Тогда же появились и первые газеты, которые получили свое название от названия монеты — «gazetta». За эту монету в Венеции можно было получить письменную сводку новостей¹¹. Информационный обмен выходит за пределы узкого круга людей, управляющих обществом.

Термин «гражданское общество» вновь появляется в фундаментальном труде Гуго Гроция (1583–1645) «О праве войны и мира». Здесь впервые намечается некоторое различие между государством и гражданским обществом, но оно обозначается автором лишь с той целью, чтобы показать их взаимозависимость и взаимодополняющее единство.

О государстве сказано, что оно является «общим носителем верховной власти», ему принадлежит «право верховенства... над гражданами и их имуществом в интересах государства»¹², поскольку последнее реализует в своей деятельности тот публичный интерес, который не может быть реализован обществом без него: заключение мира, объявление войны, заключение договоров, сбор налогов и т. п.

С другой стороны, государство не абсолютно в правлении, оно есть не что иное, как «совершенный союз свободных людей, заключенный ради соблюдения права и общей пользы»¹³, и в этом смысле «власть гражданская господствует в государстве»¹⁴. Очевидно, что критерии гражданского поведения автор распространяет как обязательные и на государственных служащих, и на государственную деятельность. Таким образом, гражданин и гражданский тип отношений как основа гражданского общества выступают объединительным началом двух противоположностей: с одной стороны, государственного и общественного, с другой — негосударственного и личного.

В средневековой Европе были некоторые признаки, характерные для древних греков и римлян. Именно эти признаки обеспечивали устойчивое развитие средневековым городам. Наблюдалась прямо пропорциональная зависимость уровня развития собственности и уровня роста личных прав и свобод. Причем в данном случае очевидно, что более

¹¹ Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики : учебник. М., 2011. С. 35.

¹² Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. М., 1994. С. 74.

¹³ Там же. С. 74.

¹⁴ Там же. С. 127.

демократические общества в большей мере способствовали развитию гражданских прав, включая право собственности. Государство по-прежнему оставалось включенным в гражданскую сферу, несмотря на специфичность своих функций.

Постижение сущности понятия «гражданское общество» продолжалось в истории уже в условиях становления *буржуазного строя*. Этот период исследователи датируют XVII–XVIII веками и называют «*естественно-правовым*». Его содержание раскрывается в трудах Ф. Бэкона, Дж. Локка, Т. Гоббса, Т. Пейна, Д. Юма, Б. Спинозы, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, И. Фихте и других мыслителей. Общество переходит от естественного состояния, в котором уже самой природой заложены все необходимые для жизни качества, к некому новому политическому состоянию, возникающему в результате общественного договора граждан и государства.

По Дж. Локку (1632–1704), это выглядит так: «Когда какое-либо число людей так объединено в одно общество, что каждый из них отказывается от своей исполнительной власти, присущей ему по закону природы, и передает ее обществу, то тогда и только тогда существует политическое или гражданское общество... И это переносит людей из естественного состояния в государство»¹⁵. Как видим, гражданское общество — логическое и органическое следствие естественного состояния людей, в которое новая власть не должна привносить никакого своеволия.

Локк устанавливает жесткие рамки власти государства по отношению к гражданам и тому самому гражданскому обществу, в которое они добровольно объединились, делегировав ему часть своих полномочий. Верховная власть «не может являться абсолютно деспотичной в отношении жизни и достояния народа... она обязана отправлять правосудие и определять права подданного посредством провозглашенных, постоянных законов и известных, уполномоченных на то судей... она не может лишать человека какой-либо части его собственности без его согласия... законодательный орган не может передавать право издавать законы в чьи-либо другие руки»¹⁶. Идеалом Локка была конституционная монархия с разделением

¹⁵ Локк Дж. Два трактата о правлении. Книга вторая. Соч. в 3 т. М., 1988. Т. 3. С. 312.

¹⁶ Там же. С. 340–345.

власти на законодательную и исполнительную. Верховной считается власть законодательная, которая принадлежит парламенту, решающему вопросы в соответствии с волей большинства. Исполнительная власть передается кабинету министров и королю.

Джон Локк, основываясь на естественном происхождении права собственности и его закреплении законом, заявлял о праве народа восставать против монарха, который не может обеспечить гражданам сохранность их собственности. Причем собственность он понимал широко: обладание имуществом, жизнью, свободами. Более того, представление о том, что простейший вид нашей собственности — это мы сами, то есть наша личность, наше тело, означает, что собственность по необходимости предполагает свободу. Ибо сказать, что мы «принадлежим себе», то есть являемся своей «собственностью», равносильно утверждению, что мы вольны располагать собой, в чем и состоит смысл свободы¹⁷.

Теперь уже понятия «собственность» и «свобода» связаны онтологически, то есть не существуют друг без друга. Вновь подтверждена онтологическая закономерность гражданского общества, обозначенная еще древними греками.

Локк понимал естественное состояние людей как состояние равенства и свободы, а Т. Гоббс (1588–1679) — как «войну всех против всех». И в этом случае государство рассматривалось им как единственная возможность дисциплинировать дикую толпу вечно раздираемых распрями людей. Воля каждого гражданина должна подчиняться безоговорочно воле общей — воле всего гражданского общества, которую, в свою очередь, выражают государство и государь. Личностные естественные права заменяются законом, а само гражданское общество полностью отождествляется с государством. Однако не поглощается им, потому что государство также берет перед гражданами и гражданским обществом обязательство защищать их внутренние и внешние интересы. *Таким образом, можно говорить о взаимодействии государства, гражданского общества и граждан.* Гоббс даже называет государство «гражданским лицом»¹⁸.

---

¹⁷ Локк Дж. Указ. соч. С. 343.

¹⁸ Гоббс Т. Основы философии. Часть третья. О гражданине. Собр. соч. в 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 331.

Если Локк и Гоббс в значительной степени занимали крайние позиции либерализма и консерватизма, отдавая предпочтение либо воле народа, либо воле государства, то просветители в лице Монтескье, Руссо, Дидро, Вольтера пытались критически осмыслить любую абсолютизацию. Шарль Луи Монтескье (1689–1755) рассматривал гражданское общество как некое «гражданское состояние», в котором должны находиться и граждане, и правительства. Основным носителем правосубъектности выступает народ, который в условиях демократии «в некоторых отношениях является государем, а некоторых иных подданным»¹⁹. На деле это должно было выглядеть так: народ должен сам делать все, что он может делать хорошо, а что не может — избирать на то «от себя правителей, то есть должностных лиц государства»²⁰.

Гражданское состояние практически реализовывалось в организации обществом самостоятельных форм действия или так называемых промежуточных тел («властей»), которые защищали личность от деспотии государства. Ж.-Ж. Руссо (1712–1778) призывал «найти такую форму ассоциации, которая защищала бы и охраняла совокупной общей силой личность и имущество каждого участника и в которой каждый, соединяясь со всеми, повиновался бы, однако, только самому себе и оставался бы таким же свободным, каким он был раньше»²¹.

По сути дела, впервые речь заходит о необходимости объединяться гражданам в гражданские союзы самостоятельно, без организующей роли государства, и через эти союзы взаимодействовать с ним.

Однако философы по-прежнему не спешат разводить понятия «государственный» и «гражданский», поскольку реализация тех и других функций осуществляется людьми, свойства которых в любом случае должны быть добродетельными. Иначе о каком устойчивом развитии сообщества можно вести речь? Автор первого специального исследования «Опыт истории гражданского общества» Адам Фергюсон в 1767 году писал: «Внутренний распад наций всегда

---

¹⁹ Монтескье Ш. О духе законов. СПб., 1900. С. 10–11.

²⁰ Там же. С. 11.

²¹ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права. М., 1938. С. 12.

происходит не иначе как в силу порочности ее членов. Порой мы охотно признаем этот грех за своими соплеменниками; но кто и когда был готов признать его за самим собой?.. Люди способные, обладающие истинной силой духа и ценящие свое достоинство, не теряются в любой ситуации; они способны всюду проявлять себя надлежащим образом; они — истинные орудия провидения, направленного на благо людей; или, говоря иначе, везде, где они есть, государству уготованы жизнь и процветание»²².

Фергюсон весьма оригинально совмещает понятия государственного и гражданского управления, употребляя термин «гражданская администрация»²³. Тем самым он соединяет в нечто целостное управленческую функцию и добродетельное качество. Аналогично можно предположить и правомерность термина «гражданский бизнес».

В этот период активно идет формирование рыночных отношений, наблюдается рост торговли, развиваются наука и культура. Растет и образовательный уровень людей. Возможность производить печатную продукцию, зарождение почты — все это способствует возникновению периодических печатных изданий. Печатные газеты появляются в начале XVII века в Германии, Англии и Франции. Сначала они содержали только экономические новости, а чуть позже, во Франции, стали использоваться и для политического влияния, появилась политическая пресса. Информационный обмен расширился, его роль в общественных процессах возрастала. Революционные движения в Англии и Франции, активно использовавшие печатное слово, свидетельствуют о наличии в обществе определенной свободы информационных потоков.

Однако естественно-правовой период развития идеи гражданского общества часто называют теоретическим или этико-правовым идеализмом. Это связано с тем, что провозглашаемые идеи противоречили наблюдаемой действительности, и это не могли не замечать их авторы. Понятие «государство» уже не отождествлялось с понятием «общество». Именно это противоречие и побуждало философов к поиску наиболее органичного социального

---

²² Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. М., 2000. С. 389.

²³ Там же. С. 229.

устройства, в котором успешно реализовывались бы цели всех вместе и каждого в отдельности.

Роль морально-этических и правовых регулятивов, личная активность граждан, наличие гражданских и политических свобод, демократическое если не правление, то влияние на правление и защита института собственности как основные признаки гражданского общества, обозначенные древними греками и римлянами, по-прежнему сохраняются в теории вопроса. Новой можно считать идею создания гражданских союзов для эффективного взаимодействия граждан с государством. Главным качественным признаком гражданского общества все явственнее становится присутствие в общественной системе фигуры гражданина как ее основного элемента и, можно сказать, ее онтологической категории.

На смену идеалистам в конце XVIII – начале XIX века приходят *рационалисты* А. Смит, Ф. Гизо, Ф. Минье, О. Тьерри, В. Гумбольдт, И. Кант, Г. Гегель, К. Маркс, Ф. Энгельс и др. Они переводят теоретические дискуссии о сущности гражданского общества в рассуждения о существующей социальной реальности, в которой нельзя не заметить, что реальное содержание понятий «государство» и «общество» не совпадают. Г. Гегель (1770–1831) впервые сформулировал тезис об их различии. Некоторые исследователи считают, что он не просто разграничил понятия, а противопоставил государство и гражданское общество друг другу. Мы не склонны делать столь категоричные выводы.

В своей работе «Философия права» Гегель рассматривал гражданское общество как особый *этап* всемирной истории. Под этой историей он понимал развитие абсолютного нравственного духа, реализующегося на трех ступенях развития общества: семья, гражданское общество и государство. «Государство есть всеобщее первое, внутри которого семья развивается в гражданское общество, а сама идея государства распадается на эти два момента»²⁴, – писал Гегель.

На уровне гражданского общества личность реализует свои частные интересы, но при этом сочетает их с общими. В этом и проявляется диалектическая взаимосвязь единичного и общего (такое единство наблюдалось у древних греков и римлян). Делается это

---

²⁴ Гегель Г. Философия права. Философское наследие. М., 1990. С. 278.

в трудовом процессе, который протекает в различных корпорациях, представляющих собой объединения по интересу, делу или умению. Это структуры негосударственного характера: «Корпорации имеют право под надзором публичной власти заботиться о своих собственных, не выходящих за ее пределы интересах, принимать членов в объединенный всеобщей связью коллектив, руководствуясь при этом объективным свойством их умения и честности, имеет право для пользы входящих в нее членов принимать меры против могущих возникнуть особых случайностей, заботиться о совершенствовании их годности быть ее членами и вообще имеет право заступаться за них, занять по отношению к ним то положение второй семьи, которое всеобщее гражданское общество, более отдаленное от индивидов и их особенных нужд, может занять лишь менее определенным образом»²⁵.

Гегель также включает в структуры гражданского общества правосудие, которое гарантирует свободу и защиту собственности, а за соблюдением права следит такая структура, как полиция.

Поскольку гражданское общество мыслится как промежуточная стадия на пути восхождения к абсолютному нравственному духу, то оно еще далеко не совершенно. Гегель называет его «государством нужды и порядка». Истинное же государство – это «государство разума».

Таким образом, гражданское общество рассматривается философом двояко. *И как целостное социальное образование с определенным уровнем развития* (в этом случае, в продолжение традиции Локка, оно отождествляется с государством). *И как особая сфера со специфической структурой входящих в нее институтов, независимых от государства, но не противопоставленных ему.* Последняя трактовка получит дальнейшее развитие в истории постижения сущности понятия «гражданское общество».

К. Маркс (1818–1883) написал «К критике гегелевской философии права». Он прежде всего разделяет экономическую и политическую жизнь человека и гражданское общество как область самостоятельного действия относит лишь к жизни экономической. Однако активность граждан экономической сфере непременно ведет

---

²⁵ Гегель Г. Указ. соч. С. 295.

к образованию частной собственности. Выступая против частной собственности как источника эксплуатации, Маркс считает пережитком и самое гражданское общество с его гегелевскими корпорациями. «Гражданское общество и государство оторваны друг от друга. Следовательно, и гражданин государства оторван от гражданина как члена гражданского общества. Человеку, таким образом, приходится подвергнуть самого себя существенному раздвоению...» — писал он²⁶.

Однако нельзя сказать, что Маркс отрицал необходимость активности граждан как таковой, особенно в политической сфере. Он писал: «Что же касается теперешних кооперативных товариществ, то они ценны лишь постольку, поскольку они созданы самостоятельно самими рабочими и не пользуются покровительством ни правительства, ни буржуазии»²⁷. И далее: «...свобода состоит в том, чтобы превратить государство из органа, стоящего над обществом, в орган, этому обществу всецело подчиненный, да и в наше время большая или меньшая свобода государственных форм определяется тем, в какой мере они ограничивают «свободу государства»²⁸. Маркс подчеркивал, что «государство нуждается в очень суровом воспитании со стороны народа»²⁹.

Рационалистический этап постижения сути гражданского общества завершился работами А. де Токвиля, анализировавшего американскую демократию, совершенно непохожую на западно-европейскую. Она, по сути, стала реальным воплощением хорошо разработанной к тому времени теории общественного договора.

Американцы настолько же законопослушны, насколько и свободолюбивы. Американец «повинуется обществу не потому, что он ниже тех, кто им управляет, или менее, чем другой человек, способен управлять собой. Он потому повинуетя обществу, что признает полезным союз с подобными себе и знает, что этот союз не может существовать без власти, поддерживающей порядок. Таким обра-

---

²⁶ Маркс К. К критике гегелевской философии права / К. Маркс, Ф. Энгельс. Полн. собр. соч. в 50 т. 2-е изд. М. Т. 13. С. 252.

²⁷ Маркс К. Критика Готской программы / Маркс К., Энгельс Ф. Указ. соч. Т. 19. С. 26.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. С. 30.

зом, во всем, что касается взаимных отношений граждан, он становится в положение подданного. Во всем, что касается его самого, он остается господином...»³⁰.

Главным элементом гражданского общества являются общины, в жизнь которых не вмешивается государство. Именно поэтому они сильны и являются опорой и основой общегосударственного процветания. Хотя на практике Токвиль отмечает как раз обратную тенденцию и называет вездесущую власть главным врагом гражданского общества. Она «решительно не терпит, чтобы граждане каким бы то ни было образом вмешивались в обсуждение своих собственных дел; конкуренции она готова предпочесть полную скудость и застой общественной жизни»³¹.

Общинная практика жизни порождает другие гражданские формы бытия, охватывающие почти все сферы социальной деятельности. Они становятся полифункциональными: продуцируют, реализуют и защищают нравственные ценности, а вместе с ними гражданские и политические свободы, становятся школой самостоятельности, ответственного поведения, школой коллективного действия, школой демократии. Политические организации исполняют роль посредников в диалоге между государством и гражданским обществом. **Токвиль впервые обратил внимание на ту значительную роль, которую играет независимая пресса в формировании граждан, гражданских отношений и широкого поля гражданского общества.**

Этот период известен также как время бурного развития европейской журналистики. Теперь своими изданиями стремились обзавестись все: политики, правительство, общественные структуры. Журналистика получила распространение в различных социальных средах и стала ориентироваться на разноплановые интересы. Появилась массовая (для широкой аудитории из низших слоев общества) и качественная (для узкого круга образованных людей) пресса. Все это способствовало расширению информационного обмена в обществе.

Итак, к началу XX века постепенно прочно укореняются представления о гражданском обществе с прежним набором его существенных признаков, которое выступает связующим звеном между

³⁰ Токвиль А. О демократии в Америке. М., 1987. С. 48.

³¹ Там же. С. 80.

личностью и государством. Однако такое его понимание не означает, что гражданские отношения, основанные на этических и правовых нормах, не распространяются на государство и его структуры.

В начале века наблюдается дальнейшая дифференциация общественных наук и социология выделяется из социальной философии. Изменения в мире, которые происходят под влиянием индустриальной модернизации, оказывают влияние и на развитие идеи гражданского общества. *Социологический анализ общества* представлен концепцией формальной рациональности М. Вебера, теорией механической и органической модернизации Э. Дюркгейма, типологией «община – общество» Ф. Тенниса и формальной теорией общества Г. Зиммеля. Несмотря на то что в данных теориях не встречается термин «гражданское общество», их следует рассматривать в литературе этой проблематики, поскольку они дают весьма определенные характеристики современных им общественных устройств и позволяют делать выводы о новых проблемах формирования гражданского общества.

Гражданское общество вынуждено вырабатывать новые организационные формы социального протеста против засилья рыночной психологии и экономического диктата. Из общества производителей оно все больше превращается в общество потребителей с соответствующей этому процессу сменой парадигмы гражданских ценностей.

Естественным следствием этого процесса является то, что к 70–80-м годам XX века происходит отказ от сугубо рационалистической концепции гражданского общества. Ю. Хабермас и другие представители Франкфуртской школы, а также сторонники экзистенциально-феноменологической традиции в социальной философии и социологии все чаще стали рассматривать гражданское общество в контексте взаимодействия личности и официальных структур государства. В этой связи они затрагивают проблему отчуждения человека, колонизации жизненного пространства людей со стороны государства и других институтов. **В проблематике гражданской темы возникает кроме старой дихотомии «государство – гражданское общество» новая дилемма: «системный мир – жизненный мир», «гражданское общество – личность».**

Крушение социалистической системы хозяйствования к концу XX века практически по всему миру привело к бурному развитию

рынка и рыночных отношений. Этот процесс оказался весьма болезненным для большей части населения стран социалистического лагеря. Вместе с тем наличие разнообразных форм собственности, предпринимательская активность, безусловно, позитивные явления, способствующие интенсивному и более эффективному экономическому развитию.

Изменения экономической основы организации жизни общества не могли не сопровождаться появлением политических свобод. Как уже отмечалось, понятия «собственность» и «свобода» органически связаны между собой и порождают друг друга: рынок неизбежно порождает демократию, которая, в свою очередь, способствует развитию рынка.

Информационное пространство к концу XX века тоже изменяется: оно теряет свои границы и начинает формироваться как международное. Свобода информационного обмена благодаря Интернету становится практически безграничной, что является важнейшим условием для формирования основ гражданского общества. Правда, сам Интернет еще не имеет такого массового пользователя, как традиционные печатные и электронные (радио и телевидение) СМИ. Отметим, однако, что социальные последствия внедрения информационно-коммуникативных технологий амбивалентны.

Как видим, и к началу XXI века все признаки гражданского общества совокупно проявились в действительности. Правда, степень их развитости в различных государствах неодинакова. Причем очевидно, что в странах высокого уровня развития названные признаки выражены наиболее ярко. Это вновь позволяет сделать вывод о прямо пропорциональной зависимости между развитием существенных признаков гражданского общества и способностью общества к устойчивому развитию.

Новым аспектом существования гражданского общества стала до предела обострившаяся к середине XX века проблема взаимоотношений общества и окружающей среды. В полный рост встал вопрос о выживании человечества при условии современной парадигмы его существования. Тейяр де Шарден, В. Вернадский впервые сформулировали **идею создания ноосферы** – единой сферы взаимодействия разума и окружающей среды. Эта идея породила

целый ряд новых концепций организации жизни человеческого сообщества, опирающихся на ноосферное мышление. Без него не приходится говорить даже о гомеостазисе, не только что об устойчивом общественном развитии. Термин «устойчивое развитие» получил новое понимание, о сути которого пойдет речь ниже.

Проследив генезис научных представлений о гражданском обществе в конкретных исторических контекстах, мы обнаружили ряд повторяющихся признаков, на которые постоянно указывали философы и которые наблюдались в реальной истории. Это дало возможность при известной доле условности представить весь рассмотренный материал в виде таблицы. В ней указаны:

- описанные периоды развития идеи гражданского общества;
- их известные названия или названия научных направлений, характерных для этих периодов;
- имена авторов философских концепций общественного устройства, работавших в эти исторические промежутки времени;
- основные характерные признаки гражданского общества, сформулированные в теории либо проявившиеся на практике. Признаки характеризуются с двух сторон: наличие указания на них в трудах философов (в случае наличия в графе таблицы ставится «+», в случае отсутствия ставится «—») и наличие реального проявления их в жизни в указанный период (в случае наличия в графе таблицы ставится «+», в случае отсутствия ставится «—»).

Легко заметить, что периоды, когда присутствует вся совокупность признаков (древнегреческий и римский, а также период становления городской феодальной культуры), характеризуются современниками как периоды наиболее устойчивого общественного развития. Это обстоятельство позволяет предположить, что гражданское общество со всей совокупностью его сущностных признаков есть общество, обладающее способностью к устойчивому развитию. Устойчивое развитие есть высшая из трех последовательно достигаемых онтологических целей любого общества (гомеостазис — устойчивое существование — устойчивое развитие). Цель всеобщая, цель стратегическая и потому всегда актуальная. Видимо, этим и объясняется постоянное присутствие в истории интереса к феномену «гражданское общество».

Описание сущностных признаков гражданского общества в философиях ученых и их проявление в истории западных стран

Период времени	Название периода или направления	Авторы философских концепций общественного устройства	Основные характерные признаки гражданского общества, сформулированные в теории либо проявившиеся на практике											
			Наличие гражданских прав и свобод, их активная реализация гражданами	Наличие гражданских структур и институтов и их активная деятельность	Наличие демократических форм правления и активное участие в них граждан	Наличие этического результата общественных отношений и его эффективное использование	Наличие права как общественного договора и его эффективное использование	Наличие частной собственности и рыночных отношений	Наличие теории взаимодействия с окружающей средой и механизмов её реализации	Наличие каналов для свободного информационно-общественного обмена и их активное использование	Наличие признаков процветания и устойчивого развития			
До I века до нашей эры	Древнегреческий и римский эры	Платон, Аристотель, Цицерон	++	--	++	++	++	++	++	++	++	++	+	
I век до нашей эры – X век нашей эры	Эпоха раннего феодализма	-	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--
X–XVI века	Становление городской феодальной культуры	Гроций	++	--	++	++	++	++	++	++	++	++	++	++
XVI–XVIII века	Становление буржуазного строя: естественнo-правовой период (этико-правовой идеализм)	Бэкон, Локк, Гоббс, Пейн, Юм, Спиноза, Руссо, Монтескье, Фихте	+-	+-	+-	+-	+-	+-	+-	+-	+-	+-	+-	+-
Конец XVIII – начало XX века	Рационалисты	Смит, Риккардо, Гизо, Минье, Сен-Симон, Фурье, Гумбольдт, Кант, Гегель, Маркс	+-	+-	+-	+-	+-	+-	+-	+-	+-	+-	+-	+-
XX век	Социологическое	Вебер, Дюркгейм, Теннис, Зиммель, Хабермас, Пондер	+-	+-	+-	+-	+-	+-	+-	+-	+-	+-	+-	+-

Итак, нами проделан историко-философский анализ идеи развития гражданского общества в западных странах, что наглядно показано в двух тайм-линиях. Первая содержит общую периодизацию с краткими характеристиками периодов:

<https://www.timetoast.com/timelines/-82956a06-ca59-4387-86b3-1b207a22d305>

Вторая дает возможность ознакомиться с более подробным описанием работ мыслителей каждого периода и содержит указание на интернет-источник, где можно прочитать текст работы полностью. Работы мыслителей до нашей эры (листать в обратном направлении):

http://cdn.knightlab.com/libs/timeline/latest/embed/index.html?source=0AjP0nCLL8KyBdEtpZTNjVkrGRDIIUWdsN3pMem4yWkE&font=Bevan-PotanoSans&maptype=toner&lang=ru&start_at_end=true&height=650

Работы мыслителей нашей эры:

<http://cdn.knightlab.com/libs/timeline/latest/embed/index.html?source=0AjP0nCLL8KyBdDVfb0dtQ11Bbk5tcWpsMEo5ZnR1V3c&font=Bevan-PotanoSans&maptype=toner&lang=en&height=650>

Исторический анализ позволил нам убедиться в наличии постоянных, не изменяющихся во времени характерных признаков понятия «гражданское общество». Такое постоянство позволяет сделать вывод, что эти признаки являются сущностными для данного понятия, то есть раскрывают самую его суть. Однако этот вывод сделан на основе историко-философского анализа развития западной цивилизации. Насколько правомерно распространить его и на восточное пространство, например на Россию? Влияют ли вообще национальные особенности на суть понятия?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо как минимум проделать экскурс в историю развития идеи гражданского общества в России и провести сопоставительный анализ. Это и будет нашей следующей задачей.

Вопросы для самоконтроля

1. Зачем для изучения формирования гражданского общества в России исследовать генезис этой идеи в западных странах?
2. Почему Древнюю Грецию и Римскую империю называют предсторией идеи гражданского общества? Какие признаки гражданского общества проявились в этот период?
3. Почему история феодальной Европы до X века не содержит упоминаний о гражданском обществе?
4. Почему становление буржуазного строя считают началом истории развития гражданского общества и называют этико-правовым идеализмом? Какие новые характерные признаки этого феномена были открыты в указанный период?
5. Что характерно для периода рационалистического осмысления идеи гражданского общества в конце XVIII – начале XX века?
6. Какие изменения в развитии сущностных признаков гражданского общества произошли в XX веке? Какой новый признак появился в теории вопроса?
7. Какая зависимость между уровнем развития сущностных признаков гражданского общества и степенью устойчивого развития общества?

Рекомендуемая литература

Основная

1. Аристотель. Политика / Аристотель // Собр. соч. : в 4 т. – М. : Мысль, 1984. – Т. 4.
2. Бэкон, Ф. Новый органон / Ф. Бэкон // Собр. соч. : в 2 т. – М. : Мысль, 1972. – Т. 2.
3. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избр. произведения. – М., 1990.
4. Гегель, Г. Философия права / Г. Гегель. – М. : Мысль, 1990.
5. Гизо, Ф. История цивилизации в Европе от падения Римской империи до французской революции / Ф. Гизо. – СПб., 1905.
6. Гоббс, Т. Основы философии. Часть третья. О гражданине / Т. Гоббс // Собр. соч. : в 2 т. – М. : Мысль, 1989. – Т. 1.
7. Гроций, Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права / Г. Гроций. – М. : Ладомир, 1994.

8. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – М. : Наука, 1985.
9. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. – М. : Наука, 1990.
10. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант. – М., 1994.
11. Кондратьев, Н.Д. Основные проблемы экономической статистики и динамики / Н.Д. Кондратьев. – М. : Наука, 1991.
12. Локк, Дж. Два трактата о правлении. Книга вторая / Дж. Локк // Собр. соч. : в 3 т. – М. : Мысль, 1988. – Т. 3.
13. Маркс, К. К критике гегелевской философии права / К. Маркс // К. Маркс, Ф. Энгельс. Полн. собр. соч. в 50 т. – 2-е изд. – М. – Т. 13.
14. Монтескье, Ш. О духе законов : [пер. с фр.] / Ш. Монтескье // Избр. произв. – М. : Госполитиздат, 1955.
15. Платон. Государство / Платон // Собр. соч. : в 3 т. – М. : Мысль, 1971. – Т. 3. – Ч. 1.
16. Ролз, Д. Теория справедливости / Д. Ролз. – Новосибирск : Изд-во Новосибир. ун-та, 1995.
17. Руссо, Ж.-Ж. Трактаты / Ж.-Ж. Руссо. – М. : Политиздат, 1969.
18. Токвиль, А. О демократии в Америке / А. Токвиль. – М. : Прогресс, 1987.
19. Фергюсон, А. Опыт истории гражданского общества / А. Фергюсон. – М. : РОССПЭН, 2000.
20. Цицерон, М. Т. Диалоги. О государстве. О законах / М.Т. Цицерон. – М. : Наука, 1996.

Дополнительная

21. Наумова, Т.Н. Гражданское общество в зеркале науки. Методологические предпосылки исследования роли СМИ в становлении и функционировании гражданского общества / Т.Н. Наумова. – М. : Априори, 2002.
22. Резник, Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации. Часть II. Теоретико-методологические аспекты исследования / Ю.М. Резник. – М. : Изд-во МГСУ Союз, 1998.
23. Руткевич, Е.Д. Развитие идеи гражданского общества : сб. статей / Е.Д. Руткевич ; отв. ред. З.Т. Голенкова. – М. : РАН, Институт социологии, 1993.
24. Панарин, А.С. Политология : учебник / А.С. Панарин. – М. : Проспект, 1998.

Практическое задание и методические рекомендации для его выполнения

Подготовить письменно краткое изложение (не более трех страниц) одной работы, посвященной развитию идеи гражданского общества в странах Запада, из списка основной рекомендуемой литературы по следующему образцу.

1. Фамилия, инициалы автора, его научный статус, фотография.
2. Основные тезисы, раскрываемые автором в работе.
3. Основные выводы по выдвинутым тезисам.
4. Библиографическая ссылка на опубликованную работу данного автора, интернет-ссылка.
5. Иллюстративный материал по теме: фото, аудио- и видеозаписи, мультимедиа в любой форме.

Иллюстративный и текстовый материалы представить отдельными файлами для размещения их в общей исторической тайм-линии по данной теме.

§ 1.2. Идея гражданского общества на исторической почве России

В данном параграфе будут рассмотрены следующие вопросы:

1. *Особенности формирования древнерусского общественного устройства, обусловившие своеобразие российского пути развития идеи гражданского общества.*
2. *Новгородская республика как русский образец гражданского общества.*
3. *Формирование единого российского государства и его влияние на развитие идеи гражданского общества.*
4. *Влияние правящих монархов на развитие признаков гражданского общества.*
5. *Гражданское общество в советский период.*

Известный русский мыслитель И.А. Ильин отмечал, что всякая цивилизация является своеобразным организмом, в котором сплавляются в неразрывное единство природные и культурные составляющие: «Россия есть единый живой организм... организм

природы и духа»³². И без постижения его сути нельзя рассуждать о путях его развития.

Основатели российского государства – первые викинги постепенно создали на севере Великого речного торгового пути «из варяг в греки» крупные города (Новгород, Киев). И земли, где проживали славяне, стали называться соответственно: новгородские, киевские. Происходило не племенное, а территориальное объединение жителей самых разных этнических образований. По определению Е.Н. Князева, «на Руси зов родной земли звучал сильнее, чем голос родной крови»³³. И уже в глубокой древности было отвергнуто понимание русского народа как единокровной расы.

Развитие российского государства – это, по сути дела, освоение бескрайних пространств. Однако с самого начала государство надо было скреплять не только общностью территории, но и общностью идей, ценностей, то есть формировать общую духовность. Православие стало основой этой духовности.

Русь приняла крещение, после чего ее глава – князь Владимир объявил свою власть ограниченной Божественным законом, то есть Законом, созданным не людьми и не ими отменяемым. Установился **принцип единодержавия**, то есть единства княжеской и церковной власти. И все управление на *общей* земле велось во имя *общей* веры.

На Руси в отличие от Запада **понятие «частная собственность»** изначально **не укоренилось**. Бескрайние российские просторы и лесные массивы всегда создавали у русичей представление о том, что земля ничья, а все природное богатство – Богом данное в общее владение, но вот заготовленная древесина принадлежит тому, кто рубил. Викинги были военно-торговой кастой. Обработкой земли не занимались и в собственность ее себе не брали, в отличие, например, от английских норманнов, которые присваивали себе право на земли. В «Русской правде» – самом раннем своде законов, составленном в XI веке, нет ни одного слова о недвижимом имуществе³⁴.

---

³² Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. М., 1992. С. 232.

³³ Отечествоведение : учебник для старших классов средней школы / под ред. Л.М. Фуксона. М., 2004. С. 6.

³⁴ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. СПб., Киев, 1905. С. 524.

Нет сведений о сделках с землей на северо-востоке России до первой половины XIV века, и очень немного таких сведений во второй половине этого века³⁵.

Русские правители вообще не сформировали представления о различии их личных дел и публичных и правили государством как своей полной собственностью. «Государь был обладателем всей России, и частная собственность вытекала из государственной»³⁶, — писал историк далекого прошлого Александр Лакиер.

Поскольку власть на Руси воспринималась как наместник Бога на земле, подчинение ей, служба ей были настолько естественными, что не вызывали сомнений. Обязательная рента и служба князьям и царям избавляли последних от необходимости устанавливать налоги, а значит, и собирать парламенты. От власти требовались не столько законы, сколько реальная защита подданных, отеческая забота об их судьбе.

Очевидно, что при такой организации жизни на Руси не укоренилось и понятие «демократия». И только Новгород, уцелевший от нашествия монголов, развивался по-иному. Там сохранилось общегородское вече и веча в каждом из пяти поселений города. Все свободные жители Новгорода и пригородов участвовали в этих собраниях, где решения принимались с голоса, криками. Так же было и в Пскове. Северные города оказались мало пригодны для успешного земледелия и потому занимались торговлей с немцами. Бояре превратились в независимых землевладельцев и купцов — частных собственников. К середине XII века выборными в Новгороде были все политические и церковные должности, избирался также кроме князя глава исполнительной власти — посадник. Избранный князь публично клялся в верности городскому Уставу, который четко очерчивал пределы его власти. Князь заключал договор (грамоту) на правление, согласно которому ему полагалось уважать обычаи страны, не принимать какие бы то ни было решения без посадника, не отнимать землю у кого бы то ни было без вины. Князьям запрещалось покупать землю или приобретать ее как-то иначе, напрямую вести дела с немецкими торговцами (только через новгородских посредников).

---

³⁵ Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.). М., 1985. С. 32–33.

³⁶ Лакиер А. О вотчинах и поместьях. СПб., 1848. С. 132.

Все это не давало возможности князю сосредоточить в своих руках богатства и гарантировало, что он будет в своих политических действиях целиком зависеть от веча. Чтобы князья могли жить и получать ренту, на время правления им давали землю, еще они имели право получать средства от осуществления ими правосудия.

Жители Новгорода имели к своим услугам независимый суд, который выносил решения без оглядки на социальный статус обвиняемых. Новгородская судная грамота наставляла архиепископский суд «судить... всех равно как боярина, так и житего, так и молодшего человека»³⁷.

Практически князья несли службу по усмотрению веча, которое могло легко снять их с должности: между 1095 и 1304 годами в Новгороде было 58 князей со средним сроком правления 3, 6 года. Некоторые историки считают, что после 1300 года в Новгороде вообще не было никаких князей, и он превратился в единственную демократическую республику в русской истории вплоть до 1990-х годов.

Можно сказать, что новгородская республика была и единственной в истории России моделью гражданского общества почти со всеми его существенными признаками, которые мы наблюдали в западных странах, и при этом она также демонстрировала пример процветания и устойчивого развития.

В целом же русское государство до XV века представляло собой несколько раздробленных княжеств, которые, будучи завоеванными татаро-монголами, исправно платили дань монгольскому хану. Однако православная вера, единые правовые нормы («Русская правда»), единый язык сохраняли общность национального русского самосознания. Это создало основания для интереснейшего исторического явления. Е.А. Князев отмечает: «В XIV веке в нашей стране появился важнейший социокультурный феномен двоевластия: наряду с политической властью, которая располагалась в стольном граде, возник иной, не мирской центр, способствовавший консолидации русских людей. Таким центром стала монашеская обитель преподобного Сергия, Заступника Земли Русской»³⁸. Именно он своим непререкаемым авторитетом способствовал объе-

³⁷ Памятники русского права. М., 1953. С. 212.

³⁸ Отечественноеведение : учебник для старших классов средней школы. С. 21–22.

динению русских земель. Наличие двух центров власти — официальной (политической) и неформальной (духовной) остается особенностью российского мироустройства и по сей день.

Объединение русских земель в созданной патриотической духовной атмосфере было осуществлено Иваном III только к середине XV века. И новгородские вольности фактически оказались принесенными в жертву общенациональному объединению. Н.М. Карамзин писал: «Если Рим спасался диктатором в случае великих опасностей, то Россия, обширный труп после нашествия Батыева, могла ли иным способом оживиться и воскреснуть в величии? Требовалось единой и тайной мысли для намерения, единой руки для исполнения: ни шумные сонмы народные, ни медленные думы аристократии не произвели бы сего действия»³⁹.

Иван III изъясил все вотчинные владения, отнял земли у церкви, закрыл торговый двор и тем самым лишил всех экономической независимости, чтобы иметь возможность осуществлять свое политическое руководство. Землю он отдал не в вотчинную собственность, а в помещную, что означало лишь право ее держания, но не собственности. Такими поместьями награждали за службу князю и изымали их, если служба прекращалась. Служащих стали называть дворянами.

Еще решительнее действовал Иван IV, который завершил уничтожение независимой знати (бояр) в средних районах страны. Таких широкомасштабных конфискаций не знала Западная Европа ни в какие времена. Так обращались разве что только с евреями, на которых смотрели как на чужестранцев. Все это напоминало древние монархии Ближнего Востока вроде Ассирии.

Аристократы практически не имели никаких прав, отличающих их от простолюдинов. Они были обязаны служить царю за то, что имели землю. Их богатство, любой его предмет и сама их жизнь принадлежали государю и могли быть истребованы им в любой момент. И это происходило тем чаще, чем богаче они становились. Не случайно русские аристократы называли себя «рабами», обращаясь к царю.

Города и горожане в России ничем не отличались в своих правах от сельской местности. Городские жители к середине XVIII века составляли всего 3,2 % российского населения. В то время как в Англии к этому периоду половина населения жила в городах.

---

³⁹ Карамзин Н.М. Предания веков. М., 1989. С. 427.

В деревне существовало общинное хозяйство, которое сообщало платило подати царю и служило ему. Земли в общине постоянно перераспределялись в зависимости от числа работников в семье, поэтому до середины XIX века у крестьян в России частной собственности не было. Не было, по сути дела, и каких бы то ни было прав. Крепостное право, узаконенное Уложением 1649 года, делало крестьян едва ли не полной собственностью дворян, в свою очередь находившихся в собственности царя.

Исчезла частная собственность, а вместе с ней и последние остатки демократии. Правление Петра I лишь усугубило все процессы, связанные с формированием института собственности и каких-либо прав. Он проводил модернизацию России, технико-организационные аспекты которой вступали в еще более острое противоречие с аспектами социально-политическими. Кризисные состояния периодически нарастали и снимались с помощью разного рода «ослаблений» и реформ.

Однако нельзя не отметить, что сам Император всея Руси Петр I, в отличие от самодержца и деспота Ивана IV, являл собой истинно гражданское служение Отечеству. Перед Полтавским сражением он издал приказ, в котором, обращаясь к русскому воинству, писал, что ему «житие свое недорого, только бы жила Россия и российское благочестие, слава и благосостояние»⁴⁰. И Россия в то время действительно расцветала, а слава ее росла. Но все основы гражданского общества сосредоточились в нем одном — царе и плотнике: он — собственник, он — демократ (слуга народа), он — законодатель и учредитель новых традиций, а вместе с ними — этических ценностей, он — гражданин — активная универсальная личность. И даже родоначальник информационных потоков — тоже он.

В это время в России впервые появляется первое печатное издание — газета «Ведомости», издаваемая лично Петром I. Она становится организатором общественного мнения в пользу государственных реформ, национальной самостоятельности и независимости. Этот первый опыт дает начало развитию российской прессы. Последующие издания Академии наук начинают информационное просвещение российского общества. Следует отметить, что с самого

---

⁴⁰ Отецествоведение : учебник для старших классов средней школы. С. 37.

зарождения российская печать демонстрировала патриотические цели, направленные на укрепление и процветание Отечества.

Отсутствие в России достаточно влиятельной общественной силы и практики самостоятельного действия, которая могла бы возглавить движение к гражданским реформам на столь огромной территории, какой являлась Россия, привело к своеобразному историческому парадоксу: эту роль взяло на себя государство. Именно его действиями порождались институты гражданского общества, формировались граждане и гражданские отношения.

Естественно, что этот процесс всегда оставался подконтрольным государству и его идеологам, пусть даже и либерального толка. Народ при этом демонстрировал огромную энергию. Но самостоятельности и инициативы у него было куда меньше, чем готовности исполнять волю верхов. Он всегда был ориентирован на союз с царем и реализацию его воли.

На такое народное смирение накладывались и национальные психологические особенности, выразительно описанные П.А. Флоренским: самоедство, ответственность перед призраком будущих поколений, неумение и нелюбовь жить в настоящем, суетливое беспокойство о вечном, мечты о покое и счастье, причем непременно всеобщем, приводящие к самовлюбленности, безответственности перед культурой, кичливому самоуничтожению учителей и разнузданно добродушной уверенности в превосходной широте, размахе, полноте «души» и «сердца» русского человека, в приятной невоспитанности воображающего, что дисциплина ума и поведения есть «узость», «сухость» и «односторонность»⁴¹.

В России, таким образом, оказалась чрезвычайно сильна роль «мыслящего меньшинства» (1 % населения страны), приобщенного к просвещению. Русская интеллигенция (в других странах такого понятия нет) была поразительно восприимчива к различным идейным убеждениям, поэтому некоторые философские идеи Запада были в России популярнее, чем у себя на родине. Например, утверждение Руссо о том, что «каждый из нас передает в общее достояние и ставит под высшее руководство общей воли свою личность и все свои

---

⁴¹ Флоренский П.А. Философская антропология. Собр. соч. в 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 34.

силы, в результате для нас всех вместе каждый член превращается в нераздельную часть целого»⁴², вполне ложилось на русскую ментальность. И в отношении собственности не вызывало сомнений в правильности пожелание философа: «Я хочу, чтобы собственность Государства была настолько велика и сильна, а собственность граждан настолько мала и слаба, насколько это возможно»⁴³.

Именно так в России и происходило. Впервые права дворянской собственности на землю и некоторые гражданские права были дарованы в 1785 году Екатериной II в «Грамоте на права вольности и преимущества благородного российского дворянства». В Англии, например, это произошло на 600 лет раньше! Права собственности, дарованные довольно узкому кругу лиц, в целом формировали негативное отношение простых людей к институту собственности.

Императрица ввела также частную собственность на городскую недвижимость «Грамотой о правах и выгодах городов Российской империи», объединила всех горожан в единую корпорацию и подчинила ее административным и судебным властям. Должность градоправителя стала выборной.

Екатерина даже выступала за гражданские свободы. Так, в «Наказе», адресованном депутатам всех сословий и классов, созданных в Москву (1767) для выработки «Нового уложения», Екатерина II подчеркивала, что ничего не следует запрещать законами, кроме того, что может нанести вред отдельной личности или обществу, и только закон (а не прихоть чиновника) должен определять поведение. Она также настаивала на веротерпимости.

Однако соображения политической благонадежности и управляемости всегда превосходили в России соображения экономической эффективности. Поэтому крестьянам не предоставляли права собственности и элементарных свобод еще дольше. И потому просветительство как тип мировоззрения в России породило не только идеал просвещенного монарха, производящего преобразование правовым путем, но оно же питало и революционную идеологию, начиная с Радищева.

---

⁴² Руссо Ж.-Ж. Тракаты. М., 1969. С. 161.

⁴³ Там же. С. 284.

Важную роль в развитии прогрессивных идей в XVIII веке сыграла журналистика. При всей ограниченности ее содержания и читательской аудитории она была единственным источником общественной информации. Она поведала о революционных событиях в Америке и Франции, показала, что, несмотря на вмешательство в ее дела царского правительства, она все же может стоять и стоит на страже общественных интересов. Оппозиционная печать (Н.И. Новиков, Д.И. Фонвизин, И.А. Крылов, А.Н. Радищев, Н.М. Карамзин) по связям с общественным движением, передовой идеологии сравнялась с западноевропейской журналистикой, возникшей гораздо раньше. В передовой русской публицистике конца XVIII – начала XIX века большое внимание уделялось воспитанию гражданских доблестей, достоинства и патриотизма. *Таким образом, мы вновь наблюдаем, что журналистика играет в российском обществе такую оппозиционную роль, которая в своем противостоянии абсолютизму все же не разрушительна, а направлена на поиски более устойчивого общественного развития своей страны. И оно не мыслилось уже без дальнейшего расширения политико-экономических и гражданских свобод.*

Но Павел I, напротив, не только не поддержал дух правления Екатерины II, но и отменил многие ее указы о дарованных дворянских привилегиях и вольностях. Его деспотизм во внутреннем правлении и авантюризм во внешней политике вызвали всеобщее недовольство в обществе. И на этом фоне восшествие Александра I на русский престол особенно приветствовалось обществом. Воспитанный Екатериной, он продолжил ее реформы. Он мечтал освободить крестьян от крепостной зависимости и даже издал закон, по которому помещики при желании могли отпускать на волю своих крестьян отдельными семьями или целыми селениями, при этом крестьяне могли наделяться землей. К концу правления Александра I таких крестьян было более 40 000⁴⁴. Началось в целом новое оживление общественной жизни.

Несколько смягчилось положение прессы и литературы. Декабристы-журналисты проявляли озабоченность воспитанием гражданских доблестей своих современников. Н.А. Полевой, Н.И. На-

---

⁴⁴ Трехсотлетие дома Романовых. 1613–1913 / Репринтное воспроизведение юбилейного издания 1913 года. М., 1990. С. 256, 284.

деждин, В.Г. Белинский, П.Я. Чаадаев, А.С. Пушкин, А.А. Дельвиг, Н.В. Гоголь – вот те писатели и журналисты, с чьими именами ассоциируются прогрессивные общественные идеи того времени, формирующие гражданские ценности у своих читателей.

Но путь к свободе сопровождался противоборством различных идей. Главной идеологией последующего николаевского режима стала знаменитая триада «православие – самодержавие – народность», получившая название «теории официальной народности»; автором ее был министр просвещения С.С. Уваров. Православие считалось основой духовности народа, самодержавие – главным устоем русской жизни, обеспечивающим величие и мощь России, а народность означала единство самого народа и единение его с царской властью. Причем это единство возникало по добровольному согласию, в чем мыслилось коренное отличие России от Запада, где государственность устанавливалась в результате завоеваний. Кроме того, уваровские теории содержали идею национальной исключительности, имперского превосходства над Западом, идею особого русского пути, которая прочно укоренилась в русском сознании. Отсюда берет начало противопоставление России и Западной Европы. На принципиальной особенности российского пути развития настаивали и славянофилы (А.С. Хомяков, братья И.В. и П.В. Киреевские, братья К.С. и И.С. Аксаковы, Ю.Ф. Самарин и другие). Они предлагали конкретную формулу согласия народа и власти: «сила власти – царю, сила мнения – народу».

Но если появилась идеология, провозглашающая превосходство России над Западом, то нашлась и либеральная общественность, которая заговорила о российской отсталости. Споры западников и славянофилов характерны для 30-х годов XIX века.

Западники (Т.Н. Грановский, К.Д. Кавелин, В.П. Боткин, П.В. Анненков и другие) считали движущей силой прогресса борьбу за свободу личности, в чем Россия значительно уступала Западу, и его приходилось догонять. Их идеалы должна была обеспечить реформа сверху. Либерализм в России XIX века получил широкое распространение. Наиболее яркой и популярной фигурой в этой среде был Б.Н. Чичерин. Эта идеология оказала весьма существенное влияние на развитие гражданского общества в России.

Государство, по Чичерину, это высшее развитие идеи человеческого общества и воплощение нравственности. Такая идея уже была провозглашена Гегелем. Венцом истории развития государства должно стать государство общегражданское. В нем нет сословности, гражданского и юридического неравенства, произвола, анархии и господства силы. Чичерин требовал отмены крепостного права, невмешательства государства в экономическую сферу, свободы частного предпринимательства, формирования частной собственности в самом широком смысле слова, обеспечения минимальных гражданских и политических свобод, перехода от самодержавия к конституционной монархии.

И это все должно было произойти по доброй воле государства во имя своих граждан. Как видим, Чичерин вполне выразил в своих идеях всю совокупность признаков гражданского общества и считал, что в России реализовать их возможно только «сверху». Народ, как пишет исследователь истории гражданского общества этого периода А. Черных⁴⁵, рассматривался лишь как стихия, предоставленная сама себе и способная только на анархический разгул. Поэтому либеральные партии в России не могут опираться в своей деятельности на массы.

Чичерин вместе с К.Д. Кавелиным и Н.А. Мельгуновым в 50-х годах XIX века, то есть накануне реформ, формулируют и публикуют четкую программу преобразований в России на пути к буржуазно-демократическому (а для них это синоним гражданского) государству. Исследователь истории гражданского общества этого периода А. Черных, оценивая влияние мировоззрения Чичерина на российские процессы преобразований, подчеркивает, что «его политическое чутье позволило ему предвидеть основные трудности (оказавшиеся неразрешимыми), с которыми столкнулись российские реформаторы «сверху». Его идеи лишней раз подтверждают необходимость четко и конкретно разработанных шагов по пути переустройства общества, постоянную необходимость реформаторов находиться на твердой почве исторической реальности»⁴⁶.

---

⁴⁵ Черных А.И. По пути к гражданскому обществу. Реформы 60-х годов в России // Проблемы формирования гражданского общества : сб. ст. М., 1993. С. 90.

⁴⁶ Там же.

В это время в русской журналистике отражаются мировоззренческие концепции нескольких политических направлений: официальных народников, славянофилов и западников. Литературная критика и публицистика В.Г. Белинского являют собой революционно-демократические настроения. Его настойчивые требования, сформулированные в «Письме к Гоголю»: «уничтожение крепостного права, отмена телесного наказания, введение, по возможности, строгого исполнения хотя тех законов, которые уже есть»⁴⁷, будут услышаны несколько десятилетий спустя.

Следующие, 60-е годы XIX века ознаменованы комплексом реформ во всех сферах российской жизни. Именно с этого момента и принято говорить о зарождении в России некоторых **реальных элементов гражданского общества**. И здесь особенно следует подчеркнуть, что в отличие от западных стран в России формирование основ гражданского общества началось с реформ, произведенных властью добровольно.

В книге очерков известных историков В. Ключевского, Н. Карамзина, Н. Костомарова «Трехсотлетие дома Романовых» есть указание на то, что Александр II страстно желал осуществить освобождение крестьян от рабства. Сильное впечатление на царя произвела книга И. Тургенева «Записки охотника», в которой страдающий народ описан с особой любовью. Однажды царь сказал: «С тех пор как я прочитал их, меня ни на минуту не оставляла мысль о необходимости освобождения крестьян»⁴⁸. И император безотлагательно начал готовить проведение в жизнь великой и долгожданной реформы. В результате крепостное право было отменено 19 февраля 1861 года «Положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». «Сегодня лучший день в моей жизни», — сказал он своей младшей дочери Марии Александровне, подписав так долго ожидаемый всеми документ⁴⁹.

Земли, отведенные крестьянам в надел, не были их собственностью. Они находились в залоге у государства, откуда их можно было выкупить в течение 49 лет. (В 1906 году положение о выку-

---

⁴⁷ Белинский В.Г. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 214.

⁴⁸ Трехсотлетие дома Романовых. 1613–1913. С. 288.

⁴⁹ Там же. С. 292.

пе было отменено, землю стали оформлять крестьянам в частную собственность.)

Отныне управлял крестьянским миром выборный сельский сход, которому предоставили довольно много полномочий: выборы сельского старосты и других должностных лиц, увольнение из общества и принятие новых членов, удаление из общества вредных и порочных членов, что влекло за собой ссылку их в Сибирь на поселение, разрешение семейных разделов, распоряжение мирской полевой землей и мирскими угодьями, распределение податей и повинностей между членами общества и меры по взысканию недоимок, дела по отбыванию рекрутской повинности, назначение сборов на мирские расходы, выдача ссуд и пособий нуждающимся, назначение опекунов малолетним сиротам, подача жалоб и прошений по делам общества и ходатайства об общественных нуждах.

Это было реальное крестьянское самоуправление, о котором П. Сорокин сказал, что «под железной крышей самодержавной монархии жило сто тысяч крестьянских республик»⁵⁰.

Далее заботу о бытовых и культурных нуждах населения взяли на себя земства, образованные «Положением о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 года. У земств также был широкий круг обязанностей: заведование земскими имуществами и капиталами, устройство и содержание местных путей сообщения, меры по обеспечению народа продовольствием, благотворительность и «попечение о построении церквей», страхование имуществ, попечение о развитии местной промышленности и торговли, участие, преимущественно в хозяйственном отношении, в попечении о народном образовании и здравоохранении, участие в предупреждении эпизоотий и охране растений от вредителей, исполнение местных потребностей воинского и гражданского управления, участие в доставке почты по деревням, раскладка, взимание и расходование земских денежных сборов, представление правительству сведений и ходатайств о местных пользах и нуждах, выборы исполнительных органов земств. Глава земства — уездный предводитель дворянства — также выбирался. Право голоса предоставлялось в зависимости от

---

⁵⁰ Цит. по: Пушкирев С. Самоуправление и свобода в России. Франкфурт-на-Майне, 1985. С. 60.

земельного ценза. Решения земств мог отменить губернатор, но его решение могло быть оспорено в Сенате, которому принадлежало последнее слово. Практически в лице земств Россия получила выборное местное самоуправление.

Результаты деятельности земств были впечатляющими. За полвека они открыли более 30 тысяч народных школ, где обучались 2 миллиона человек. За 40 лет было организовано несколько тысяч земских больниц с бесплатным лечением и обучение фельдшеров. Для крестьян повсеместно были организованы агрономические консультационные службы⁵¹.

Нетрудно заметить, что земства притянули к себе огромное количество интеллигенции, что было важно и для духовно-ценностного развития общества.

Произошли изменения и в управлении городов. На основании «Городского положения» главным органом городского самоуправления являлась городская дума. Избирательное право было цензовым, несмотря на это, наряду с купцами в думах заседали и интеллигенты, и этот союз был весьма плодотворным.

Но самой последовательной и демократичной из всех реформ того времени оказалась судебная реформа. Причина здесь проста — это была донельзя запущенная сфера деятельности. В ходе реформы провозглашались новые принципы судопроизводства: независимость суда от административной власти, открытое и гласное судопроизводство, ликвидация канцелярской тайны, состязательный процесс с участием сторон, введение суда присяжных, упразднение отдельных «сословных» судов. Итак, можно сказать, что в России действительно началось разделение властей на самостоятельные ветви.

Еще одним демократическим преобразованием стал новый Университетский устав 1863 года. В нем была расширена автономия университетов в административной и хозяйственной сферах. Вновь разрешено преподавание философии, запрещенное в 1849 году. Профессора объявили о своей цели формировать не просто говорящие машины, а граждан. Как они выражались, гражданин — это знание и общественные чувства.

---

⁵¹ Парамонов В.Н., Калягин А.В., Коротаева Т.В. Проблемы альтернатив в отечественной истории XIX–XX веков // Земское самоуправление в России : сб. ст. Самара, 1992. С. 11.

Аналогично были сформулированы в результате военной реформы 1874 года и новые армейские принципы: гуманность и знания, отменялась рекрутчина и резко сокращался срок службы.

В сфере печати также произошли важные изменения. В 1865 году в стране был принят первый закон о печати, который назывался «Временные правила о печати». Тотальная предварительная цензура была заменена «цензурой вдогонку». Однако отменялась она только для столичных изданий, но это не распространялось на сатирические издания и провинциальную печать. Печать передали из ведения Министерства просвещения под наблюдение Министерства внутренних дел, которое имело право объявлять изданиям до трех предупреждений, после чего газету или журнал могли закрыть на 6 месяцев. Устанавливалась ответственность печати перед судом. Однако действовать административными мерами правительству было удобнее, и поэтому судебные преследования печати не случались.

Это время отмечено ростом ежедневных газетных изданий. Всего же число газет и журналов с 20 в начале царствования Александра II выросло до 700⁵². *Этот факт уже свидетельствует о значительном расширении информационного обмена в обществе — одном из существенных признаков гражданского общества.*

После реформ повсюду в России впервые возникло множество общественных организаций. Почти во всех губерниях создаются сельскохозяйственные общества, к концу XIX века их насчитывалось около 700. Кооперативы охватили четверть всего крестьянства.

Заметным оказался и рост числа предпринимательских организаций. Сеть общественных организаций предпринимателей охватывала около одной третьей части российской промышленности. В 1887 году возникло общество для содействия русской промышленности и торговле с отделением кустарной и ремесленной промышленности. Во многих городах создавались биржевые комитеты. С 1865 года собираются всероссийские торгово-промышленные съезды, с 1873 года — съезды представителей коммерческих банков, а с 1874-го — съезды горнопромышленников юга России. В начале XX века в России насчитывалось около 45 тысяч благотворительных обществ. Известны просветительские общественные организации

---

⁵² Трехсотлетие дома Романовых. 1613–1913. С. 292.

«Общество распространения технических знаний», «Общество для распространения коммерческих знаний»; последнее было влиятельным и даже открыло коммерческие курсы, а затем и Коммерческий институт. Формировались научные общества. В конце 1906 года в России было уже около 600 профсоюзов⁵³.

Несмотря на то что реформы были половинчатые, непоследовательные, они все же на несколько десятилетий резко изменили российскую действительность и способствовали такому отделению общества от государства, которое благотворно для обеих сторон. Однако любые реформы «сверху» должны быть подкреплены инициативой «снизу» и настойчивостью в их реализации и продолжении. (Именно этот вывод и интересен нам с точки зрения определения сущности возможного российского гражданского общества.)

Это тем более верно, что всякая реформа «сверху» обязательно ограничена интересами верхов. Несмотря на довольно бурно развивавшуюся общественную активность и самостоятельность, нельзя не заметить, как правительство мешало развитию этих инициатив. Особенно этому процессу способствовало то обстоятельство, что идеологи, оппозиционные монархии, развили активную террористическую деятельность. На жизнь царя-освободителя Александра II они покушались 5 раз и в конце концов достигли цели.

Александр III был вынужден бороться с внутренней смутой. Неудивительно, что в 1882 году выходят новые «Временные правила о печати», введение которых существенно ослабило легальную демократическую прессу. В 1884 году после закрытия «Отечественных записок» и фактического прекращения выхода журнала «Дело» демократическим журналистам, оставшимся на свободе, пришлось вплоть до революции 1905 года печататься в различных несоответствующих их мировоззрению изданиях, чтобы вообще не потерять возможность влиять на читательскую аудиторию.

Появлялись политические партии, но своих легальных изданий они не имели. Журнал «Вестник Европы» в первом номере, посвященном наступлению нового века, писал, что большинство цивилизованных стран живут в условиях торжества капитализма и буржуаз-

---

⁵³ Степанский А.Д. Общественные организации в России на рубеже XIX–XX вв. М., 1972. С. 7, 13, 22.

ной демократии, а в России реформы не доведены до конца. Авторы от имени либеральной общественности в качестве задач, которые России нужно решить в XX веке, называют уничтожение сословного неравенства, введение независимого от администрации суда, развитие самоуправления, юридическое облегчение положения печати, развитие частных обществ, обеспечение реальной свободы совести, введение всеобщего начального образования, упорядочение крестьянского, земского, судебного, промышленного и других законодательств⁵⁴.

Как видим, данный перечень задач полностью совпадает с существенными признаками гражданского общества, которые мы выделили, анализируя историю западных стран. И это дает основание полагать, что при всем своеобразии пути развития России вектор ее движения в направлении устойчивого общественного развития аналогичен, и можно сказать, что он имеет объективное обоснование.

Александр III дал стране 13 лет мирной передышки, что благотворно сказалось на ее жизни. Но Россия по-прежнему оставалась абсолютной монархией. В 1894 году на престол вступил новый царь — Николай II. Однако реформы 1860-х годов сильно изменили страну, и ход истории продолжал набирать скорость. Это был последний монарх на российском троне.

В 1905 году под давлением всеобщей забастовки, организованной либералами, правительство наконец даровало стране Конституцию, парламент и гражданские права населению. Но это было лишь формальное отступление монархии. На деле она всячески саботировала конституционный строй, и парламент так и не стал сколько-нибудь влиятельной силой. Государственной думе разрешены были лишь «законосовещательные» функции, реальная же власть (в том числе и законодательная) оставалась в руках царя и его правительства.

Власть всячески сдерживала регистрацию любых сколько-нибудь значимых общественных организаций, затягивая этот процесс на 3—4 года. Кроме того, эти организации тщательно и постоянно контролировались государством, подвергались полицейскому надзору и карались по всякому поводу и без него. Например, масштаб-

---

⁵⁴ Есин Б.И. История русской журналистики (1703—1917) : учебно-методический комплект. М., 2000. С. 67.

ным и влиятельным было Вольное экономическое общество. Оно даже организовывало обсуждение реального продовольственного положения в стране, что весьма не понравилось правительству. Правительство стало настаивать на утверждении повестки дня каждого заседания общества. В конце концов общество было закрыто в 1915 году.

Преследовались и другие общественные организации и их члены. Существовали даже некие списки неблагонадежных, которые порой включали до половины состава организации.

Разрешив профсоюзное движение, правительство, тем не менее, поставило и его деятельность под жесткий контроль. Любой профсоюз утверждался и мог быть закрыт губернатором. Поэтому не удивительно, что за два года с момента их появления в стране их число не только не увеличилось, но и сократилось вдвое, а к 1910 году осталось лишь несколько десятков профсоюзных организаций.

Таким образом, можно сделать вывод, что власти, с одной стороны, своими реформами порождали гражданское общество в России, с другой — не давали ему развиваться в сколько-нибудь значительном масштабе. Однако даже такое непоследовательное поведение уже изменило среду, и появившиеся в ней ростки сознательности и самостоятельности требовали иной, чем ранее, внешней и внутренней политики.

Россия вступала в индустриальный период значительно быстрее, чем эти процессы происходили на Западе, но по уровню модернизации ее хозяйство в десятки и даже сотни раз уступало Европе и Америке. Такое положение угрожало ее целостности и независимости. Требовалось развивать промышленность в столь сжатые исторические сроки, за которые естественным образом не успевают формироваться необходимые для этого условия и структуры. И этот процесс опять взяло в свои руки государство. В России начал формироваться государственный капитализм.

Подобно тому как государство было в России главным помещиком, теперь оно становится главным капиталистом. Те, кто получает субсидии и концессии на развитие крупного производства, — либо иностранцы, либо свои, но настолько обязанные трону, что говорить об их самостоятельности, а тем более оппозиционности не приходится. Таким образом, российский предприниматель формировался не как элемент гражданского общества.

Крестьянство тоже не имело возможности развивать свою самостоятельность, поскольку находилось под сильнейшим прессом долгов, которые выплачивало государству за землю, данную ему в пользование. Кроме того, правительство «выкачивало» из мужика средства для развития промышленности. Специалист по русскому сельскому хозяйству М.А. Энгельгардт писал, что земледельцы ежегодно выплачивали промышленности 700–800 млн рублей. Такие дани не вытягивала в свое время и Золотая Орда⁵⁵.

Дворянство составляло всего 1 % населения России. После реформ значительная часть дворян разорилась. Одни пошли на государственную службу, другие стали занимать места при организации производства, часть нашла себе применение в земствах. Отсюда весьма разнообразной становится и палитра их социально-политических убеждений. По-настоящему влиятельной и самостоятельной была, конечно, аристократическая дворянская верхушка, приближенная к царю. Однако и самые прогрессивные ее представители (С.Ю. Витте и П.А. Столыпин) могли добиться от царя лишь незначительных изменений. Главная стратегия и тактика Николая II заключалась в том, чтобы менять, ничего не меняя, уступать, ничего не уступая.

Однако реализовывать такую тактику ему становилось все труднее. Значительно увеличивается численность рабочего класса – более грамотного и организованного, поскольку у него существует теперь необходимость управлять сложной техникой. К 1913 году численность промышленных рабочих возросла в 4 раза и составила 10 млн человек. Однако их нещадная эксплуатация не позволяла иметь хоть сколько-нибудь сносное экономическое положение, а какие-либо объединения, которые могли бы помочь им сформировать свои требования и защитить свои интересы, запрещались предпринимателями и правительством. На полулегальном положении находились профсоюзы. Поэтому рабочий класс формировался не как активный элемент гражданского общества, а как потенциальный революционный, экстремистски настроенный элемент.

В постреформенной России появляется новая фигура, которая знаменует нарастание капиталистических форм хозяйствования – купец-промышленник. Это, безусловно, активные, самостоятельно,

---

⁵⁵ Энгельгардт М.А. Письма о земледелии. СПб., 1899. С. 28–29.

инициативно действующие люди, не лишённые патриотических убеждений и осознающие свою ответственность перед обществом. Они также искали возможности объединиться. Наибольшую известность из них приобрела «Группа молодых» предпринимателей-либералов, возглавляемая П.П. Рябушинским. В нее входили известные в России люди: С.Н. Третьяков, Н.Д. Морозов, А.И. Коновалов, В.П. Рябушинский и др. Они стремились в Думе создать коалицию с партией «прогрессистов», весьма сблизилась с либералами и даже социалистами, чтобы совместными усилиями отстаивать свободу совести, политическую и предпринимательскую свободу.

Поскольку это были состоятельные люди, они сумели организовать выпуск периодических изданий: «Народная газета», «Утро России», старообрядческий журнал «Церковь» и сборники «Великая Россия».

«Группа молодых» создала некое подобие политического клуба, в котором принимали участие сторонники правых кадетов, примкнувших к П.Б. Струве, — С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев и другие интеллектуалы. Молодые предприниматели предлагали свои услуги интеллигенции как люди с богатым практическим опытом, ближе стоящие к народу и понимающие его положение и нужды. Однако при этом они считали свою роль главенствующей в историческом развитии России, а дворянство и интеллигенцию рассматривали как вымирающий класс и прослойку. Союзу ума и практики не суждено было состояться.

В начале века происходит еще одно важное изменение: в России появляются политические партии, причем довольно многочисленные для того времени. Партии конституционных демократов и «Союз 17 октября» в 1906—1907 годах насчитывали 50—60 тысяч членов, численность социал-демократов в 1907 году доходила до 100 тысяч человек.

Однако партии не сумели стать влиятельной силой, которая могла бы направить Россию по пути демократических реформ. Во-первых, потому, что многие из них защищали демократические ценности только на словах. Во-вторых, весьма слабы были их связи с народом. На работу с массами обращали внимание только большевики, да и то потому, что имели в виду подготовку вооруженного

переворота. Кроме того, партии неистово конкурировали друг с другом и конфликтовали с властью, что делало политический климат страны весьма мало способствующим укреплению ростков гражданского общества, зато сильно накаляло атмосферу в обществе.

Измененное сознание и состояние среды и растущие повсеместно противоречия, обостренные войной, требовали решительных действий со стороны правительства, но, как пишет исследователь этого периода развития России Ю. Гридчин, «самодержавие с упорством, достойным лучшего применения, продолжало тормозить создание гражданского общества, а когда его вынуждали пойти на уступки, постоянно стремилось ликвидировать их»⁵⁶. Именно поэтому ничего удивительного нет в том, что гражданская активность все более преобразуется в революционную.

С 1917 года начинается принципиально иная история и у гражданского общества. Но можно сказать и иначе: с 1917 года история развития гражданского общества в России прерывается в связи с огосударствлением всех сфер деятельности и активности. Глубокий анализ таких режимов и их источников сделан К. Поппером в книге «Открытое общество и его враги»⁵⁷. Эта форма управления обществом, по мнению Поппера, восходит к Платону и Аристотелю, воспринята Просвещением, проявилась у Гегеля и в полной мере была развита Марксом. Это западная модель, которую Россия восприняла скорее вопреки своей ментальности, чем в согласии с ней. Возможно, так оно и есть, хотя следует признать, что на Руси было достаточно и своих оснований для укоренения подобной идеологии. Подавление и принуждение личности, даже не нуждающиеся в каком бы то ни было законном обосновании, мы наблюдали в истории России как вполне привычную идеологию для большинства. Однако не для всех и не до конца. Всегда находилось думающее патриотически настроенное меньшинство, которое рано или поздно могло сказать свое слово в истории. Поразительно то, что к его числу нередко принадлежали люди из совершенно разных

---

⁵⁶ Гридчин Ю.В. Гражданское общество в России накануне кризиса 1917 г. // Проблемы формирования гражданского общества : сб. ст. М., 1993. С. 111.

⁵⁷ Поппер К. Открытое общество и его враги. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. М., 1992. Т. 2. 800 с.

слоев населения — от простонародья и монахов до состоятельных людей, министров и царей. Именно поэтому **гражданские качества нельзя считать принадлежностью какой-либо одной социальной прослойки: это качества по существу, а не по форме. И как самое существенное внутреннее содержание системы они проявили наибольшую стойкость при внешнем, даже тоталитарном давлении.**

В Советском Союзе сохранялся главный элемент гражданского общества (пусть не в массовом масштабе), который вопреки давлению государства все же сохранил в себе способность формировать личное мировоззрение и личную судьбу. Такой человек обладал чувством ответственности и перед собой, и перед историей. Создавая свой мир, ту или иную малую группу, он не замыкался в ней, поскольку обладал общечеловеческими качествами. Но при этом его основная черта была в том, что он сознавал единственность собственной личности как высшую ценность. И в этом смысле он действительно «частный человек»⁵⁸.

Сущность гражданина как активной универсальной личности оказалась наиболее стойким признаком феномена «гражданское общество» не случайно, ведь **гражданин — категорийный элемент этой системы**, и при разрушении его качеств уже нельзя будет говорить об общественной системе как гражданской. Кроме того, именно на его многосторонних интересах и способностях вступать в различные союзы для реализации своих разносторонних потребностей держится онтологическое единство общественной системы. Ведь благодаря гражданину различные структурные образования взаимодействуют между собой. И чем больше таких союзов и взаимодействий, тем крепче общественные связи, обеспечивающие целостность общественной структуры и устойчивость ее развития. На рис. 1 изображены элементы системы — граждане, которые благодаря своим личностным свойствам и в соответствии со своими потребностями проявляют активность и вступают в различные союзы. Каждый гражданин может одновременно оказаться членом множества союзов, обеспечивая через себя их информационную взаимосвязь друг с другом, а через союзы и собственную связь с общественной системой в целом.

---

⁵⁸ Библер В. Шестидесятник навсегда (постюбилейное размышление о Булате Окуджаве) // Независимая газета. 1994. 9 июля. С. 8.

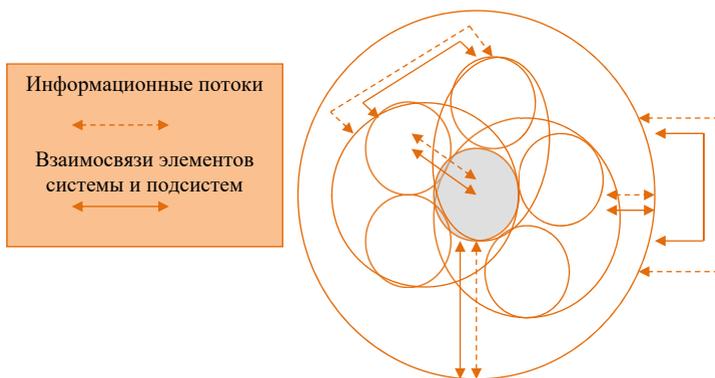

Рис. 1. Взаимосвязь элементов структуры, обеспечивающая ей устойчивое развитие

К.Э. Циолковский рассматривал непрерывность образования новых союзов как причину и условие общественного бессмертия⁵⁹.

Однако все эти свойства присутствовали, во-первых, лишь у какой-то части советских граждан. А во-вторых, они были более в потенциальном, чем в реально проявленном состоянии. И только некоторые периоды советского правления позволяли им скольконибудь заметно заявить о себе. Так было, например, во времена НЭПа, «оттепели» 1960-х годов и в период «перестройки».

Реальное развитие гражданских начал легально или нелегально происходило в стране всегда. И это не могло не находить своего отражения в печатном слове, особенно в СМИ того времени. Несмотря на жесткую партийную цензуру, *советские газеты формировали активного гражданина*. Особенно талантливо и выразительно это делали публицисты «Известий», журналисты «Комсомольской правды», «Литературной газеты». Образ жизни, пропагандируемый ими, базировался на тех высоких моральных ценностях, которые относят к разряду вечных, и потому они во всякие времена способствовали прогрессивному развитию. В них, как в зародыше, сконцентрировалась вся та исторически сформированная гражданская суть, которая бурно развернулась и пошла в рост в период перестройки.

Проделанный историко-философский анализ идеи развития гражданского общества на исторической почве в России комплекс-

⁵⁹ Циолковский К.Э. Космическая философия. М., 2001. С. 62.

но представлен в следующих тайм-линиях, подготовленных студентом Тольяттинского государственного университета Андреем Сергеевым. Линии заполняются студентами по мере изучения материала.

<https://www.timetoast.com/timelines/-a13cb3d5-b3ca-4b78-a9bc-80a6571b247b>

http://cdn.knightlab.com/libs/timeline3/latest/embed/index.html?source=1B sirGSVcXFLILj8NEXO_Wz1q84Y_sZAy4lr88ItPs8E&font=Default&lang=en&initial_zoom=2&height=650

С начала перестройки, с 1986 года, правомерно становится говорить об активном процессе формирования гражданского общества в России. Правда, и эти два десятка лет не представляют собой последовательный процесс, неуклонно идущий к заданной цели. Пути его весьма причудливы, а цели движения до сих пор слабо обозначены. Современное состояние гражданского общества в России требует отдельной характеристики.

Вопросы для самоконтроля

1. Как на Руси установился принцип единодержавия?
2. Почему на русской земле не укоренилась частная собственность?
3. Почему у россиян не формировалась потребность в демократическом устройстве общества?
4. Почему Новгородское и Псковское княжества называют единственными республиками в истории России вплоть до 1990 года?
5. Почему с именем Петра I связывают особый путь формирования гражданского общества в России?
6. Какова роль Екатерины II в развитии начал гражданского общества в России?
7. В чем заключается консолидирующая роль прессы на первом этапе ее возникновения?
8. Каково влияние идеологической борьбы официальных народников, западников, славянофилов и революционных демократов на формирование основ гражданского общества?
9. Каковы последствия влияния либеральных реформ 60-х годов XIX века на процесс развития признаков гражданского общества в стране?

10. Почему зарождающийся в России капитализм сформировал как самый активный элемент именно рабочий класс?
11. Почему самодержавие пыталось ограничить активность других элементов гражданского общества? К чему это привело?
12. Какие признаки гражданского общества были утрачены в советский период?
13. Можно ли сказать, что процесс формирования в России гражданского общества полностью прекратился в период социализма?

Рекомендуемая литература

Основная

1. Бердяев, Н.А. Судьба России / Н.А. Бердяев. – М. : ЭКС-МО-Пресс ; Харьков : Фолио, 2000.
2. Булгаков, С.Н. Христианский социализм / С.Н. Булгаков. – М., 1991.
3. Ильин, И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России / И.А. Ильин. – М., 1992.
4. Карамзин, Н.М. Предания веков / Н.М. Карамзин. – М. : Правда, 1989.
5. Котляревский, С.А. Предпосылки демократии. Опыт русского либерализма. Антология / С.А. Котляревский. – М., 1997.
6. Соловьев, В.С. Оправдание добра: нравственная философия / В.С. Соловьев. – М. : Республика, 1996.
7. Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество / П. Сорокин. – М. : Политиздат, 1992.
8. Трехсотлетие дома Романовых. 1613–1913 / Репринтное воспроизведение юбилейного издания 1913 года. – М. : Современник, 1990.
9. Флоренский, П.А. Философская антропология / П.А. Флоренский // Собр. соч. : в 2 т. – М. : 1990. – Т. 2.
10. Франк, С.Л. Духовные основы общества / С.Л. Франк. – М., 1992.
11. Циолковский, К.Э. Космическая философия / К.Э. Циолковский. – М. : ИДЛи, 2001.
12. Чичерин, Б.Н. Наш умственный строй / Б.Н. Чичерин. – М., 1990.

Дополнительная

13. Антонова, С.В. Гражданское общество в России вчера и сегодня / С.В. Антонова // Гражданское общество: первые шаги : сб. ст. под ред. Ю.А. Сунгурова. – СПб. : Норма, 1999.
14. Гридчин, Ю.В. Гражданское общество в России накануне кризиса 1917 г. / Ю.В. Гридчин // Проблемы формирования гражданского общества : сб. ст., отв. ред. З.Т. Голенкова. – М. : РАН, Институт социологии, 1993.
15. Гуторов, В. Гражданское общество: историческая традиция и современная Россия / В. Гуторов // Профессионалы за сотрудничество : сб. ст. под ред. А. Кулик. – М. : Московский проект «Кеннан», Книжный дом «Университет», 1999. – Вып. 3.
16. Есин, Б.И. Триста лет отечественной журналистики (1702–2002) : монография / Б.И. Есин, И.В. Кузнецов. – М. : Изд-во МГУ, 2003.
17. Кобрин, В.Б. Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI веков) / В.Б. Кобрин. – М., 1985.
18. Овсепян, Р.П. В лабиринтах истории отечественной журналистики. Век XX / Р.П. Овсепян. – М. : РИП-Холдинг, 1999.
19. Овсепян, Р.П. История новейшей отечественной журналистики. Переходный период. (Вторая половина 80-х – 90-е годы) : учеб. пособие / Р.П. Овсепян. – М., 1996.
20. Отечествоведение : учебник для старших классов средней школы / Первый пробный тираж, руков. проекта Л.М. Фуксон. – М. : Захаров, 2004.
21. Панарин, А.С. Политология : учебник / А.С. Панарин. – М. : Проспект, 1998.
22. Пушкарев, С. Самоуправление и свобода в России / С. Пушкарев. – Франкфурт-на-Майне : Посев, 1985.
23. Резник, Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации. В 2 ч. Часть II. Теоретико-методологические аспекты исследования / Ю.М. Резник. – М. : Изд-во МГСУ Союз, 1998.
24. Руткевич, Е.Д. Развитие идеи гражданского общества / Е.Д. Руткевич // Профессионалы за сотрудничество : сб. ст. под ред. А. Кулик. – М. : Московский проект «Кеннан», Книжный дом «Университет», 1999. – Вып. 3.

25. Севастьянова, А. Генезис понятия «гражданское общество» в России (XVIII – начало XIX в.) / А. Севастьянова // Профессионалы за сотрудничество : сб. ст. под ред. А. Кулик. – М. : Московский проект «Кеннан», Книжный дом «Университет», 1999. – Вып. 3.
26. Степанский, А.Д. Общественные организации в России на рубеже XIX–XX вв. / А.Д. Степанский. – М., 1972.
27. Форсова, Н.К. Исторические традиции и гражданское общество в России / Н.К. Форсова // Наука ЮУрГУ : материалы 66-й конференции 14–17 апреля 2014 : сб. ст. – Челябинск : Южно-Уральский государственный университет, 2014. – С. 977–982.
28. Черных, А.И. По пути к гражданскому обществу. Реформы 60-х годов в России / А.И. Черных // Проблемы формирования гражданского общества : сб. ст., отв. ред. З.Т. Голенкова. – М. : РАН, Институт социологии, 1993.

Практическое задание и методические рекомендации для его выполнения

Подготовить письменно краткое изложение (не более трех страниц) одной работы, посвященной развитию идеи гражданского общества в России, из списка рекомендуемой литературы по следующему образцу.

1. Фамилия, инициалы автора, его научный статус, фотография.
2. Основные тезисы, раскрываемые автором в работе.
3. Основные выводы по выдвинутым тезисам.
4. Библиографическая ссылка на опубликованную работу данного автора, интернет-ссылка.
5. Иллюстративный материал по теме: фото, аудио- и видеозаписи, мультимедиа в любой форме.

Иллюстративный и текстовый материалы представить отдельными файлами для размещения их в общей исторической тайм-линии по данной теме.

ГЛАВА 2

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЙ «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО» И «ОБЩЕСТВО ГРАЖДАНСКОГО ТИПА»

---

§ 2.1. Современные научные подходы к определению сущности понятия «гражданское общество»

В данном параграфе будут рассмотрены следующие вопросы:

1. *Современные научные подходы к определению сущности понятия «гражданское общество».*
2. *Системообразующие принципы устойчивых социальных систем и их соотношение с признаками гражданского общества.*
3. *Определение понятия «гражданское общество». Тактическая и стратегическая задачи по его формированию.*

Итак, проделав историко-философский анализ развития идеи гражданского общества в западных странах и России, можно сказать, что сущностные признаки гражданского общества одинаковы не только во все времена, но и на всех территориях, то есть они характеризуют онтологическую суть понятия. Что же касается исторических и территориальных особенностей, то они скорее отражают не суть явления, а различные пути той или иной страны, той или иной цивилизации к такому общественному устройству, как гражданское общество. Отсюда очевидно, что можно сформулировать определение гражданского общества, которое раскрывало бы онтологическую сущность понятия. Однако заметим, что исследователи по-разному подходят к решению этой задачи.

Ю. Резник выделил несколько различных подходов к определению сущности понятия «гражданское общество». Первое, что бросается в глаза, отмечает он, это то, что, как правило, современные научные интерпретации находятся под влиянием тех или иных *политических доктрин общественного устройства*.

Свой взгляд на гражданское общество представляют неомарксисты. Особенно популярными оказались идеи А. Грамши и лидеров польской «Солидарности», которые жестко настаивали не только на разделении государства и гражданского общества, но и на их противостоянии и даже диктате гражданских активистов. Именно эти идеи и создали проблемную ситуацию с пониманием сути гражданского общества в России. Не успев появиться в российской лексике, оно становится политизированным. Политики породили традицию конфликтно противопоставлять деятельность государства и институтов гражданского общества, рассматривая их противоборство как источник развития. На наличие такой традиции в российской практике указывает С. Крапивенский⁶⁰.

Естественно, что такие представления о гражданском обществе не могли способствовать стабилизации общественного развития, а скорее, наоборот, порождали дополнительную конфликтность. И.М. Дзялошинский совершенно справедливо называет представления о гражданском обществе как о некоей «густой сети гражданских ассоциаций», противостоящих государству, «вульгарным суррогатом подлинной идеи»⁶¹.

Думается, определения сущности гражданского общества с точки зрения политического устройства не имеют достаточных оснований потому, что общественно-политическое устройство, пусть даже и подлинно демократическое, не может стать единственным фактором, определяющим устойчиво развивающееся гражданское общество. Здесь, как показал исторический экскурс, следует учитывать целый ряд онтологических оснований общественной жизни.

Есть и другие попытки систематизации концепций гражданского общества. Например, *классификация по дисциплинарной принадлежности*: философские, социологические, социологизаторские, экономические, политические. Это направление представлено работами Г. Осипова, В. Библера, В. Зотова, И. Кравченко, И. Шапиро, К. Гаджиева, К. Миронова, Р. Руденко, Я. Кузьминова, О. Сухомлиновой и др. В этих подходах прослеживается специализация авторского взгляда на проблему.

⁶⁰ Крапивенский С. Социальная философия. Волгоград, 1995. С. 182.

⁶¹ Дзялошинский И.М. Методы деятельности СМИ в условиях становления гражданского общества : учебное пособие. М., 2001. С. 11.

Так, в определении гражданского общества, данного доктором исторических наук, профессором К.С. Гаджиевым, сделан акцент на структурный аспект этого понятия. Гражданское общество рассматривается как «система независимых от государства общественных институтов и отношений, которые призваны обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, реализации частных интересов и потребностей»⁶². Но как именно должны создаваться условия для этой самореализации, чем они обеспечиваются? В определении нет упоминания и о других существенных признаках гражданского общества, развитие которых мы наблюдали в истории (например, правовых и этических регулятивах общественных отношений, сочетании частного и общего интереса и т. д.). Следует отметить, что общество изучается совокупностью наук, поэтому здесь требуется междисциплинарный анализ, в то время как любой специализированный может носить черты одностороннего.

Существует подход, который при определении понятия «гражданское общество» апеллирует к *содержательным различиям*, то есть выявляет характерные существенные признаки понятия. Сторонниками такой трактовки являются П. Андерсон, А. Мигранян, А. Яковлев, Ю. Красин, А. Галкин и др. Критериями для характеристики общества выступают уровни его самоорганизации, особое качественное состояние общественных связей между людьми, независимость субъектов общественной жизни, наличие реальных гражданских прав и свобод, самореализация граждан и т. д. Однако выделение различных признаков гражданского общества не должно носить случайный характер, оно должно иметь обоснование, которое зачастую не приводится. Отсутствие такового не создает ощущения полноты предложенного ряда признаков, и научная дискуссия на тему, что считать гражданским обществом, превращается в бесконечный плюрализм необоснованных мнений.

Проведенный историко-философский анализ генезиса понятия «гражданское общество» позволил нам предположить, что существенными признаками такого общества могут быть те, которые неизменно, независимо от времени и территории, анализировались в теории

---

⁶² Гаджиев К.С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. 1991. № 7. С. 30.

вопроса как определяющие качественный уровень развития общества. Причем, как уже отмечалось, при совокупном проявлении всех упоминаемых признаков наблюдалось устойчивое состояние общества и его бурное развитие.

Определение ряда существенных признаков гражданского общества как обладающего способностью к устойчивому развитию можно подтвердить, используя дедуктивный способ размышления. Для этого используется системный подход к анализу общества как некоего целого. Такой анализ проводится на трех уровнях: элементарном (элементом в обществе является индивид), структурном (в качестве макроструктур выделяют сферы общественной деятельности: регулирующая, коммерческая и некоммерческая) и функциональном (сфера взаимодействия общества с окружающей средой). Устойчивость системы и ее способность к устойчивому развитию определяются качеством всех элементов, структурных уровней системы и качеством взаимосвязей между ними. Причем наиболее значимы для устойчивости интегрирующие связи. Социальная информатология при анализе суперсложных самоорганизующихся систем выделяет основные уровни интеграции общественной системы, обеспечивающие ее целостность и устойчивость. Как пишет А.В. Шевченко, «они должны соответствовать следующим общим⁶³ и особенным требованиям к характеру и поведению⁶⁴:

1) активному вариативному поисковому характеру взаимодействия с себе подобными элементами того же уровня, т. е. *закону ментальной и информационной идентичности*;

2) оценке поведения собственных элементов (нижележащих уровней интеграции) по их вкладу в функционирование данного уровня – *информационно-психологической соотнесенности вершинной и глубинной психологии на уровне социального и индивидуально-личностного*;

3) наличию ограничений на возможные действия данной системы со стороны систем высших уровней, в состав которых она входит, – *политико-правовой, идеологической и социально-экономической детерминации коммуникативно-информационной системы*;

---

⁶³ Шемакин Ю.И. Семантика самоорганизующихся систем. М., 2003. С. 22.

⁶⁴ Шевченко А.В. Информационная устойчивость политической системы : монография. М., 2004. С. 28–29.

4) гармоничному характеру согласования пространственно-временных характеристик поведения систем всех сложных уровней – *принципам социальной и политической герменевтики*».

Отсюда применительно к нашей задаче можно определить системообразующие принципы для устойчивых социальных систем.

1. Принцип активности и универсальности элементов системы (в соответствии с 1 уровнем интеграции).
2. Принцип единства субъективных индивидуальных и объективных общественных интересов (в соответствии со 2 уровнем интеграции).
3. Принцип диалектической взаимосвязи процессов иерархического управления и самоуправления (в соответствии с 3 уровнем интеграции).
4. Принцип естественно-искусственного (этико-правового) регулирования взаимосвязей элементов и подсистем (в соответствии с 3 уровнем интеграции).
5. Принцип единства идеальных и материальных процессов (свободы деятельности и обладания ее результатами) (в соответствии с 3 уровнем интеграции).
6. Совокупность ноосферных принципов взаимодействия общества с макросистемой (окружающей средой) (в соответствии с 3 и 4 уровнями интеграции).
7. Принцип свободного оперативного циркулирования информационных потоков (в соответствии с 3 уровнем интеграции).

Реализация данных принципов обеспечивает устойчивое развитие социальных систем. Причем каждый принцип при практической реализации становится конкретным признаком общества. Таким образом, мы получили перечень признаков устойчиво развивающегося общества:

- наличие граждан как активных, свободных, универсальных личностей (реализация принципа 1);
- наличие структур и институтов, созданных по инициативе граждан для реализации своих и общественных потребностей (реализация принципа 2);
- наличие демократического государства как необходимого условия, предоставляющего возможность гражданам лично или опо-

средованно участвовать в принятии значимых для их жизни решений, наличие политической активности и культуры (реализация принципа 3);

- наличие развитого этико-правового сознания граждан, реализуемого в этико-правовом поведении (реализация принципа 4);
- наличие различных форм собственности и рыночных отношений как необходимых условий для создания материальной базы, обеспечивающей реализацию различных, в том числе духовных, потребностей граждан (реализация принципа 5);
- наличие механизмов реализации принципов эффективного взаимодействия общества с окружающей средой (реализация принципа 6);
- наличие свободного информационного обмена в обществе, в первую очередь – в виде независимых СМИ как самой оперативной, массовой и публичной информационной системы (реализация принципа 7).

Очевидно, что перечисленные признаки полностью совпадают с признаками гражданского общества, выделенными нами индуктивным способом при помощи историко-философского анализа развития идеи гражданского общества. А поскольку эти же признаки выведены и дедуктивно из общетеоретических положений об устойчивости систем, можно сделать вывод, что гражданское общество с названной совокупностью его признаков есть общество, обладающее способностью к устойчивому развитию. Отсюда становится понятным, почему в периоды кризисов, когда идет поиск условий стабильности и новых путей развития, формируется потребность именно в такого рода общественном устройстве, как гражданское общество.

Теперь на основании выявленных индуктивно и дедуктивно сущностных признаков гражданского общества можно дать определение этому понятию. **Гражданским называется общество, основным элементом которого является гражданин как активная универсальная личность, свободно реализующая свои потребности в тесном сотрудничестве с другими людьми и в составе различных групповых структур, которые эффективно взаимодействуют друг с другом и с государственными институтами с учетом этико-правовых норм в условиях демократического управления обществом и наличия различных форм собствен-**

ности в соответствии с целевой установкой на устойчивое развитие общества в ноосферном пространстве.

Гражданским, то есть обладающим рядом характерных признаков, может быть часть общества или все общество в целом.

Судя по анализу состояния развития сущностных признаков гражданского общества в современной России, который будет приведен ниже, в данный момент идет формирование гражданского общества как части социума. Появляется и развивается самостоятельная, негосударственная сфера деятельности граждан, идут поиски путей взаимодействия негосударственной и государственной сфер. Исследователи, характеризующие гражданское общество как особую негосударственную сферу социума, являются представителями так называемого «сферного» подхода. Это А. Кочетков, В. Смольков, В. Данченко, К. Варламов, В. Романов, В. Хорос, А. Воробьев, С. Крапивенский, С. Алексеев, Н. Белова, Л. Карпов, Е. Гуренко, О. Шкаратан, А. Арато, Дж. Коэн, А. Ар, А. Сейлс и многие другие.

Исследователи, которые относят понятие «гражданское» ко всему обществу, считают, что такие признаки, как наличие граждан и этико-правовое регулирование их отношений, не могут относиться только к части общества. Они неизбежно образуют новый тип социума. Исследователи называют его **обществом гражданского типа**. Такую точку зрения высказывают И.И. Кравченко, В.П. Ступишин, Т.Н. Наумова, Л.А. Седов, Ю.М. Резник, П. Бурдые, Э. Гидденс, Н. Луман, Ю. Хабермас и другие.

На наш взгляд, две представленные точки зрения не противоречат друг другу и могут быть рассмотрены как две взаимосвязанные стадии одного процесса. Становление гражданского общества как развитой негосударственной сферы деятельности можно рассматривать в качестве тактической задачи (государство разума, по Гегелю), которая в процессе реализации способствует достижению стратегической цели – построению общества гражданского типа (гегелевское государство нравственного духа).

Однако некоторые исследователи принципиально настаивают на том, что понятие «гражданское» никогда не сможет быть отнесено ко всему социуму. Полемизируя с ними, можно привести аргументы Ю.М. Резника, который отмечает недостатки только «сферного»

подхода к интерпретации гражданского общества. Он считает (и с этим трудно не согласиться) неоправданным сужение смысловых границ понятия «гражданское общество». Термин «гражданский» указывает на специфичность всего социума, характеризует качественное состояние общественного целого, а не какой-либо его части или сферы. «Это – не особая сфера реальности, – пишет Ю. Резник, – а способ взаимодействия («сцепления») частей общества»⁶⁵.

Далее, считает Резник, недопустимо противопоставлять частную жизнь людей и государственную, так как это не антиподы, а два взаимосвязанных элемента одной системы.

Нельзя также сужать жизненное пространство гражданского общества, лишая его реальных рычагов воздействия на общественные дела, которыми обладает государственная власть. Гражданское общество вполне успешно может пользоваться работой государственных структур, взаимодействуя с властью для реализации своих целей.

Нам представляется, что гражданское общество и государство в тактическом и стратегическом понимании не противоречат друг другу как части одного целого, имеющие единую целевую установку – обеспечение устойчивого развития социума. В связи с этим мы предлагаем рассматривать процесс формирования гражданского общества как движение от тактического уровня решения задач (создание сферы негосударственной деятельности) к стратегическому (формирование общества гражданского типа), что наглядно отражено на рис. 2 и 3.

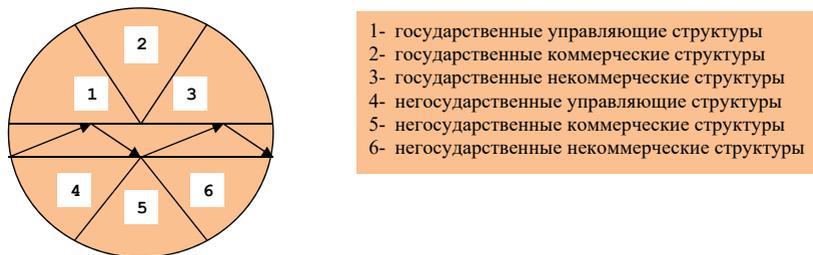

Рис. 2. Тактическая задача: формирование гражданского общества как негосударственной сферы деятельности, взаимодействующей со сферой государственной

⁶⁵ Резник Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации. Часть II. Теоретико-методологические аспекты исследования. М., 1998. С. 32.

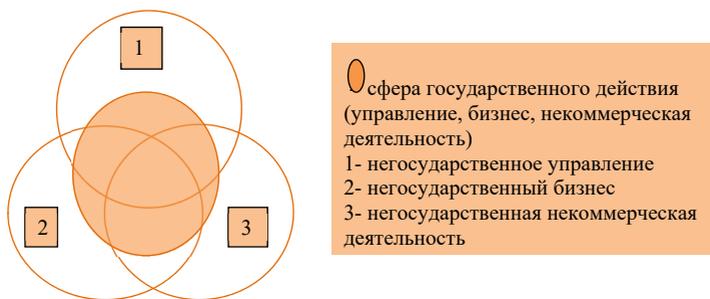

Рис. 3. Стратегическая цель: формирование общества гражданского типа

Три сферы деятельности, которые существуют в любом обществе, представлены на рисунках как три сектора: регулирующий, коммерческий и некоммерческий (об их сущности речь пойдет ниже).

Как видно из рисунков, тактическая задача формирования гражданского общества сводится к формированию негосударственной сферы в каждом из функциональных секторов общества и выработке форм и методов эффективного взаимодействия с государственными структурами. Стратегическая кроме названного ставит перед собой цель – сбалансированное по интересам взаимодействие всех сфер деятельности в обществе, что обеспечивает равные условия их функционирования и развития и делает целостную общественную систему устойчивой.

Сегодня в России существует, пусть и в недостаточно развитой степени, негосударственная сфера деятельности во всех трех секторах, что подробно будет рассматриваться ниже. Тактическая задача, таким образом, находится в процессе реализации. И чем дальше она продвигается по этому пути, тем ближе становится цель стратегическая. Ведь процесс реализации тактических задач и стратегических целей осуществляется не последовательно, а одновременно. В связи с этим нам представляется своевременным рассуждать сегодня и о реализации стратегической цели, направленной на формирование общества гражданского типа.

Вопросы для самоконтроля

1. Почему определение сущности понятия «гражданское общество» нельзя выводить из концепций различных политических доктрин?
2. Почему определение сущности понятия «гражданское общество» требует междисциплинарного анализа?
3. Какие сущностные признаки гражданского общества постоянно проявлялись в различные исторические периоды в разных странах?
4. Какая зависимость между проявлением сущностных признаков гражданского общества и степенью устойчивости развития общественной системы?
5. Какие системообразующие принципы обеспечивают устойчивость любых систем?
6. Как системообразующие принципы устойчивых систем связаны с сущностными признаками гражданского общества?
7. Дайте определение понятию «гражданское общество».
8. В чем заключаются тактические задачи по формированию гражданского общества?
9. Что понимается под обществом гражданского типа? Почему оно является стратегической целью развития?
10. Как связаны между собой тактические задачи по формированию гражданского общества и стратегические цели, направленные на создание общества гражданского типа?

Рекомендуемая литература

Основная

1. Алмонд, Г.А. Гражданская культура и стабильность демократии / Г.А. Алмонд, С. Верба // Политические исследования. — 1992. — № 4.
2. Арон, Р. Демократия и тоталитаризм / Р. Арон. — М. : Текст, 1993.
3. Аракелян, Э.Р. Современное представление о гражданском обществе / Э.Р. Аракелян // Вопросы современной юриспруденции. — 2013. — № 28. — С. 78–83.
4. Баранцев, Р.Г. Синергетика в современном естествознании / Р.Г. Баранцев. — СПб., 2002.
5. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. — М. : Academia, 1999.
6. Белова, Н.Е. Становление гражданского общества в России : дис. ... канд. полит. наук / Н.Е. Белова. — М. : МГУ, 1997.

7. Ванштейн, Г.И. Роль гражданского общества в демократизации России: надежды и разочарования / Г.И. Ванштейн // Проблемы формирования гражданского общества : сб. ст., отв. ред. З.Т. Голенкова. — М. : РАН, Институт социологии, 1993.
8. Васильев, В.А. Российский «Левиафан» и гражданское общество / В.А. Васильев // Социально-гуманитарные знания. — 2013. — № 2. — С. 303–317.
9. Витюк, В.В. Гражданское общество: современное содержание понятия / В.В. Витюк // Проблемы формирования гражданского общества : сб. ст., отв. ред. З.Т. Голенкова. — М. : РАН, Институт социологии, 1993.
10. Воробьев, А.М. Средства массовой информации как фактор формирования гражданского общества: процесс, тенденции, противоречия / А.М. Воробьев. — Екатеринбург : Изд-во УрЮИ МВД России, 1998.
11. Ворожейкина, Т.Е. Гражданское общество: что дальше? / Т.Е. Ворожейкина // Отечественные записки. — 2014. — № 3 (60). — С. 8–24.
12. Гаджиев, К.С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования / К.С. Гаджиев // Вопросы философии. — 1991. — № 7.
13. Гелбрейт, Д. Справедливое общество. Гуманистический взгляд / Д. Гелбрейт. — Boston-NY, 1996.
14. Гончаров, В.Э. Гражданское общество как идеологема / В.Э. Гончаров // Гражданское общество: первые шаги : сб. ст. под ред. А.Ю. Сунгурова. — СПб. : Норма, 1999.
15. Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. Институт мировой экономики и международных отношений Российской Академии наук : сб. ст. / отв. ред. В.Г. Хорос. — М. : Эдиториал УРСС, 1998.
16. Дзялошинский, И.М. Методы деятельности СМИ в условиях становления гражданского общества : учебное пособие / И.М. Дзялошинский. — М. : Пульс, 2001.
17. Дракер, П. Посткапиталистическое общество / П. Дракер // Новая индустриальная волна на Западе : антология, под ред. В.Л. Иноземцева. — М. : Academia, 1999.
18. Зритнев, В.В. К вопросу о становлении гражданского общества в современной России / В.В. Зритнев // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. — Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет. — 2013. — № 1 (34). — С. 151–154.

19. Иноземцев, В.Л. Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире / В.Л. Иноземцев // Новая индустриальная волна на Западе : антология. – М. : Academia, 1999.
20. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / М. Кастельс. – М., 2000.
21. Крапивенский, С. Социальная философия / С. Крапивенский. – Волгоград, 1995.
22. Поппер, К. Открытое общество и его враги. В 2 т. Т. 2. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы / К. Поппер. – М. : Феникс : Международный фонд «Культурная инициатива», 1992.
23. Резник, Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации. В 2 ч. Часть II. Теоретико-методологические аспекты исследования / Ю.М. Резник. – М. : Изд-во МГСУ Союз, 1998.
24. Ростоу, В. Стадии экономического роста / В. Ростоу. – Нью-Йорк, 1960.
25. Савичева, Н.Г. Гражданское общество в синергетическом аспекте / Н.Г. Савичева // Профессионалы за сотрудничество : сб. ст. под ред. А. Кулик. – М. : Московский проект «Кеннан», Книжный дом «Университет», 1999. – Вып. 3.
26. Серебряков, С.Л. Гражданское общество, рациональность, ответственность / С.Л. Серебряков // Социально-гуманитарные знания. – 2003. – № 3.
27. Сорос, Дж. Советская система: к открытому обществу / Дж. Сорос. – М. : Политиздат, 1991.
28. Тоффлер, О. Футурошок / О. Тоффлер. – СПб. : Лань, 1997.
29. Ушакова, И.В. Гражданское общество в западных и российских исследованиях / И.В. Ушакова // Проблемы становления гражданского общества в России. – М. : ФРПЦ, 2004. – Вып. 5.
30. Уэбстер, Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. – М. : Аспект Пресс, 2004.
31. Франк, С.Л. Духовные основы общества / С.Л. Франк. – М. : Республика, 1992.
32. Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность. (Московские лекции и интервью) / Ю. Хабермас. – М. : КАМІ, 1995.
33. Хабермас, Ю. Философский спор вокруг идеи демократии / Ю. Хабермас // Антология мировой политической мысли : в 5 т. – М. : Мысль, 1997. – Т. 5.

34. Чернов, А.А. Становление глобального информационного общества. Проблемы и перспективы / А.А. Чернов. – М., 2003.
35. Шевченко, А.В. Информационная устойчивость политической системы : монография / А.В. Шевченко. – М. : Изд-во РАГС, Граница, 2004.
36. Шемакин, Ю.И. Семантика самоорганизующихся систем / Ю.И. Шемакин. – М., 2003.

Дополнительная

37. Лосский, Н.О. Бог и мировое зло / Н.О. Лосский. – М., 1994.
38. Мелюхин, И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития / И.С. Мелюхин. – М. : Изд-во Московского университета, 1999.
39. Рябев, В.В. Гражданское общество современной России: проблемы и перспективы становления / В.В. Рябев // Вестник МГТУ. – 2010. – Т. 13, № 2. – С. 439–445.
40. Сартори, Д. Пересматривая теорию демократии / Д. Сартори // Антология мировой политической мысли : в 5 т. – М. : Мысль, 1997. – Т. 5.
41. Феофанов, К.А. Социально-политические и ценностно-ментальные особенности цивилизационного развития России / К.А. Феофанов // Социально-гуманитарные знания. – 2006. – № 1.

**Практическое задание и методические рекомендации
для его выполнения**

Подготовить по данному образцу письменное краткое изложение (не более трех страниц) одной работы, посвященной определению на современном этапе сущности понятия «гражданское общество», из списка рекомендуемой литературы.

1. Фамилия, инициалы автора, его научный статус, фотография.
2. Основные тезисы, раскрываемые автором в работе.
3. Основные выводы по выдвинутым тезисам.
4. Библиографическая ссылка на опубликованную работу данного автора, интернет-ссылка.
5. Иллюстративный материал по теме: фото, аудио- и видеозаписи, мультимедиа в любой форме.

Иллюстративный и текстовый материалы представить отдельными файлами для размещения их в общей исторической тайм-линии по данной теме.

§ 2.2. Обоснование необходимости построения динамической структурной модели общества как системы

В данном параграфе будут рассмотрены следующие вопросы:

1. *Методологические проблемы построения целостной модели общества.*
2. *Примеры построения моделей общественной системы.*
3. *Система общественных отношений.*

Для более полного осознания тактических задач и стратегических целей необходимо произвести подробный структурный анализ общественной системы: ее элементов, подсистем и способов их взаимодействия. Еще лучше — представить целостную динамическую модель взаимодействия структур, выстроенную с учетом принципов устойчивости систем. Тогда можно говорить о путях достижения сбалансированности интересов всех структурных элементов общественной системы, в том числе государственной и негосударственной деятельности.

По сути дела, речь идет о попытке нарисовать целостную модель общественного устройства с устойчивым развитием. Необходимость такого действия, как нам кажется, весьма убедительно изложена В.П. Горюновым в работе «Теория социальной относительности. Методологические проблемы построения целостной модели общества»: «В социальном познании не обойтись без идеальной модели общества «вообще», работая с которой можно сформулировать всеобщие законы общественного развития, — пишет он. — Но такая модель должна быть, во-первых, **верифицируемой**, а во-вторых, **целостной**, сопрягаемой в единую систему. Концепций общественного развития, удовлетворяющих обоим условиям, пока что не выработано. Религиозно-мифологические концепции не выполняют первого требования, натуралистические — второго... Поэтому, прежде чем обсуждать реформы, модель на стол, господа реформаторы. Только на ее основе можно вести конструктивный диалог, когда оппоненты будут понимать друг друга. Без модели любая концепция субъективна, представляет собой частный интерес. И вместо научной дискуссии мы получим переговоры или голую силовую борьбу»⁶⁶.

---

⁶⁶ Горюнов В.П. Теория социальной относительности. Методологические проблемы построения целостной модели общества. М., 1993. С. 27.

Именно из желания быть понятыми предлагаем вести дискуссию, начиная с главного — целостной модели общественно-го устройства. Мы представим свои теоретические исследования в виде практических выводов, необходимых для наиболее полной реализации прогрессивной роли средств массовой информации в деле формирования гражданского общества.

Горюнов считает (и в этом мы согласны с ним), что критерием истинности такой модели в онтологическом плане является выживаемость и способность к устойчивому развитию той системы, которая просчитывается на основе данной концепции. То есть система должна обладать жизненным ресурсом, жизнеспособностью, а модель — возможностью реализации. Целостная модель должна показывать становление, функционирование и развитие общества, единую линию прошлых, настоящих и будущих состояний. Естественно, она может быть описана только в системе координат, а не в какой-то одной социальной плоскости, то есть данная система может быть только комплексной. И на ее основе должен формулироваться метод научного познания для социальных наук.

Об этом убедительно пишет Ю. Хабермас: «Способ работы в данном исследовании обусловлен трудностями самого предмета. Его комплексность — вот что в первую очередь заставляет отказаться от того, чтобы предписывать себе специфические способы исследования какой-либо одной специальной дисциплины... ни один вид интегрируемого материала — обрабатываются исторические, социологические, экономические, правовые, политологические, историко-философские, историко-социологические, гносеологические и логические знания — не должен быть господствующим»⁶⁷.

Действительно, самые глубокие и интересные теоретические исследования проблемы формирования наиболее устойчивого общественного устройства не обходятся без представления в каком-либо виде целостной, комплексной, интегративной общественной модели. Только тогда обсуждение становится возможным, а сделанные выводы — конструктивными. Системный подход к социокультурному анализу характерен для работ Т. Парсонса, Л. Уайта, Н. Лумана,

---

⁶⁷ Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. (Московские лекции и интервью). М., 1995. С. 28.

Ю. Хабермаса, Э. Гидденса, Б. Малиновского, А. Рэдклифф-Брауна, Р. Мертона, П. Штомпки. В современной социальной теории формируются новые направления социального анализа: системная теория Н. Лумана, теория социальной энтропии К. Бэйли, концепция системной динамики Дж. Форрестера и Д. Медоуза, критическая эвристика систем В. Ульриха и другие.

Мы не ставим целью в данной работе провести подробный анализ литературы вопроса. Приведем лишь несколько примеров размышлений о структуре общественного бытия для более четкого обозначения наших целей в обсуждении этой проблемы. Любая система состоит из структурных элементов (подсистем, уровней) и связей между ними (процессов). Следовательно, структурная характеристика предполагает описание как элементов системы, так и процессов.

В самом общем виде П.В. Алексеев и А.В. Панин дают следующую краткую характеристику структуры общества: «Социальная действительность в структурном аспекте представлена уровнями: индивидов, семьи, различных коллективов (прежде всего производственных) — социальных групп — классов — национальностей и наций — государств и системы государств — общества в целом. Структурные уровни социальной действительности находятся в неоднозначно линейных связях между собой (пример — уровень наций и уровень государств). Переплетение разных уровней в рамках общества порождает представление о господстве случайности и хаотичности в социальной действительности. Но внимательный анализ обнаруживает в нем наличие фундаментальной структурности — главных сфер общественной жизни, каковыми являются материально-производственная, социальная, политическая и духовная сферы, имеющие свои законы и свои структуры. Все они определенным образом субординированы в составе общественно-экономической формации. Эти формации структурированы, в том числе в плане изменений, обуславливая генетическое единство общественного развития в целом»⁶⁸.

Эти четыре социетальные сферы деятельности представляют собой макроструктуру функционирующего общества. Какова сущностная характеристика и закономерности развития этих сфер (секторов) — ответы на эти вопросы необходимы как онтологическая база для

---

⁶⁸ Алексеев П.В. Философия : учебник для вузов. М., 1996. С. 369.

понимания функционирования любого социального института, возникшего и функционирующего в рамках секторных структур.

Другой пример рассуждений о модели общественного устройства позволяет представить тип социальной системы, на формирование которого влияет способ взаимодействия основных процессов. М.В. Рац в своем труде «Политика развития» предупреждает: «Чтобы осмысленно обсуждать пути России, нужно как минимум представлять себе мыслимые возможности или идеальные типы общественных систем»⁶⁹. За основу рассуждения об идеальных типах общественных систем он берет три исходные идеи. Определяющим моментом организации общества является тип господствующей ментальности — это идея Дж. Сороса⁷⁰. Вторая идея так называемого «открытого общества» — идея К. Поппера⁷¹. И третья идея о так называемых «сферных процессах» — идея Г.П. Щедровицкого и Московского методологического кружка, членом которого и является М.В. Рац.

Рац предлагает оригинальную схему типологии общественных систем, сформированных на основе трех групп процессов, неизбежно происходящих в любом обществе. Это воспроизводство жизненных процессов (ось ОБ на рис. 4), управление процессами (ось ОА) и естественное развитие процессов (ось ОВ). Общество, в котором воспроизводство происходит за счет только естественных природных процессов путем отмирания старого и зарождения нового, без какого-либо управленческого воздействия, можно назвать органическим обществом. Вектор изменения в нем будет определяться естественной эволюцией (диагональ ОЖ в квадрате на нижней горизонтальной плоскости куба).

Общество, в котором воспроизводство осуществляется за счет тотального управления, а естественные природные процессы учитываются меньше всего, представляется как тоталитарная система — закрытое общество. Вектор изменения в ней будет определяться регулированием (диагональ ОД на задней вертикальной плоскости куба).

---

⁶⁹ Рац М.В. Политика развития. М., 1995. С. 59.

⁷⁰ Сорос Дж. Советская система: к открытому обществу. М., 1991.

⁷¹ Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 2005. 800 с.

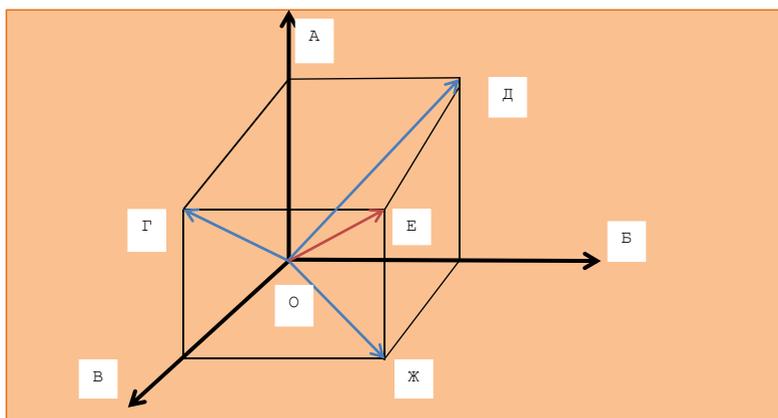

Рис. 4. Типология общественных систем в сферном пространстве

Третий тип общества характеризуется развитием естественных процессов, которые настолько часто подвергаются управленческому воздействию, что воспроизводство системы просто не успевает состояться. Вектор изменений в такой системе определяется непрерывными преобразованиями (диагональ ОГ на левой боковой поверхности куба). Это общество «перманентной революции».

Очевидно, что система, содержащая только два из трех необходимых для существования процессов, имеет нестабильные формы существования. Устойчивость обеспечивается равновеликим присутствием всех трех процессов в организации жизни общества. Отложив на каждой из осей, обозначающих процессы, равные отрезки, получим объемную (сферную), а не плоскостную фигуру – куб, вектор изменений в котором будет представлять собой устойчивое развитие (диагональ куба ОЖ). Такое общество, по определению К. Поппера, называется открытым, а под открытым понимается пространственная и временная бесконечность процесса развития⁷².

Открытое общество нередко отождествляют с понятием «гражданское общество» в силу совпадения их основных характеристик. Именно поэтому данная концепция, безусловно, представляет особый интерес при изучении феномена «гражданское общество».

Некую мыслительную модель, логическую конструкцию, по его собственному определению, предлагает для обсуждения А.Б. Вебер в

⁷² Поппер К. Открытое общество и его враги.

книге «Устойчивое развитие как социальная проблема». Автор аналогично Алексееву и Панину описывает структурные секторы социума и подобно Рацу предлагает типологию общественных систем в зависимости от интенсивности тех или иных процессов, определяющих степень влияния макроструктур. Он считает, что многообразие человеческих отношений (процессов) можно грубо разделить на три вида: господства и подчинения (власти, силе, угрозе); обмена (рыночные, коммерческие); братские, основанные на взаимном влечении людей. А социум с точки зрения системного подхода образует соответственно три макроструктуры: государство, рынок и гражданское общество. Эти структуры взаимосвязаны, но в то же время имеют относительную самостоятельность. Типы социального устройства определяются соотношением влияния этих макроструктур.

Вебер выделяет три основных типа общественного устройства. Первый — этатистский, в котором доминирующее положение занимает государство. Оно стоит выше гражданского общества, подчиняет его себе и даже поглощает его. Оно также более-менее жестко контролирует рынок или просто устраняет его.

Второй тип — рыночный. Большой бизнес является главным фактором развития и определяет в конечном счете как политику государства, так и характер гражданского общества.

Третий тип — кооперативный. Он предполагает наличие развитого, зрелого гражданского общества, способного оказывать достаточно сильное влияние на политику государства, чтобы обеспечить эффективность регулирования рынка. Гражданское общество рассматривается не как самодовлеющий фактор, а как средство достижения целей общества.

Это идеальные типы общественных устройств, которые не встречаются в чистом виде, а дают разные комбинации своих элементов. Схема их взаимодействия представлена в виде так называемого «социального треугольника К. Боулдинга»⁷³, изображенного на рис. 5.

В треугольнике каждая из вершин означает соответственно гражданское общество, государство и рынок, а внутри треугольника проведены три линии, каждая из которых параллельна одной из сто-

---

⁷³ Вебер А.Б. Устойчивое развитие как социальная проблема. М., 1999. С. 56.

рон и носит название той вершины, против которой лежит. Таким образом, становится очевидным неизбежное пересечение и взаимодействие трех структур и трех типов социальных устройств.

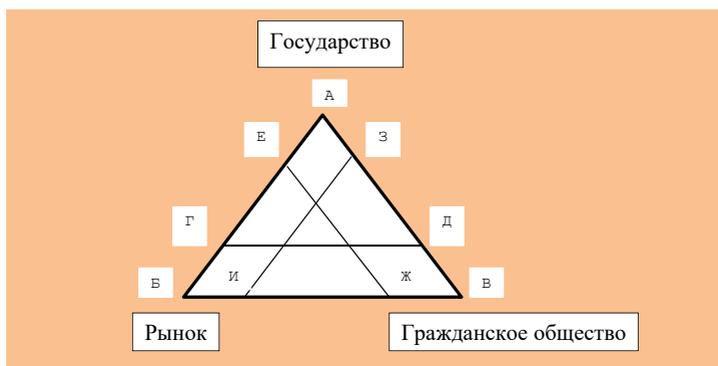

Рис. 5. Социальный треугольник К. Боулдинга

Треугольник с вершинами АГД олицетворяет этатистский тип общества. Линия против вершины «государство» лежит ниже середины треугольника, символизируя доминирование государства над остальными структурами. Треугольник БЕЖ — общество рыночного типа, где линия против вершины «рынок» изображает превалирующее влияние бизнеса. Треугольник ВЗИ — кооперативный тип общества, где линия напротив вершины «гражданское общество» указывает на его доминирующее влияние.

Этатистский тип общества возможен в разных вариантах — от тоталитарного (СССР) до корпоративного (Япония в послевоенный период). Рыночный тип представлен США. Требованиям устойчивого развития, считает автор, больше всего отвечает кооперативный тип (ближе всего к нему западно-европейские страны, особенно скандинавские). Переход к такому типу общественного устройства, как подчеркивает автор, возможен из других типов как неустойчивых систем, потому что «когда сложные системы находятся в состоянии неустойчивого равновесия, даже сравнительно слабый сигнал «на входе» может вызвать достаточно сильный резонанс «на выходе». Социальные новаторы, даже будучи незначительным меньшин-

ством, могут стать катализатором и ферментом изменений в обществе, если они организованы и активны»⁷⁴.

На наш взгляд, получившийся в центре рис. 5 равнобедренный треугольник показывает, что гармоничной и устойчивой может быть только та общественная система, где все три макроструктуры уравновешены в своем влиянии друг на друга. Как было описано выше, именно сбалансированность макроструктур лежит в основе понятия «общество гражданского типа» как общества устойчивого развития. Эту идею мы намерены использовать при построении модели общественного устройства.

Как видим, приведенные примеры размышлений о структурных характеристиках социальных систем содержат интересные идеи для построения целостной модели общественного устройства. Но в силу иных задач авторов они не могут служить готовой методикой моделирования общественных структур. Наиболее продуктивным для этой цели представляется модусный анализ структуры общества, предложенный Ю.М. Резником. Для построения онтологической структуры гражданского общества он предлагает рассматривать это общество во взаимопересечении следующих модусов (ракурсов анализа):

- общество как единство идеального и реального бытия;
- общество как единство естественных и искусственных процессов.

Далее автор рассматривает общество на трех дифференциальных уровнях: субъективном, объективном и интересубъективном, представляющем собой синтез первых двух уровней⁷⁵. «С позиций системного анализа, — пишет Ю.М. Резник, — гражданскую жизнь людей следует рассматривать как систему «смешанного» (идеально-реального, естественно-искусственного, субъективно-объективного, социокультурного, структурно-деятельностного) типа, обладающего всеми необходимыми и достаточными свойствами, в т. ч. как общими признаками (динамичность, саморазвитие, самовоспроизводство, целенаправленность, интерактивность и пр.), так и специфическими особенностями (самореферентность, автономность, конвенциональность и универсальность)»⁷⁶.

---

⁷⁴ Вебер А.Б. Указ. соч. С. 59.

⁷⁵ Резник Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации. С. 93–165.

⁷⁶ Там же. С. 379.

Не пытаясь полемизировать с автором по частным вопросам его анализа гражданского общества как феномена цивилизации, следует признать, что исследования Резника представляют собой, во-первых, уникальный образец систематизированной концентрации различных теоретических концепций по проблематике гражданского общества и потому могут служить справочным пособием по истории вопроса. Во-вторых, работа представляет собой действительно целостную, комплексную, интегративную теорию. В ней можно найти достаточно убедительные основания предложенных подходов анализа и стройные схемы самого анализа. Однако в изложенном варианте с трудом просматривается возможность практического применения методики анализа в режиме оперативного пользования в силу ее объема и сложности. А без практического подтверждения теоретических положений сложно говорить о верификации теоретического знания.

Нам представляется возможным на тех же онтологических основах предложить более упрощенную в практическом применении методику анализа общественной системы, которую смогут использовать журналисты, реализующие социальный анализ для широкой массовой аудитории.

Однако, прежде чем начать модусный структурный анализ, мы считаем необходимым в дополнение к вышесказанному предложить основание для типологической классификации отношений, в которые вступают люди, образуя при своем взаимодействии различные структуры. Ведь тип отношений неизбежно влияет и на тип структур, которые будут охарактеризованы далее.

Очевидно, что все многообразие типов должно представлять собой не бесконечный (или конечный) их перечень, а некую систему с внутренними взаимосвязями, например такую, которая представлена на рис. 6.

Первое системное подразделение обозначается понятиями **онтологические** (на рисунке справа) и **неонтологические отношения** (на рисунке слева). *Онтологические отношения основаны на союзе противоположных начал.* Эти отношения сформированы жизненной (онтологически необходимой) потребностью друг в друге этих противоположных сущностей и потому наиболее крепкие. Их еще называют естественными (Ю. Резник), природными (С. Барулин),

а также отношениями, свойственными биологическому миру (А. Арсентьев). В максимально обобщенном варианте можно сказать, что это отношения между людьми с противоположными характеристиками: старый и малый, то есть *возрастные*.

Рис. 6. Система общественных отношений

Соответственно, в *неонтологические отношения* вступают *однородные начала*. Эти отношения возникают как объединения количественного характера: много одинакового. Их также называют искусственными (Ю. Резник), механическими (А. Арсентьев), условными (С. Левицкий). Это менее прочные связи, поскольку они сформированы не по жизненной необходимости, а по желанию и воле людей, то есть имеют условный вид единства. В максимально обобщенном варианте это отношения человек – человек. Их называют *гуманистическими*.

Дальнейшее подразделение отношений по типам может происходить уже в рамках двух названных групп в зависимости от способа их формирования. Если они формируются между людьми на основе только чувственных ощущений, то их можно назвать *приятельскими*. Если же причиной их появления выступает только рациональное начало (общие цели, задачи), то отношения переходят в разряд чисто прагматических и называются *партнерскими*. Если же происходит соединение двух способов формирования отношений и в добавление к чувственной основе в отношениях обнаруживаются еще и некие

рациональные (осмысленные, принципиальные) начала, некое единомыслие, то такие отношения можно назвать *дружескими*.

Каждый из названных неонтологических типов отношений имеет свой аналог среди онтологических отношений, в которые, как сказано выше, вступают уже не однородные сущности, а противоположные начала, ведомые жизненной необходимостью. Так, онтологические отношения, сформированные только на чувственной основе, объединяют такие противоположности, как мужчина и женщина. Их отношения называются *сексуальными*.

Партнерские отношения в онтологическом варианте теряют свое равноправие, поскольку объединяют противоположные начала, например, иерархического плана: руководитель – руководимый (подчиненный). И тогда мы говорим уже о *деловых* отношениях, объединивших рациональные сущности на чисто рациональной основе.

Отношения, сформированные по типу дружеских, то есть на чувственно-рациональной основе, в онтологическом варианте будут объединять два противоположных начала, например, опекун (тот, кто заботится) и опекаемый (тот, о ком заботятся). Причем люди могут меняться ролями в этих отношениях, но неизменно к дружбе здесь добавляются отношения взаимной заботы о существовании. Такие отношения называются *любовными*.

Любые объединения людей в группы, союзы происходят на основе целостной системы перечисленных типов отношений. Очевидно, что наиболее крепкими будут такие объединения, которые включают всю систему отношений. Разумеется, в разных союзах какие-то типы отношений являются основными, превалирующими. Остальные могут присутствовать в незначительной, зачаточной форме или вовсе в потенциальной. Степень их присутствия определяется функциональным предназначением структур как некой целостности, в рамках которых и возникают отношения. Описав типы возможных отношений, мы можем переходить к структурному анализу общества как целостной системы и на его основе строить динамическую модель общественного устройства.

Вопросы для самоконтроля

1. Обоснуйте необходимость создания целостной системы общественного устройства или ее модели.
2. Что является критерием истинности такой модели в онтологическом плане?
3. Что должна показывать целостная модель общественного устройства?
4. Какие новые направления социального анализа формируются в современной социальной теории?
5. Какими структурными элементами, по мнению П.В. Алексеева и А.В. Панина, обладает социальная действительность?
6. Какие сферы общественной жизни выделяют эти исследователи как макроструктуры общества?
7. Какие три идеи берет в основу рассуждения об идеальных типах общественных систем М.В. Рац?
8. На основе каких трех групп процессов, неизбежно происходящих в любом обществе, выстраивает типологию общественных систем М.В. Рац?
9. Что такое органическое, закрытое, открытое общество и общество перманентной революции?
10. Что понимается А.Б. Вебером под этатистским, рыночным и кооперативным типами общественных систем?
11. Каково взаимодействие макроструктур социума в обществе гражданского типа?
12. Какая методологическая идея лежит в основе социального анализа Ю.М. Резника?
13. Какие модусы анализа социума осуществляет Ю.М. Резник?
14. Для чего необходимо рассмотреть систему типов отношений между людьми?
15. Каковы основания системного деления отношений на онтологические и неонтологические?
16. Какие типы общественных отношений называются неонтологическими и почему?
17. На основе чего выделяются эти типы отношений?
18. Какие типы общественных отношений называются онтологическими и почему?

19. Как связаны между собой онтологические и неонтологические отношения?

Рекомендуемая литература

Основная

1. Алексеев, П.В. *Философия : учебник для вузов / П.В. Алексеев, А.В. Панин.* – М. : Проспект, ТЕИС, 1996.
2. Вебер, А.Б. *Устойчивое развитие как социальная проблема / А.Б. Вебер.* – М. : РАН, Институт социологии, 1999.
3. Горюнов, В.П. *Теория социальной относительности. Методологические проблемы построения целостной модели общества / В.П. Горюнов.* – М. : Российская академия управления, гуманитарный центр, кафедра философии, 1993.
4. Грудцына, Л.Ю. *Проблемы классификации институтов гражданского общества в Российской Федерации / Л.Ю. Грудцына // Международный академический журнал Российской академии естественных наук.* – 2014. – № 3. – С. 79–91.
5. Канке, В.А. *Философия. Исторический и систематический курс / В.А. Канке.* – М. : Логос : Владос : Наука, 1997.
6. Левицкий, С.А. *Свобода и ответственность: основы органического мировоззрения и статьи о солидаризме / С.А. Левицкий.* – М. : Посев, 2003.
7. Поппер, К. *Открытое общество и его враги. В 2 т. Т. 2. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы / К. Поппер.* – М. : Феникс : Международный фонд «Культурная инициатива», 1992.
8. Рац, М. *Политика развития / М. Рац.* – М. : Касталь, 1995.
9. Резник, Ю.М. *Гражданское общество как феномен цивилизации. В 2 ч. Часть II. Теоретико-методологические аспекты исследования / Ю.М. Резник.* – М. : Изд-во МГСУ Союз, 1998.
10. *Российское общество в условиях трансформации (социологический анализ) / под ред. М.К. Горшкова.* – М. : РОССПЭН, 2000.

Дополнительная

11. Иноземцев, В.Л. *Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире / В.Л. Иноземцев // Новая индустриальная волна на Западе : антология.* – М. : Academia, 1999.
12. Попов, В.Д. *Социальная информатиология и журналистика : учебное пособие / В.Д. Попов.* – М. : РАГС, 2007.

Практическое задание и методические рекомендации для его выполнения

Подготовить устное сообщение (на пять минут) по изучаемой теме, используя рекомендованную и иную дополнительную литературу. Сообщение должно содержать следующие сведения.

1. Автор, название и дата публикации обобщаемой работы.
2. Название и краткая характеристика содержания предлагаемой модели и принципов ее построения.
3. Принципиальные отличия от других аналогичных построений.
4. Библиографическая ссылка на работу, интернет-ссылка.

§ 2.3. Построение динамической структурной модели общества как системы

В данном параграфе будут рассмотрены следующие вопросы:

1. *Модус анализа общества в дихотомии «реальное – идеальное». Характеристика секторной структуры общества.*
2. *Модус анализа общества в дихотомии «естественное – искусственное». Характеристика способов регулирования общественных отношений.*
3. *Модус анализа общества в дихотомии «субъективное – объективное». Характеристика социальных институтов с точки зрения реализации ими субъективных и объективных потребностей.*
4. *Построение динамической модели общества в системе координат.*

Первая плоскость анализа касается проблем общественного функционирования. Структуры формируются в процессе различных видов деятельности. Каждому виду деятельности соответствует макроструктура – сектор. В целом система секторов общества представлена на рис. 7.

Охарактеризуем сущность каждого из секторов. Мы уже говорили ранее, что рассматриваем бытие, в том числе и социальное, как органическое единство **идеального** и **материального** (реального). Реальное представляет собой материю, данную нам в ощущениях. Реальными мы можем назвать те процессы в жизни общества, в результате которых появляется реальный материальный продукт

деятельности. Этот вид деятельности называется **производственно-экономическим** (коммерческим, прибыльным). Бизнес производит ресурсные накопления в виде денежной прибыли как универсальной формы ресурсов, а также ресурсные накопления различного вида (продукцию), что и определяет материальный уровень жизни общества. Бизнес реализует функцию эстетизации общественного бытия, то есть предполагает возможность получения такого уровня жизни, который превосходит оценку среднего.

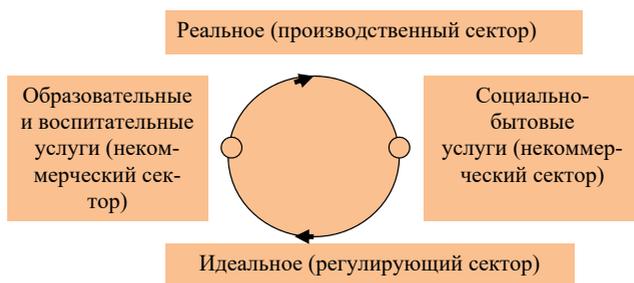

Рис. 7. Схема общественного функционирования (секторные структуры)

Отношения в бизнесе формируются свободно. Но для того, чтобы они возникли, нужно желание каждой из сторон, их добрая воля. Поскольку воля одной стороны вынуждена учитывать волю другой, то отношения приобретают характер объективной необходимости или *субъективно-объективного волюнтаризма*. В этой сфере деятельности отношения строятся на компенсационной основе и выражаются в виде обмена, имеющего определенную эквивалентность. Эквивалентность определяется эмпирическим путем с учетом качественных характеристик предметов обмена. Если проявления волюнтаризма отклоняются от уровня субъективно-объективного (взаимоустраивающего), то наблюдаются деформации самих отношений. Значительное преобладание воли одной из сторон (субъективизация волюнтаризма) приводит к существенным потерям для другой (неэквивалентный обмен). Такие отношения приобретают характер грабительских.

И наоборот, чрезмерный рост объективирования (влияние внешних обстоятельств) ведет к потере интереса сторон вообще

вступать в отношения, где их воля практически не имеет возможности выразиться, поскольку все процессы оказываются заранее предопределенными внешней волей.

Отношения, строящиеся на основе принципа субъективно-объективного волюнтаризма, должны регулироваться как субъективными нормами (этикой), так и объективными (правом). Такая синтетическая форма регулирования получила название *этики права*.

В этой сфере деятельности превалирует тип неонтологических отношений — партнерские (горизонтальные) и их онтологический аналог — деловые (иерархические). Иные типы отношений могут иметь место как дополнительные.

Структуры, которые возникают в процессе производственно-экономической деятельности, имеющей целью создание и накопление материальных благ, в которых превалируют партнерские и деловые отношения, основанные на субъективно-объективном волюнтаризме и регулируемые этикой права, составляют самостоятельный сектор (подсистему) в обществе, называемый бизнес-сектором (коммерческим сектором).

Другой вид деятельности, который непосредственно не дает материального продукта, а дает продукт идеальный, мыслительный, получил название **регулирующего**. Задачи сферы регулирования:

- сохранение и поддержание традиций и обычаев;
- формирование законодательства;
- организация реализации объединительных идей (национальных и межкультурных) и правовых норм;
- контроль над процессом реализации идей и норм.

Таким образом, регулирование общественной жизни включает все процессы, связанные с формированием общества как системы и его развитием. Все это по своей сути — виды идеальной, то есть нематериальной деятельности, хотя они, конечно, имеют конкретную материальную форму существования в виде деятельности соответствующих структурных образований. Эти структуры могут формироваться преимущественно на основе гуманистических (неонтологических) отношений и их онтологического аналога — возрастных (родовых) отношений. Остальные типы отношений в них могут присутствовать как дополнительные. Регулятором отношений выступает другая разновидность синтеза этики и права — этическая норма.

Регулирующие функции в обществе выполняются с помощью власти. Власть, по определению Н. Смелзера, «форма проявления волюнтаризма, выраженная в виде способности общества мобилизовать ресурсы для достижения поставленных целей»⁷⁷. Как следует из определения, источником власти является чья-то воля. Если это воля одного субъекта, то имеем дело с *субъективным волюнтаризмом* и тип такой власти называется *монархическим*. Когда рассматриваем волеизъявления некой совокупности субъектов (неорганизованных или объединенных в группы), то можно говорить об *относительно объективном волюнтаризме*. Группы субъектов по своему происхождению могут быть естественными (родовыми) или искусственными (корпоративными). Отсюда и волюнтаризм от имени главы рода или корпорации может носить либо аристократический, либо олигархический характер. Соответственно называются и типы власти: от имени главы рода — *аристократией*, а от имени глав корпораций — *олигархией*.

К относительно объективному волюнтаризму можно отнести *демократию* как власть большинства, а также *анархию* или *охлократию* (власть народа — греч.) как власть неорганизованных групп.

Выразителем воли могут выступать различные сформированные системы целиком. Тогда имеем дело с *системным волюнтаризмом*, а тип власти будет называться *бюрократическим*.

Абсолютными типами регулирования выступают те типы, где нет групповых интересов, от имени которых производится регулирование. Это монархический и бюрократический типы власти. Производные — это те, где регулирующим является интерес каких-либо групп общества: аристократический (олигархический) и демократический (анархический, охлократический) типы.

Идеальной формой волепроявления, видимо, надо считать синтез всех вышеперечисленных типов волюнтаризма, в котором совмещаются и воля субъекта, и воля группы субъектов, и воля системы субъектов (общества в целом). Такой синтез качественно разнородства волепроявлений можно назвать *кавалитативным волюнтаризмом*, а тип власти — *гражданским*. Гражданский тип общественного регулирования, включающий волю всех разнород-

---

⁷⁷ Смелзер Н. Социология. М., 1996. С. 525.

ных субъектов (как индивидуальных, так и структурированных каким-либо образом), в наибольшей степени способен обеспечить устойчивое развитие системы в силу согласованности целей всех ее структурных единиц. В целом схему типов власти можно представить следующим образом (рис. 8).

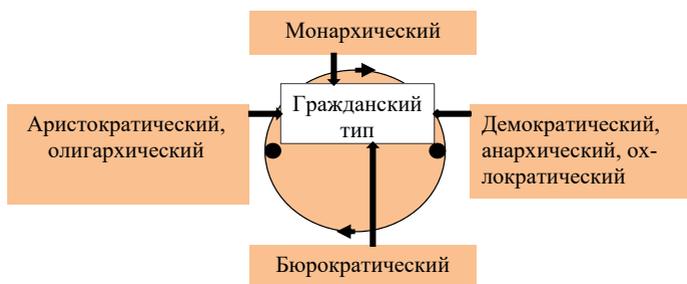

Рис. 8. Схема типов власти

Как именно это происходит, будет видно только в целостной динамической модели общества, к построению которой мы и стремимся. Пока же можно сделать вывод, что структуры, которые участвуют в осуществлении регулирующей деятельности, могут быть объединены в самостоятельный сектор (подсистему) общества — так называемый регулирующий сектор общества. Целью его деятельности являются формирование и развитие общества. Структуры реализуют свою волю через различного вида волонтеризм. Последний порождает определенные типы власти. Структуры формируются преимущественно на основе гуманистических и возрастных (родовых) отношений и регулируются этическими нормами.

Регулирование и экономика, таким образом, выступают двумя полюсами (идеальным и материальным) в едином цикле общественного функционирования. И поскольку функционирование происходит циклично (о чем также говорилось ранее), то очевидны постепенные переходы одних процессов в другие. Переход осуществляется через так называемые пограничные состояния, которые характеризуются наличием в их структуре как идеальных процессов (плановых или духовно-идеологических), так и материальных (производственных, служебных). Таковой как раз и является **некоммерческая** деятельность.

Некоммерческая деятельность существует в двух видах, поскольку имеют место *два последовательных перехода* от одного типа процессов к другому.

1. При переходе от материальных процессов к идеальным она представлена в виде **социально-бытовых услуг, реализация которых обеспечивает жизненный цикл людей (функция жизнеобеспечения)**: транспорт, связь, система услуг жилищно-коммунального хозяйства, правоохранительная деятельность, внешняя защита (армия), медицина и т. д., а также вся инфраструктура бизнеса, которая тоже работает (или должна работать) на некоммерческой, неприбыльной основе, чтобы цены на товар, создаваемый коммерческими производствами, оставались доступными для потребителя. В этих структурах преобладают отношения, свойственные для структур бизнес-сектора, то есть партнерские и деловые, поскольку деятельность в них также связана с производством, только не товаров, а услуг. Остальные типы отношений могут присутствовать как дополнительные. Здесь также имеет место проявление принципа субъективно-объективного волюнтаризма, а в качестве регуляторов отношений выступает этика права.

Деятельность по оказанию социально-бытовых услуг в некоторых случаях носит плановый (в отличие от стихийного рыночного) характер, потому что нельзя допустить, чтобы в обществе отсутствовал какой-либо вид жизненно необходимых услуг. Она в отличие от бизнеса имеет рентабельную (неприбыльную) основу, а в некоторых случаях и государственно-дотационную. Все это совершенно не исключает развитие частной собственности в данной сфере деятельности. Скорее наоборот — эта сфера в наибольшей степени доступна для мелкого предпринимательства и ориентирована на реализацию индивидуальных потребностей.

2. При переходе от идеальных к материальным процессам некоммерческая деятельность представлена как культурная и образовательно-воспитательная, **цель которой обеспечить процесс образования, воспитания и формирования идейной, духовно-нравственной среды, определяющей уровень культуры общественных отношений (функция развития)**. В этой сфере деятельности функционируют институт семьи, система образовательных и воспитательных учрежде-

ний, наука, церковь (даже там, где она законодательно отделена от государства), учреждения, работающие в сфере культуры и искусства, спортивные учреждения, политические партии, общественные объединения.

Преимущество в этих структурах имеют те виды отношений, которые более всего соответствуют их сути. Так, в семье преобладают отношения любви и дружбы. В общественных организациях могут преобладать приятельские или дружественные (товарищеские), а могут и партнерские, деловые отношения. Основным регулятивом отношений выступают этические нормы.

В этой сфере деятельности также наблюдается проявление всех видов волонтаризма, потому что она, как и регулирующая, ориентирована на реализацию общественных потребностей и определяет перспективы общественного развития. Именно поэтому образовательно-воспитательную, духовно-идеологическую деятельность часто выделяют в отдельный сектор общества, которому присваивают название «гражданское общество».

Итак, внутри некоммерческого сектора мы выделили две подсистемы: деятельность по оказанию социально-бытовых услуг и образовательно-воспитательную деятельность. Услуги, осуществляемые в некоммерческом секторе, объединены в единую группу в связи с их общей формой бытия – некоммерческой, то есть они направлены на получение прибыли (осуществление каких-либо услуг иногда переходит в разряд коммерческой деятельности, тогда в их стоимость закладывается прибыль как дополнительный результат, кроме самой произведенной услуги). Как видим, некоммерческий сектор представляет собой некую синтезированную структуру, производную от двух других – идеальной (управленческой) и материальной (коммерческой). Наличие такой синтезированной структуры и сообщает системе устойчивость.

«Бинарная оппозиция гомеостатики, отражающая процесс самоорганизации в постбифуркационный период, может стать жизнеспособным комплексом, обеспечивающим стабильность и устойчивость, лишь при наличии третьего, примиряющего антагонистов, элемента, – пишет А.В. Шевченко. – Такой элемент возникает в триадической структуре, или триаде... Триадическая структура функ-

ционирует следующим образом: каждая пара элементов находится в соотношении дополнительности и в процессе изменения проявляет сущность, а третий элемент задает меру совместимости»⁷⁸.

Именно трехсекторную общественную структуру, где секторы тесно взаимодействуют между собой и сбалансированы в своем влиянии, мы можем считать устойчивой. Причем именно некоммерческая деятельность обеспечивает средний уровень жизни общества и определяет уровень общественного развития, выраженный в виде роста численности населения. Наличие среднего класса и роста численности населения как раз и определяет степень устойчивости государства и его возможные пути развития. Если в том или ином государстве средний класс малочисленный, а рост населения вообще не наблюдается, то можно говорить о том, что в нем существуют серьезные проблемы в развитии именно некоммерческой деятельности. Такова, например, сегодня Россия.

Большое значение в обеспечении устойчивого развития общественной системы имеет и межсекторное взаимодействие. Во-первых, в каждом из секторов сегодня существует государственная сфера деятельности: государственное управление, государственная промышленно-экономическая деятельность, государственная социально-бытовая, образовательная, воспитательная, культурная деятельность. И в каждом секторе существует или зарождается аналогичная негосударственная сфера деятельности, которую и принято сегодня называть гражданским обществом. Государственные и негосударственные структуры в каждом секторе взаимодействуют друг с другом. И чем эффективнее это взаимодействие, тем успешнее развивается страна. Во-вторых, взаимодействуют друг с другом сами секторы как на государственном, так и на негосударственном уровне, что обеспечивает сбалансированность всех интересов и способствует устойчивости общественной системы.

Можно привести различные примеры таких взаимодействий. В управленческом секторе на основе самостоятельной активности действуют и выдают идеальный продукт (решения, нормы, системы идей) органы территориального самоуправления (ТОСы), обще-

---

⁷⁸ Шевченко А.В. Информационная устойчивость политической системы : монография. М., 2004. С. 91, 95.

ственные палаты всех уровней, начиная с общероссийской, политические партии. Их продукт в той или иной мере через различные механизмы взаимодействия, оговоренные законодательно, учитывается в деятельности государственного управления, бизнеса и некоммерческого сектора.

В коммерческом секторе функционирует негосударственный бизнес. Государство не имеет права прямого руководства этими предприятиями. Такое право осуществляется им только законодательно и через контроль над соблюдением законодательства. В свою очередь, негосударственный бизнес взаимодействует с государственными управленческими структурами, используя свои общественные объединения, которые, по существу, являются структурами некоммерческого сектора: торгово-промышленные палаты, ассоциации предпринимателей, банков, а иногда и политические партии.

Для решения внутрисекторных проблем организации и функционирования бизнеса также создаются общественные организации, например, объединенные независимые профсоюзы.

Взаимодействие бизнес-сектора со структурами некоммерческого сектора определяется общественными интересами и взаимными потребностями. Экологические организации контролируют производственную деятельность с целью сохранения окружающей среды. Бизнес (как финансовый донор) и общественные организации (как исполнители проектов) совместными усилиями решают различные социальные проблемы.

В некоммерческом секторе также существует широкий спектр негосударственных предприятий социально-бытовых и культурно-образовательных услуг. В их числе — общественные организации, или, как их называют, гражданские союзы, созданные по инициативе граждан для совместного решения своих проблем и удовлетворения различных потребностей. К примеру, в услуговой деятельности по жизнеобеспечению активно действует такая общественная структура, как конфедерация обществ защиты прав потребителей. В образовательно-воспитательной и культурной успешно работают союзы творческих, культурных и научных деятелей. Негосударственные некоммерческие общественные организации, как описано выше, также взаимодействуют с другими секторами.

Вся негосударственная сфера деятельности трех секторов может иметь выход при решении своих проблем на территориальные общественные палаты и Всероссийскую общественную палату. Последняя от имени гражданского общества России (в его тактическом понимании как негосударственной сферы деятельности) уполномочена вести диалог с властью и принимать участие (пока, увы, совещательное) в разработке законов и иных решений, определяющих жизнь в российском государстве.

Приведенные примеры иллюстрируют вывод о том, что на уровне функциональной деятельности гражданское общество в России с его тактическими задачами и стратегическими целями имеет необходимую структурную основу. Более подробная характеристика фактической степени развития структурных элементов и их взаимодействия будет представлена во второй части учебного пособия.

В связи с заявленной темой определим место журналистики и производимых ею СМИ в структуре общества. На наш взгляд, это, безусловно и непременно, некоммерческий сектор. Журналистика производит реальный продукт в виде СМИ, но особенность этого продукта заключается в том, что его потребительскую ценность представляет не материальная оболочка, а информационное содержание. Журналистика — это деятельность, осуществляющая информационное обеспечение всех членов общества в соответствии с их материальными и духовными потребностями и интересами. Как и любая некоммерческая деятельность, она должна быть самокупаемой, но никак не прибыльной, ибо главный ее смысл заключается именно в оказании качественной информационной услуги, а не получении прибыли.

Отнесение СМИ к производственному (коммерческому) сектору приравнивает информацию к продукту, производимому для удовлетворения материальных потребностей, что, по сути дела, существенно снижает, если вообще не сводит на нет ее духовную природу и социальное предназначение.

Кроме того, превращая информацию в товар, ее производитель планирует получение прибыли от такой деятельности. Это делает СМИ как информационный продукт слишком дорогим для широкого массового потребления, что противоречит природной сущности категорийного для журналистики понятия — массовая информация и отнимает у граждан их законное право на информацию.

Дорогими СМИ становятся еще и от того, что деятельность по их производству облагается налогами как коммерческая. Об этом говорил председатель Комиссии Общественной палаты РФ по коммуникациям, информационной политике и свободе слова в СМИ **Павел Гусев**: «А что такое высокие цены на книги, газеты, журналы? Это экономическая цензура, которая ограничивает доступ населения к печатному слову и, следовательно, нарушает конституционные права граждан. Во Франции, к слову, государство поддерживает льготными налогами не только печатные СМИ, книги и системы их распространения, но и электронные СМИ в Интернете»⁷⁹.

Следует также подчеркнуть, что приоритет экономической выгоды над реализацией социально значимых функций журналистской информации искажает ее обязательную общепользую сущность. Распространение заранее оплаченной информации может осуществляться в интересах тех, кто за нее заплатил, и при этом противоречить общественным интересам. Также при коммерциализации СМИ утрачивается и равное право граждан на участие в информационном обмене: территория СМИ становится аукционом, участие в котором не каждому по карману. Все это в значительной степени влияет на объективность транслируемой через СМИ информации, уничтожая тем самым документальную основу журналистики как вида деятельности.

Отнесение журналистики и, следовательно, СМИ к регулирующему сектору также не имеет оснований, поскольку журналистика не обладает распорядительными функциями. А включение ее как подструктуры в состав регулирующего сектора в качестве его инструмента действия лишает ее главных сущностных свойств. Она перестает быть услугой для всех и осуществляет информационные услуги в соответствии с потребностями только одного сектора общества – управляющего. Европейский суд по правам человека, указывая на двойственный статус главных редакторов муниципальных изданий России, де-факто подчиненных местным чиновникам,

---

⁷⁹ Проблемы СМИ: ожидания общества и реальность. Доклад председателя Комиссии Общественной палаты РФ по коммуникациям, информационной политике и свободе слова в СМИ Павла Гусева на пленарном заседании Общественной палаты РФ 2 ноября 2011 года. URL: <https://www.oprf.ru/documents/505/1837/newsitem/18228> (дата обращения 12.12.2014).

подчеркнул, что это позволяет трактовать деятельность последних как цензуру⁸⁰. В таком положении СМИ уже не могут осуществлять объективное отражение действительности.

Итак, самой онтологической сутью журналистики и СМИ им определено место именно в некоммерческом секторе. В современной российской действительности это не всегда так, даже в большинстве случаев совершенно не так. Об этом свидетельствуют выводы, содержащиеся в докладе Общественной палаты Российской Федерации «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации» за 2011 год:

«В текущем году, несмотря на активную общественную дискуссию вокруг проблемы разгосударствления региональных СМИ и призыв Президента Российской Федерации к решению этой задачи, тенденция огосударствления сферы массовой информации, а также укрепления в ней позиций крупного государственно ориентированного бизнеса продолжилась. Доля независимых СМИ в информационном поле за последние годы значительно уменьшилась. Местные власти активно концентрируют массмедиа в своих руках. Во многих регионах газеты и телекомпании объединяются в крупные холдинги — при этом их финансирование из региональных бюджетов увеличивается.

Учредителями большинства региональных и до 80 % муниципальных газет выступают органы региональной и муниципальной власти, что отражается на редакционной политике изданий и на их экономической независимости. По подсчётам Министерства финансов, из государственного бюджета в 2011–2013 годах на СМИ будет потрачено 174 млрд рублей. На деле же — в условиях отсутствия реального контроля со стороны гражданского общества за формированием и исполнением бюджетов, в частности средств, выделяемых государством на поддержку СМИ, — эта сумма сегодня значительно превышает официальные цифры⁸¹. Та же тенденция отмечается и в материалах докладов последующих лет.

---

⁸⁰ Проблемы СМИ: ожидания общества и реальность.

⁸¹ Ежегодный доклад Общественной палаты «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации» за 2011 год. С.48. URL: <http://opr.f.ru/documents/1151/1568/> (дата обращения 12.12.2014).

Перемещению СМИ в сектор регулирования способствует не только учредительство и финансирование СМИ государственными органами, но и изменения законодательства, о которых также говорится в докладе: «Законодательство в сфере массмедиа совершенствуется, но существует явная тенденция, направленная на «сжимание» территории свободы слова: начиная с 1995 года число оснований для прекращения выпуска СМИ последовательно увеличивается, а процедуры прекращения их выпуска – упрощаются»⁸². В таких условиях журналисты поневоле для обеспечения стабильности своего СМИ будут стремиться под крыло власти, которая и защитит, и накормит.

Для изменения существующей ситуации Общественная палата РФ считает необходимым «в срочном порядке создать и опробовать в ряде регионов различные модели разгосударствления региональных и муниципальных СМИ и по результатам эксперимента разработать и внести в Государственную Думу проект федерального закона, определяющий порядок разгосударствления СМИ. В проекте необходимо предусмотреть отказ от прямого дотирования прессы, учреждаемой местными органами власти, создание системы распределения бюджетных средств исключительно на конкурсной основе, отказ от публикации официальной информации в СМИ, предусмотрев для этого специальные бюллетени, электронные системы общего доступа, запрет государственным массмедиа публиковать рекламу на коммерческой основе. ...Средствам массовой информации следует самостоятельно определять форму собственности. Государственным СМИ следует переходить в статус автономных учреждений и выводить властные структуры из состава учредителей, ликвидировать ГУПы и МУПы, а также законодательно запретить органам государственной власти учреждать СМИ, сохранив издания только для публикации официальной информации»⁸³.

На этом мы завершаем первый модус анализа общественной системы, определяющий макроструктуру общества, и переходим ко второму модусу анализа. Его следует рассматривать в дихотомии **естественное – искусственное**. Вся человеческая деятельность в любой ее

---

⁸² Ежегодный доклад Общественной палаты ...

⁸³ Там же. С. 50–51.

сфере должна каким-то образом регулироваться. В процессе исторического развития сформировались два регулятива общественных отношений: естественный (мораль и этика) и искусственный (право). Необходимо дать характеристику сущности этих понятий.

Естественное бытие человека — это природная данность, в которой он существует как биологический организм, поддерживающий обменные процессы при взаимодействии с окружающей средой. Человек познает мир чувственно (эмпирически), его поведение регулируется все той же чувственной системой. Однако общественная форма существования вырабатывает определенные традиции и обычаи, соблюдение которых позволяет ему продуктивно функционировать. Таким образом, естественным регулятивом человеческого бытия выступают природная мораль и сформированная на ее основе традиция.

О сущностных основах морали русский философ-моралист В.С. Соловьев писал: «Существует неразложимая основа общечеловеческой нравственности, и на ней должно утверждаться всякое построение в области этики»⁸⁴.

Даже ярчайший представитель естественнонаучного трансформизма Чарльз Дарвин считал, что самое значительное отличие человека от животного заключается в наличии у человека прирожденного нравственного чувства. Именно прирожденного, природного!

Соловьев выделяет три таких нравственных качества, отличающих человека от остального биологического мира: **стыдливость, жалость и благоговение**⁸⁵.

Стыдливость совершенно отсутствует даже у самых высших животных и обнаруживается у самых низших человеческих рас. По климату и простоте быта первобытные люди не нуждались в одежде, но уже тогда стремились прикрыть некоторые части своего тела. «Стыдясь своих природных влечений и функций собственного организма, человек тем самым показывает, что он не есть только это природное материальное существо, а еще нечто природное и высшее, — писал В.С. Соловьев. — Человек стыдится ее (природы. — *Прим. автора*) господства в себе или своего подчинения ей (особенно в главном проявлении) и тем самым признает относительно ее

⁸⁴ Соловьев В.С. Оправдание добра. М., 1996. С. 75.

⁸⁵ Там же. С. 86.

свою внутреннюю самостоятельность и высшее достоинство, в силу чего он должен обладать, а не быть обладаемым ею»⁸⁶.

Чтобы скрыть от окружающих давление своей биологической природы, человеку порой приходится проявлять незаурядное мужество. Непросто, например, отказаться от еды и питья в пользу другого жаждущего, от излишних материальных благ. Невероятно сложно преодолеть инстинкт самосохранения во имя спасения кого-то или торжества принципа. Интересно, что отсутствие проявления мужества люди считают постыдным. Со временем первичное чувство стыда трансформируется в понятие «совесть» и распространяется на всю область человеческих отношений.

Другое нравственное чувство, составляющее корень этического отношения, — чувство *жалости*. Оно проявляется в том, что человек ощущает чужое страдание или потребность. Это чувство именно природное, а не воспитанное, хотя бы уже потому, что оно проявляется также и у животных. «Таким образом, — обобщает Соловьев, — если человек бесстыдный представляет собою возвращение к скотскому состоянию, то человек безжалостный падает ниже животного уровня»⁸⁷.

Стыдливость и жалостливость проявляют отношение человека к самому себе и другим. Но есть еще одно нравственное чувство, несводимое к двум предыдущим, и определяющее отношение человека к чему-то особому, что признается высшим, чего он ни стыдиться, ни жалеть не может, а может только преклоняться перед ним. Это чувство *благоговения* (благочестия), благоговейной любви к тому, что превосходит человека. Это чувство свойственно и животным, и потому не вызывает сомнения то, что оно является природным, а не возникло из страха или корысти ради.

Стыд, жалость и благочестие исчерпывают область возможных нравственных отношений человека к тому, что ниже его, равно ему и выше его. Эти качества имели различное распространение и сочетание в историческом процессе, но они были всегда. И потому, считает В. Соловьев, они есть «вечные, незыблемые основы нравственной жизни человечества»⁸⁸. Все остальные добродетели могут быть

---

⁸⁶ Соловьев В.С. Указ. соч. С. 78.

⁸⁷ Там же. С. 81.

⁸⁸ Там же. С. 83.

показаны как видоизменения этих трех основ или как результат взаимодействия между ними.

Важно отметить, что каждое из трех нравственных чувств может рассматриваться *как добродетель, как правило действия и как условие известного блага*. Добродетель означает, что данное качество одобряется. Далее оно возводится в норму поведения и дает основания для оценки этого поведения. А добродетельное поведение приводит к нравственному благу и чувству высшего удовлетворения. *Нравственным благом* в отличие от первичной добродетели называют приобретенное состояние — норму деятельности, превратившуюся во вторую природу человека.

Человек осознает себя не выше и не ниже других, осознает средним. И потому у него вырабатывается три типа отношений: *к низшему, равному и высшему*. Причем одно и то же чувство может получить разную нравственную оценку по отношению к каждому из уровней. Например, смирение — признание своего ничтожества перед чем-то высшим будет признано добродетелью. Смирение же перед чем-то низшим будет выглядеть низостью. Перед равным себе — лестью.

Таким образом, *ни одна добродетель не является таковой сама по себе, а только по отношению к предмету, на который направлено чувство*. Кардинальные добродетели: воздержанность, мужество, мудрость, справедливость, а также библейские добродетели: вера, надежда, любовь — все подчинены этому правилу. Конечного списка добродетелей не существует, к ним можно прибавить длинный ряд качеств. Но следующие пять обычно в нем присутствуют: великодушные, бескорыстные, щедрость, терпеливость, правдивость.

О последней следует сказать отдельно. Она, так же как и другие, определяет свою добродетель только по отношению к должному. *Должное — это подчинение низшей природы духу, уважение прав подобных нам существ и всецелой преданности Высшему началу мира*. Однако *истинная правдивость* определяется не по внешней точности отражения передаваемого содержания, а по внутренней, сущностной, правде о рассматриваемом явлении. Иногда люди формально озвучивают ложные факты, но эта ложность лишь внешняя, не затрагивающая внутреннюю суть явления. Например, когда говорят: «меня нет дома», а на самом деле присутствуют дома, вовсе не лгут.

Факт присутствия дома лишь по форме является правдивым, потому что человек, который так говорит, по сути дела, желает быть отсутствующим, о чем и сообщает этой фразой. *Именно соответствие должному и истинной правде (правде по сути, а не по форме) определяет добродетельность. А общая нравственность рассматривается как совокупность добродетелей.*

Итак, из трех основных природных чувств Соловьев выводит ряд других качеств, которые по отношению к трем иерархическим уровням отношений получают одобрительные оценки и обретают статус добродетели. Естественно, встает вопрос: а что такое добро? Этот вопрос является самым фундаментальным вопросом этики. Основоположник новейшей английской этики Дж. Мур считает, что дать точное определение «добру» невозможно, так как это простое понятие, не имеющее частей, на которые его можно было бы разложить и описать таким образом целое. И все же он дает интересное определение: «Общее всех предметов, к которым приложимо прилагательное «хороший», как раз и составляет содержание понятия «добро»⁸⁹.

Такое толкование, конечно, не дает возможности представить себе суть понятия, то есть что именно собой представляет это общее во всех предметах, но оно указывает на то, что это общее существует в предмете не как его индивидуальная характеристика, а как некая общая основа, которая существует и вне этого предмета, абстрагировано от него, как и от всех других предметов. Добро выступает как абстракция, которая может проявляться в самых разных предметах, явлениях, процессах материальной жизни в виде множества различных по форме конкретных состояний или качеств. Добро многолико, вот почему так трудно порой распознать его. Но вместе с тем оно односущностно.

Дж. Мур также отмечает, что для вынесения этического суждения необходимо отличать два типа оценок. Во-первых, что является наилучшим *само по себе* (*добро само по себе, добро как цель*)? Здесь можно говорить о степени (количестве) хорошего в рассматриваемом явлении. Чем больше его, тем лучше, тем больше оснований говорить о добре как таковом.

---

⁸⁹ Мур Дж. Принципы этики. М., 1984. С. 66.

Во-вторых, следует ответить на вопрос: *что принесет наилучшие плоды (добро как средство)?* Здесь явление само по себе может и не иметь наилучших качеств, но порождать при своем действии добро⁹⁰. Например, хирургическую операцию добром саму по себе не назовешь, но вот последствия ее могут оказаться хорошими. И тогда мы говорим о добре как причинно-следственной цепочке.

Нам представляется необходимым судить о явлении в совокупности его внутренней сути (наличии в нем добра самого по себе) и последствий его внешних отношений (добро как следствие его действий).

Стремление ответить на знаменитый вопрос Сократа «Что есть благо?» – это попытка человека дифференцировать свое отношение к разным фактам бытия. Человека интересует не просто истина, то есть каков есть предмет сам по себе, но и значение этого предмета лично для него. Следовательно, человек неизбежно оценивает все вокруг себя. «**Ценностью** является для человека все, что имеет для него определенную значимость, личностный или общественный смысл»⁹¹ – так определяет ценность В.А. Канке.

Устойчивые ценностные ориентации становятся нормами поведения. Ценностное отношение личности к себе и миру выражается в эмоциях, воле, решимости, целеполагании, идеалотворчестве. Философское учение о ценностях называется **аксиологией**.

История аксиологии знает много противоборствующих тенденций. Одни философы видели источник ценности в субъекте – его чувствах и воле. Другие считали, что источником ценностей являются эмоциональные акты любви и ненависти. Третьи полагали, что все дело в разумной воле, обеспечивающей выбор. Материалисты находили источник ценностей вне субъекта – в материальных благах. А идеалисты считали первичными ценности общественного порядка.

Часто проблему ценностей рассматривают в самом общем виде, когда ценностью выступают истина, добро и красота. А при большей детализации выделяют ценности экономические, политические, эстетические, нравственные, религиозные. В связи с анализом понятия «ценности» аксиология формулирует ответ на вопрос: что такое воля, эмоции, сомнение, вера, цель, идеал?

⁹⁰ Мур Дж. Указ. соч. С. 82–86.

⁹¹ Канке В.А. Философия. Исторический и систематический курс. М., 1997. С. 201.

Однако при всем разнообразии подходов к анализу проблемы нас интересует формирование объективных суждений о ценностях. Формальный ответ о сути таких суждений может выглядеть следующим образом. Ценности есть качества вещей, выраженные прилагательными: добрый, злой, красивый, уродливый, восхитительный и т. д. Однако для их анализа, считает Левицкий, надо абстрагироваться от самих предметов и их качеств и рассматривать качество как нечто самостоятельно существующее, имеющееся в нашем сознании как данность: доброта, зло, красота, уродство, восхищение.

Такие сведения содержит эмоциональная сфера сознания, которая не осмысливает, не формирует, а лишь переживает ценности, сравнивая воспринимаемую реальность с известной шкалой оценок. Именно поэтому субъективные эмоции не в состоянии отменить объективности ранее сформированной ценности⁹². Говоря словами Макса Шелера, эмоции суть те субъективные одежды, в которых перед нами предстают объективные ценности. *Мы не рождаем ценности, мы приближаемся к ним, открываем их для себя в том или ином объекте окружающего мира. Мы можем заблуждаться в оценках, но не в ценностях. Никто не может стать ценностью, может стать лишь более или менее совершенным, то есть соответствующим ценностям.*

Однако ценности при всей своей трансцендентной природе в своем возникновении не абстрактны, а соотносены с реальным бытием и в нем же проявляются. Таким образом, они связаны с бытием имманентно (неразрывно). Лосский определяет высшую ценность как «абсолютную полноту бытия»⁹³.

Самая главная задача аксиологии — установление объективной иерархии ценностей сообразно их рангу. *И этика тогда будет выступать как учение об общеобязательных нормах поведения.*

«Иерархия ценностей соответствует иерархическому строению бытия. В плане эмпирическом высшие ценности основываются на низших и зависят от них. В плане же метафизическом, наоборот, высшие ценности несводимы к низшим и обладают безусловным приоритетом над ними»⁹⁴, — считал С.А. Левицкий. Он также

---

⁹² Левицкий С.А. Свобода и ответственность. Основы органического мировоззрения и статьи о солидаризме. М., 2003. С. 178.

⁹³ Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М., 1994. С. 287.

⁹⁴ Левицкий С.А. Указ. соч. С. 221.

настаивал на необходимости различать *силу и высоту ценностей*. Под силой понималась степень притягательности данной ценности для человеческой воли, под высотой — ее объективные достоинства. Причем высота ценностей, как правило, обратно пропорциональна их силе, что и является главным источником всех нравственных конфликтов. Чем ниже достоинство ценности, тем более она влечет. Достоинства же высокого порядка реализуются с гораздо меньшей охотой.

Естественной иерархической структурой общественного бытия можно считать личность — группу — общество в целом. Отсюда вытекают и иерархия ценностей, и **виды этики**, на них основанные. Можно выделить четыре основных вида этики:

- личностная;
- семейная или межличностная;
- корпоративная (групповая);
- общественная.

Рассмотрим суть каждой из них.

Личностная этика настаивает на необходимости иметь возможность каждому создать для себя условия существования и всестороннего развития своей личности.

Человек как личность может жить только в определённых условиях. Отсутствие таковых низводит его на физический (животный) уровень существования либо обезличивает. Нужно особо подчеркнуть, что индивидуальная этика не предполагает наличие готовых условий жизни. Это породило бы иждивенческое поведение человека, которому нет необходимости набирать те или иные навыки и способности для превращения имеющихся возможностей в реальность — у него есть все готовое. В этом случае личность не только не развивалась, но, несомненно, деградировала бы. Таким образом, речь идет о наличии возможности самому для себя создать необходимые условия жизни. Такая возможность реализуется при наличии индивидуальной (личностной) эмпирической этики, основанной на ценностях низшего порядка, продиктованных биофизической природой человека.

Но возможностями еще надо уметь пользоваться. И вот здесь начинается рождение индивидуальной духовной этики. Она регулирует отношения человека с самим собой, то есть определяет фор-

мирование его самосознания. На основе самосознания в дальнейшем строятся взаимоотношения человека с окружающим миром. В основу этой личностной этики ложатся ценности высшего порядка — духовные. С их помощью реализуется не только существование личности, но и ее развитие.

Синтез эмпирической и духовной этики представляет собой целостность, образованную органическим единством ее частей.

Далее самосознание определяет взаимоотношения индивида с себе подобными, то есть межличностные отношения, а значит, и иной тип этики, их регулирующий. Межличностные отношения можно разделить на онтологические и неонтологические. Очевидно, что онтологические отношения являются основой семейных отношений, а неонтологические — общественных. Отсюда и возникают понятия «*семейная этика*» и «*общественная этика*».

Семейная этика, как и личностная, настаивает на наличии возможности семье создавать для себя такие условия жизни, при которых она могла бы функционировать как система и предьявлять основной продукт своего функционирования — физически и духовно здоровых детей. Эта этика ставит перед членами семьи задачу реализации всех наличных возможностей для достижения своей цели.

В семейной этике также наблюдается синтез эмпирического этического уровня и духовного этического уровня. Здесь появляется еще одна проблема: какими должны быть условия взаимодействия разных иерархических типов этики — личностной и семейной? К этому вопросу мы вернемся после описания всех типов этики.

Высшую степень равенства всех членов общества без учёта каких-либо индивидуальных (половых, национальных, религиозных, расовых и т. д.) особенностей в процессе общественных отношений утверждает общественная этика. Общественная этика обусловлена основной сутью бытия — быть. И общественному сознанию неважно, в каком качестве (половом или национальном) существуют члены общества, главное, чтобы они вообще существовали как таковые. Этот в высшей степени обобщённый член общества может иметь только одно определение своей сути — человек. И это ёмкое слово включает все особенности, присущие человеческой природе. Человек — это унифицированное обозначение любого универсального многообразия личностных качеств.

Общество стоит на страже интересов человека вообще, а не конкретной личности. Для него все его субъекты равны. Общественное сознание не допускает ущемления прав человека даже самим собой, потому что намерено использовать индивида в своих целях. Оно по тем же причинам не допускает ущемление прав одного человека другим или семьёй, корпорацией, нацией и т. д. Именно поэтому оно и осуществляет своё главное предназначение, определённое основным законом бытия, — быть. Мы не говорим здесь о посприии каких-либо частных прав индивида, а лишь об осуществлении его основного права — жить.

Общественные отношения, в основе которых лежит неонтологическая связь односущностных субъектов, на первый взгляд носят антагонистический характер. Ведь одинаковые сущности отталкиваются, а не сотрудничают между собой. Действительно, на уровне биофизической жизни люди выступают конкурентами по отношению друг к другу. Но это вовсе не означает непреодолимую и бесконечную конфликтность существования. Физический антагонизм как бы исчезает, а точнее, уходит на второй план, когда межличностные отношения перемещаются на духовный уровень.

Здесь вместо физиологической конкуренции возникает единство духовных целей как объединительное начало. Физическая однородность как антагонизм заменяется духовной разнородностью субъектов отношений, которая требует кооперации для достижения поставленной цели. Отдельный индивид не может обладать абсолютно всеми духовно-нравственными качествами, необходимыми для достижения значительных целей, из-за естественной ограниченности физических возможностей любого человека. Один не может всё знать и уметь. Возникает потребность в сотрудничестве, регулируемом принципами общественной духовной этики.

Следует также отметить, что общество не есть абсолютная категория бытия. Осознание обществом наличия внешней среды и определения своей роли и места в ней порождает такое явление, как общественное самосознание. В результате появляется экологическое или планетарное, а потом и космическое сознание. *Формирование этого вида сознания есть также прерогатива общественной этики.*

До сих пор мы говорили о равноправных общественных отношениях. Но разница в духовно-нравственном развитии членов об-

щества в конце концов приводит к появлению (наряду с равноправными) нового типа межличностных отношений — иерархических. Они определяют уровень общественного положения человека и создают объективную необходимость в объединении людей с разным общественным положением. Иерархические (подчиненные) взаимоотношения порождают такие групповые объединения людей, которые называются корпорациями. Отношения в них регулируются требованиями корпоративной этики. **Корпоративная этика, так же как и другие, озабочена выживанием своей структуры, ее эффективной, продуктивной деятельности. Поэтому она отстаивает перед обществом право корпорации на наличие всех необходимых возможностей, которые она превратит в благоприятные условия своего существования и развития. Здесь также наблюдается синтез эмпирического и духовно-уровней этики.**

В онтологических (естественных) семейных, родовых структурах, как правило, выстраиваются равноправные отношения. В неонтологических (искусственных) в основном имеют место иерархические отношения.

Но искусственные и естественные структуры не существуют в чистом виде. В корпоративной системе есть элементы равноправных отношений, например, члены производственной бригады. В естественных общественных образованиях есть иерархические должности: глава семьи, глава рода, вождь племени и т. д. Эти взаимоотношения всегда переплетены и строятся с позиций двух этик одновременно. Аналогично переплетены в жизни и другие виды этики, поэтому встает вопрос об их взаимодействии.

Как было сказано выше, структура и иерархия этик определяются структурой самого бытия. Общество в целом не подчиняется никому земному и во имя самосохранения не подчиняется даже самому себе, то есть не позволяет себе себя уничтожать. Именно поэтому в системе иерархии отношений самую верхнюю ступень занимает общество. Остальная же иерархическая подчинённость (от низшего к высшему): человек, семья, корпорация, общество — выстраивается на основании предпочтения в плане созидания. Превосходство перед другими людьми имеет субъект, который обладает наибольшими способностями и возможностями к созиданию. А са-

мые большие способности и возможности сосредоточены, конечно, не в отдельном индивиде, а в обществе в целом.

Однако не надо путать предпочтение в плане созидания с предпочтением в плане потребления. Привилегия предпочтительного потребления отдаётся, наоборот, субъекту, который менее всего (в силу своих физических особенностей) способен к созиданию. Обычно потребительские привилегии отдаются в первую очередь детям, инвалидам и немощным старикам. Если же эти привилегии будут присвоены высшими членами иерархии на правах их силы, а не по праву бессилия, то общество обречено на деградацию, распад и гибель. Ведь в этом случае нарушается самый главный общественный принцип – защита равноправия всех своих членов. Сначала гибнут самые слабые, а затем и сильные члены общества гибнут в силовом переделе привилегированных прав.

Разумеется, все четыре вида этики взаимосвязаны и, более того, объединены, а точнее сказать, сплавлены в совокупную этику. Каждому человеку приходится обладать неким общественным сознанием и самосознанием, включающим все виды других сознаний и самосознаний. Таким образом, субъект становится универсальным, обладая духовным многообразием, что является гарантией нейтрализации духовного антагонизма.

Все виды этики на практике реализуются одновременно. Если работник при решении производственных проблем руководствуется, например, только личным или семейным сознанием и преследует только личный или семейный интерес, то у него наверняка будут большие проблемы на работе. Если же он абсолютизирует корпоративную этику, то у него рано или поздно начнутся проблемы в семье и проблемы во взаимоотношениях с окружающим миром. Такой рьяный работник принесёт немало вреда и самому своему производству, так как другие члены общества, чьи интересы он поправил ради производственных, объединятся против этой корпорации. Поэтому самый ценный работник – это тот, который владеет совокупной этикой и в своей работе может справедливо определять права и обязанности свои, своей семьи, производства и других членов общества.

При этом не следует забывать и о необходимости гармоничного сочетания эмпирической и духовной составляющих совокупной

этики. Гармония эта определена самой природой человека, которая выделилась как таковая из биологического мира. Об этой гармонии говорил еще Цицерон две тысячи лет назад: «Природа наделила человека столь великим стремлением поступать доблестно и столь великой склонностью служить общему благу, что сила эта одерживала верх над всеми приманками наслаждений и досуга»⁹⁵. Он явно отдавал предпочтение духовным ценностям, называя их вечными: «Вечно лишь то, что движется само собой... кто станет отрицать, что такие свойства дарованы духу?»⁹⁶.

Проделанный экскурс в теорию этики создает содержание понятия «регулирование отношений с помощью этических норм». Эти представления необходимы журналистам всякий раз, когда они берутся оценивать те или иные явления и процессы, если хотят, чтобы их оценки носили более объективный характер и выглядели убедительными. Умение правильно использовать этические знания позволит журналисту глубоко проникнуть в суть явлений, различить тонкие грани человеческих отношений, помочь гармонизировать их, чего как раз и ждет от него аудитория.

Далее мы переходим к анализу второго регулятива общественных отношений — **права**. Искусственное бытие формируется на основе рационального осмысления мира человеком. Человек сознательно изучает мир, осмысливает закономерности его бытия, определяет свое место в нем, обозначает смыслы своего существования и цели развития. А затем в соответствии с результатами своего осмысления творит мир вокруг себя и реализует себя в нем. Для такой деятельности в обществе приходится создавать искусственные регулятивы поведения человека. Такими регулятивами становятся право и законы, формулируемые на его основе. Структуры, контролирующие исполнение законов, получили название правоохранительных органов (полиция, прокуратура, экологическая полиция, ОМОН и т. п.).

Некоторые философы (например, Руссо) считали, что человек уже рождается свободным и равным. Это суть его природные качества. Но тогда непонятно, почему они непременно не проявляются в жизни каждого человека в каких-либо формах, так как проявля-

⁹⁵ Цицерон Марк Туллий. Диалоги. М., 1966. С. 7.

⁹⁶ Там же. С. 87.

ется, например, естественное качество человека — стыдливость? Природное не уничтожается в человеке внешними обстоятельствами или какими бы то ни было формами его жизни. Но мы хорошо знаем, что в истории человечества существовали времена, когда о равенстве и свободе не было и речи.

«В том-то и дело, что вектор движения прямо противоположный, — пишет В.С. Нерсесянц, — человек и человечество развиваются к свободе, праву, равенству, справедливости из ситуации их отсутствия. И речь должна идти лишь о том, что человек (и целые народы) по своей природе (интеллектуальной и волевой), в отличие от других живых существ, может, потенциально способен путем своего совершенствования и развития прийти к политическим и правовым формам организации социальной жизни»⁹⁷.

Аристотель в свое время (IV век до н. э.) считал, что только греки достигли такого генезиса человеческой природы. Цицерон же в своих «Диалогах» писал: «Если закон есть связующее звено гражданского общества, а право, установленное законом, одинаково для всех, то на каком праве может держаться общество граждан, когда их положение не одинаково? И в самом деле, если люди не согласны уравнивать имущество, если умы у всех людей не могут быть одинаковы, то во всяком случае, права граждан одного и того же государства должны быть одинаковы. Да и что такое государство как не общий правопорядок?»⁹⁸. Сегодня мы вынуждены констатировать факт, что далеко не у всех народов наблюдается реальное существование правового государства, реальное господство прав и свобод гражданина. В России, в частности, наблюдается далеко не всегда. И потому нам особенно интересно выяснить, в чем состоит суть феномена **«право как регулятив общественных отношений»**.

Прежде всего право выступает как *формальное равенство*. *Под равенством понимается равное количество свободы индивида в общественных отношениях*. Все люди имеют равное право делать что-либо, например приобретать имущество. Но это не означает, что все они должны иметь равное количество имущества. Их реальные приобретения зависят от реализации их индивидуальных способно-

⁹⁷ Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1997. С. 40–41.

⁹⁸ Цицерон М.Т. Указ. соч. С. 24.

стей. Один человек сумеет и захочет приобрести многое, другой не сумеет (или не захочет) приобрести что-либо вообще. Главное, чтобы каждый из них имел равное право на приобретение.

Такое равное право называется *формальным*, потому что оно абстрагируется от индивидуальных особенностей людей и выравнивает их всех лишь по одному основанию (в данном случае — имеют право иметь). Таким образом, у каждого есть возможность пройти одинаковый, формализованный правом путь для реализации своего права приобретения, но это не значит, что предметы и блага будут раздаваться поровну каждому на том основании, что человеку дано право их приобретать. То же можно сказать и об остальных правах человека: у всех людей есть формальное право на их реализацию, есть абстрактная, а не фактическая равная свобода.

О правовом неравенстве можно говорить только тогда, когда какой-то части людей право дается, а какой-то нет. Например, в докапиталистических формациях не все имели право приобретать землю, то есть формальное право было нарушено. В социалистических государствах никто не имел права приобретать землю. Отсутствие права следует рассматривать как отсутствие свободы индивида, поэтому данная ситуация тоже рассматривается как неправовая.

Нам представляется интересным рассмотреть с точки зрения формального равенства современное избирательное право, например, в России, хотя мы предполагаем, что данные рассуждения вызовут немало упреков в наш адрес.

Согласно концепции права как формального равенства будет правильно, если все граждане государства (*принцип всеобщности*) будут иметь право принимать участие в выборах правящей власти. Мера их участия тоже должна быть равной (*принцип равной меры*) — они все будут голосовать, причем все по одному разу. Но непонятно, почему результаты голосования разных по способностям и другим качествам людей должны быть тоже одинаковыми — голос каждого всегда оценивается как единица? Ведь равенство результатов — это уже фактическое, а не формальное равенство, что противоречит сути права. Если в экономике все имеют равное право быть собственниками, то это вовсе не означает, что и масштабы собственности у всех будут одинаковыми. Почему же в политике существует грубая уравниловка?

Мнения, например, высокообразованных людей, всю жизнь посвятивших изучению развития общества, на выборах будут неизбежно приравнены к мнению индивида, который ни читать, ни писать не умеет. А малограмотных всегда больше, чем высокообразованных. Видимо, поэтому демократия и получила свое неофициальное определение как тирания толпы.

Думается, что этот ее недостаток происходит по причине неграмотного правоприменения. Различный ценз голосов вовсе не уничтожил бы формального равенства, сохранив его равный масштаб и равную меру, а, напротив, обеспечил бы полноценную правовую свободу политической воли каждого гражданина. В какой форме возможно было бы осуществить такое голосование? Этот вопрос влечет за собой необходимость иметь официальную качественную градацию гражданских доблестей и соответствующий ей ряд прав и почестей, что явилось бы дополнительным стимулом к личностному развитию и, естественно, способствовало бы развитию общественному. Отсутствие такой градации создает ситуацию несправедливого занижения роли думающего меньшинства. Цицерон писал: «Все-таки само равенство несправедливо, раз при нем нет ступеней в общественном положении... полновластие афинского народа, когда оно превратилось в безумие и произвол толпы, оказалось пагубным... показали дальнейшие события. Когда людям, занимающим высшее положение, и людям, занимающим низшее положение, — а они неминуемо бывают среди каждого народа — оказывается одинаковый почет, то само равенство в высшей степени несправедливо»⁹⁹.

Обобщая рассуждения о праве как формальном равенстве, Нерсесянц дает первое определение права: «Право — это нормативная форма выражения свободы посредством принципа формального равенства людей в общественных отношениях»¹⁰⁰.

С принципом формального равенства связано и понимание права как формы общественных отношений. Все независимые друг от друга субъекты подчинены в равной мере одной общей норме — это и есть правовая форма бытия, вместе с тем это есть единственно возможная форма выражения свободы в реальном материальном мире.

⁹⁹ Цицерон М.Т. Указ. соч. С. 22–26.

¹⁰⁰ Нерсесянц В.С. Указ. соч. С. 20.

Норма показывает степень достигнутых свобод. Здесь уже право выступает как *свобода*, и это есть второе сущностное проявление права.

В отличие от несвободы понятием «свобода» часто обозначают некую вольницу. Именно так писал В. Хлебников о процессе освобождения: «Свобода приходит нагая». Но это только кажется. На самом деле она приходит в одеянии права. Какой-либо другой формы бытия и выражения свободы, кроме правовой, человечество до сих пор не изобрело.

«Люди свободны в меру их равенства и равны в меру их свободы, — пишет Нерсесянц. — Неправовая свобода, свобода без всеобщего масштаба и единой меры, словом, так называемая «свобода» без равенства — это идеология элитарных привилегий, а так называемое «равенство» без свободы — идеология рабов и угнетенных масс (с требованиями иллюзорного «фактического равенства», подменой равенства уравниловкой и т. д.)»¹⁰¹.

Сегодня в России мы нередко имеем и то и другое: неправовую свободу и равенство без свободы, то есть в обоих случаях — произвол. Таким образом, можно сформулировать вывод о месте и значении права в жизни людей, имея в виду фундаментальное значение свободы: через механизм права первоначально несвободная масса людей в ходе исторического развития преобразуется в свободных индивидов. Это происходит во всех сферах жизни, а особенно важное значение имеет в экономике. Равный, свободный в своих действиях индивид обретает право собственности, в том числе и на средства производства. Собственность, в свою очередь, создает материальную почву для произрастания свободы и права. Где нет собственности, там нет и не будет ни свободы, ни права.

Рассматривая право как равенство, мы неизбежно столкнемся с понятием «справедливость». Это правовое понятие, а не моральное, нравственное или религиозное. *Справедливость — еще одно сущностное свойство и качество права.* «Только право и справедливо, — пишет Нерсесянц. — Ведь справедливость потому, собственно, и справедлива, что воплощает собой и выражает общую правильность, а это в своем рационализированном виде означает всеобщую

---

¹⁰¹ Нерсесянц В.С. Указ. соч. С. 25.

правомерность, то есть существо и начало права, смысл правового принципа всеобщего равенства и свободы»¹⁰².

Справедливость, в частности, выражается в том, что правовой закон должен быть одинаково применим и к самим его авторам. А также она выражается в своем традиционном принципе воздаяния равным за равное. Правовая справедливость выступает критерием всех других форм, претендующих на звание справедливости. Например, социальная справедливость может быть признана только при условии, что она не будет противоречить справедливости правовой. Чаще всего под социальной справедливостью понимают фактическое равенство, а это неправовое понятие.

Выясняя сущностные черты права, необходимо отличать его от понятия «закон», ибо закон — это официально принятые к употреблению нормы права, которые далеко не всегда соответствуют сущностным чертам права. Таким образом, законы бывают и неправовые, то есть такие, в которых не содержится необходимый минимум права. И надо уметь отличать их от подлинно правовых. Соответствие праву как формальному равенству свободы должно стать основным критерием оценки действующего закона.

Итак, философия права предлагает три основных определения права. «Право — это формальное равенство. Право — это всеобщая и необходимая форма свободы в общественных отношениях людей. Право — это всеобщая справедливость»¹⁰³.

Эти три определения содержат сущностные черты права и, на наш взгляд, должны быть объединены так, чтобы право, вместе с тем, представлялось одновременно и как действующая, реально регулирующая отношения людей норма. В этом случае **право представляется как отражение меры должного, реализованного при равной свободе, в сфере возможного**. Мера должного — это количественное измерение исполненного долга или выполненной работы, то есть как раз то, что человек вправе был сделать и сделал по своему формальному равенству как свободный индивид. Далее получение вознаграждения за полученный результат будет основываться на таком сущностном качестве права, как справедливость: равным за равное. То, что человек

---

¹⁰² Нерсесянц В.С. Указ. соч. С. 28.

¹⁰³ Там же. С. 35.

получит за свои труды, должно быть точным отражением исполненного им долга в сфере возможного вознаграждения.

Причем сферой возможного вознаграждения может быть только наличная реальность. Нет смысла определять объем вознаграждения, превышающий имеющиеся сегодня в распоряжении человечества возможности. Например, иное изобретение столь значительно для человечества, что к ногам его автора следовало бы положить весь земной мир и еще пару галактик. Но реально мера награды может быть получена лишь из имеющихся в распоряжении людей возможностей. И если в абсолютном варианте не всегда можно обеспечить равенство воздаяния совершенному, то уж в относительном (относительно друг друга) варианте принцип отражения меры должного в сфере возможного может быть реализован полностью. Иначе нарушается справедливость как сущностная черта права. Если нельзя предоставить вознаграждение в материальном виде, то можно в духовном, ибо духовное не имеет границ, а потому почет и уважение как заслуженное вознаграждение всегда могут быть оказаны человеку в соответствующей его деяниям мере.

Такой зрелости в организации жизни невозможно достичь без усвоения людьми требований права как собственных императивов — проявлений своего разума, воли, желаний. Еще Кант подчеркивал в описании категорических императивов, что развитое состояние моральности — необходимое условие для утверждения правовой легальности. Таким образом, право выступает как культурный феномен — часть человеческой культуры, которая даже имеет соответствующее название — правовая культура. По точному выражению Нерсесянца, «право — это не культурный плод на диком дереве, а плод окультуренного дерева»¹⁰⁴.

Мы проделали краткий экскурс в теорию права, чтобы определить содержание понятия «регулирование отношений с помощью права». Без минимальных представлений об этом журналист не справится с правовой оценкой событий и явлений, о которых берется писать. И если этические нормы как естественное образование могут быть даны ему хотя бы на уровне интуиции, то право как искусственно созданный регулятив интуитивно не определяется. И неграмотный

---

¹⁰⁴ Нерсесянц В.С. Указ. соч. С. 43.

в правовом плане журналист наверняка рискует ошибиться в своих выводах и оценках.

Мы подошли к обсуждению очень важной проблемы: как взаимодействуют между собой мораль и право — этический и юридический регулятивы человеческих отношений? И первое, с чем можно столкнуться в реальной практике, это попытка ограничиться одним из двух возможных способов регулирования отношений.

Так, абсолютизация рационального бытия и его правового регулирования получила развитие в теории конструктивного рационализма (термин, существующий в западной социальной теории и социологии). Рационалисты считают, что люди, наделенные разумом и волей, могут по своему образу и подобию творить социальные институты — новую мораль, новое право, новый язык, то есть, по сути дела, создавать новый социальный мир, игнорируя традиционные ценности как консервативные, мешающие современному развитию.

Как уже говорилось выше, регулирование общественных отношений началось с морали. Она получила свое разнообразное выражение в различных религиях и обычаях. Когда же вместе стали жить люди с различными обычаями и вероисповеданиями, мораль стала формироваться на основе требований всех религий, имеющих распространение на данной территории. Иначе она не могла способствовать единству и стабильности данного общества.

Но в таком огромном национально и религиозно разнородном государстве, как Рим, возник кризис морали. Весьма трудно оказалось совместить различные исторические традиции, мораль утратила былую эффективность (о древнем благочестии остались только легенды). И тогда властям ничего не оставалось, кроме как превратить общие для всех моральные нормы в единообразные правовые установки — римское право. Ядром права стал тот минимум сохранившейся морали, который и является абсолютно необходимым для сохранения общества (естественное право).

В. Соловьев писал: «Право есть низший предел, некоторый минимум нравственности, для всех обязательный». Задача права, считал он, «не в том, чтобы лежащий во зле мир превратился в Царствие Божие, а в том, чтобы он до времени не превратился в ад»¹⁰⁵.

---

¹⁰⁵ Цит. по: Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. М., 1913. С. 25.

Когда мы вели речь об этических регулятивах, то коснулись проблемы определения правды по форме и правды по сути (по содержанию). Последняя некоторыми авторами именуется как нравственность. Таким образом, мораль и право выступают как форма предъявляемых к людям требований. Нравственность же характеризует их содержание, то есть рассматривает применение моральных и правовых норм в конкретных жизненных ситуациях. Именно так можно избежать нелепого положения, при котором сами моральные и правовые нормы могут оказаться безнравственными.

Например, убийца преследует свою жертву, которой удалось скрыться от него в доме. Вы видели все это, и убийца просит вас показать, где скрылся человек. С точки зрения морали вы должны сказать правду. С точки зрения права вы должны вызвать полицию. В реальности же, если вы исполните все должное, то вряд ли предотвратите убийство, а ваш поступок будет безнравственным, несмотря на соблюдение моральных и правовых норм. А поступи вы иначе, вроде бы недолжным образом, вы могли бы спасти человека, что было бы действительно нравственно. Отсюда следует вывод: важны не только сами моральные и правовые нормы, но и умение их применять в конкретных ситуациях, обеспечивая нравственное поведение.

Трудность для человека в совмещении морально-правовых регулятивов заключается еще и в том, что мораль и право нередко противоречат друг другу. У них разные сферы применения и различная скорость изменения. Иногда право вмешивается в те сферы жизни (личная жизнь, творчество), в которые вмешательство посторонних лиц мораль считает недопустимым или, по крайней мере, крайне ограниченным. И наоборот, бывает, что мораль неоправданно широко вмешивается в сферу действий, регулируемых правом (деловые отношения), и приводит к излишнему морализаторству права.

Мораль более консервативна и устойчива, чем закон, она меняется медленно, на скорость ее изменений влиять довольно трудно. Закон может быть изменен по воле людей в довольно короткие сроки или, наоборот, по воле людей можно заволочить процесс его изменения до бесконечности. Вот и получается, что реальное течение жизни может не совпадать с трансформациями моральных и законодательных норм, а изменения норм морали и норм пра-

ва могут не совпадать друг с другом. В результате мораль вступает в противоречие с правом.

Ключ к решению этой проблемы, на наш взгляд, также лежит в сфере нравственности как ситуативного синтеза этики и права. Не случайно в Древнем Риме говорили: «Чрезмерно точное осуществление права порождает наивысшую несправедливость»¹⁰⁶. Именно в Древней Греции и Древнем Риме, где зародилось понятие «гражданин», вывели и подлинно **гражданские отношения**, *регулируемые как моралью, так и правом*. «Тот гражданин, — писал Цицерон, — который своим империем (властью. — *Авт.*) и страхом перед карой по закону заставляет всех людей делать то, к чему философы своей речью могут склонить разве только немногих, заслуживает предпочтения перед самими любителями наставлять, обсуждающими такие вопросы. И в самом деле, какую их речь, как бы отточена она ни была, можно было бы предпочесть правильному устройству гражданской общины, основанному на публичном праве и на обычаях?»¹⁰⁷

Обобщая вышесказанное, процесс этико-правового регулирования общественных отношений и институты, выполняющие эти функции, в гражданском обществе можно представить следующей схемой (рис. 9).

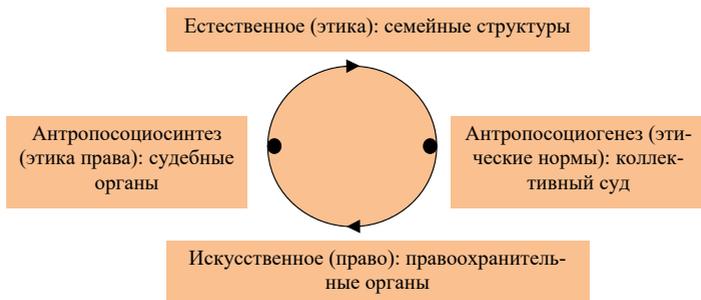

Рис. 9. Схема естественно-искусственного регулирования общественных отношений

Естественная и искусственная формы бытия человека представляют собой абсолютные формы бытия, которые в чистом виде, как все абсолютное, практически не встречаются. Реально функциони-

¹⁰⁶ Цит. по: Тихонравов Ю.В. Основы философии права. М., 1997. С. 404.

¹⁰⁷ Цицерон М.Т. Указ. соч. С. 8.

руют переходные состояния, которые в циклическом динамическом процессе бытия имеют две формы. Первая переходная форма возникает при движении от естественных процессов к искусственным. На этой стадии естественное сначала количественно преобладает над искусственным, а затем уступает ему. Представитель институционализма Ф.А. Хайек считает, что социальное развитие лишь частично направляется социальным замыслом. В значительно большей степени оно формируется нерациональными факторами (традициями, обычаями, нормами) и даже иррациональными (чувствами, настроениями, неосознанными влечениями и желаниями). Соответственно, социальные институты и системы являются продуктом естественно-исторического развития, а не результатом рационального выбора людей. Они складываются во многом стихийно, а не планомерно. Такое среднее состояние естественно-искусственных процессов получило в науке название *антропосоциогенеза*, что означает синтезирование биологического и социального начал человека, обеспечивающих его общественный гомеостазис. Регулятором отношений при антропосоциогенезе выступают уже не только обычаи, традиции, но и *этические нормы* — некие неписанные, но передаваемые из уст в уста правила поведения. Нередко в обществе этические нормы получают свое формальное выражение в этических кодексах (чаще всего профессиональных) и в работающих на их основе разнообразных по форме судов чести (коллективные суды, общественное мнение).

Второе переходное состояние возникает при движении от искусственных процессов к естественным. Чисто рациональное бытие на основе права также весьма редко встречается на практике, потому что человек, несмотря на высокое умственное развитие, не перестает быть существом биологическим. Даже умеренные представители так называемого конструктивного рационализма (К. Поппер) признают действие в жизни человека естественных, объективных факторов. Они считают, что нормы морали нельзя сконструировать или обосновать рациональным путем, можно только выяснить, реализации каких потребностей служат те или иные нормы. Поэтому в реальной жизни искусственный процесс, даже в случае своего преобладания, не может обойтись без естественных начал.

Неоинституционалисты (Ю. Хабермас) пришли к выводу о том, что процесс перехода от искусственных к естественным состояниям

имеет стадию *антропосоциосинтеза*. Он определяется как процесс конструирования социальных явлений, в котором человек выступает как главный субъект, творец себя и своей жизни. Такого человека называют личностью или персоной, а процесс его бытия — социокультурным. Основным регулятивом в таком обществе выступает также синтезированная форма — этика права.

Причины формирования такого понятия, как этика права, убедительно объясняют В.И. Букреев и И.Н. Римская: «Источники у морали и права одни. Это обычаи, табу, мифы, религия. Обычаи и являют собой обычное право. Однако с того момента, когда внешняя сторона жизнедеятельности человека отделилась от его внутреннего духовного мира, началось соперничество двух типов норм: морали и права. Право ведало внешней стороной, поведением (от слова «управлять»), мораль — внутренней. Несмотря на противоборство между ними, правовая норма живет только благодаря ее моральному, нравственному содержанию. Как только это содержание исчезнет, правовая норма перестанет существовать де-факто. Именно этим объясняется множество «пустых» законов. Поэтому, как это ни парадоксально, право заинтересовано в сохранении морального климата, нравственных ценностей, которые его питают»¹⁰⁸.

На наш взгляд, вывод о единстве действия этики и права весьма важен для журналистов. Их задача — описать и оценить любое явление как с точки зрения этики, так и с правовой точки зрения, соединив эти оценки в единую, на основе чего затем и формулируется журналистом нормативная информация (информация о способах достижения идеала). Умение каждого гражданина реализовать в своей деятельности принципы жизни по совести и по закону и создает основу для подлинно гражданских отношений, без которых невозможно формирование гражданского общества как структуры, наиболее способной к устойчивому развитию. Вклад журналистов в формирование таких навыков у граждан может быть поистине бесценным.

Функционирование общества в идеально-материальном виде и естественно-искусственных процессах происходит одновременно. И нам предстоит рассмотреть это взаимодействие в единой схеме.

---

¹⁰⁸ Букреев В.И. Этика права: от истоков этики и права к мировоззрению : учебное пособие. М., 1998. С. 17.

Однако двух координат для полного анализа общественной системы, как уже говорилось, будет недостаточно. Какая же координата должна стать третьей?

Известно, что материя существует в пространстве и во времени, которые в своем единстве представляют собой некий хронотоп – хронотопическую характеристику объекта. Эта характеристика и создает описание конкретной формы существования изучаемого предмета или явления. Таким образом, любой объект исследования должен быть описан в следующей системе координат:

- пространственные характеристики;
- временные характеристики;
- характеристика формы существования объекта.

Только в этом случае мы будем иметь в совокупности реальное (время), структурированное (пространство), целое (форма).

Такая система координат может выглядеть следующим образом (рис. 10).

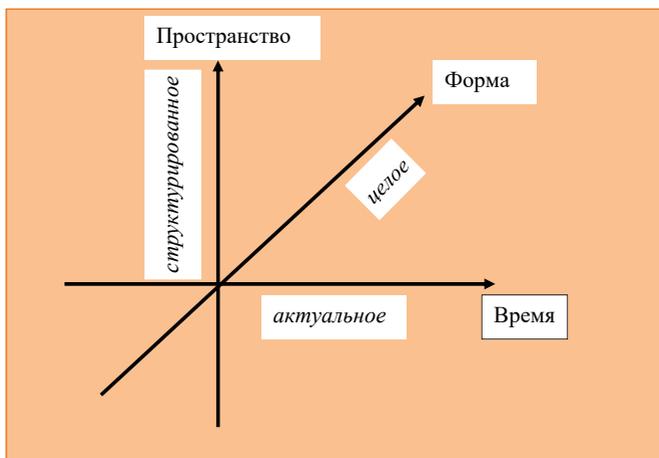

Рис. 10. Системная схема характеристики объекта

Две из трех координат уже могут быть заняты соответственно двумя проанализированными нами модусами. Модус анализа общественной системы в дихотомии идеальное – материальное можно представить как временную характеристику этой системы. Производственный сектор имеет конкретный материализованный про-

дукт своей деятельности, а материализованный объект – это всегда прошлое (реализованное). Регулирующий сектор в качестве продукта своего труда имеет идеальный продукт (планы, концепции, стратегии), то есть то, чему еще предстоит стать реальностью, поэтому идеальное – это непременно будущее состояние. Переходные же состояния от прошлого к будущему и от будущего к прошлому представляют собой актуальное, то есть настоящее данного объекта. Эти переходные состояния в дихотомии материальное – идеальное занимают секторы социально-бытовых и воспитательно-образовательных услуг, следовательно, они и обеспечивают текущее актуальное бытие человека. Схема идеально-материального функционирования общества на временной координате в модели общественного устройства представлена на рис. 11.

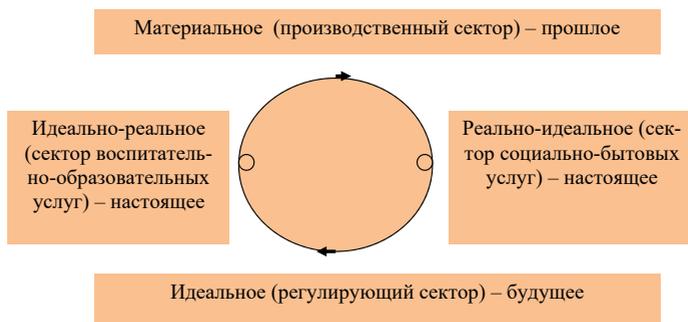

Рис. 11. Схема идеально-материального функционирования общества на временной координате в модели общественного устройства

Модус анализа общественной системы в дихотомии естественное – искусственное характеризует форму существования системы. Форма всегда имеет внутреннее и внешнее состояния, объединенные в единое целое. Естественное бытие человека с его природной моралью, функционирующей в семье и родовых структурах, представляет собой внутренние процессы регулирования. Право и институты, обеспечивающие его реализацию, выступают как искусственное регулирование и характеризуют внешние условия бытия человека. Переходные состояния между естественным и искусственным регулированием синтезируют в себе оба этих вида

и образуют целостную форму регулирования общественных отношений. В одном случае возникает этическая норма и функционирующий на ее основе коллективный суд в самых различных своих институциональных проявлениях. В другом – происходит синтезирование этики права, на основе которой функционирует такой институт, как суд. Схема естественно-искусственного регулирования общества, размещенная на координате формы в модели общественного устройства, изображена на рис. 12.

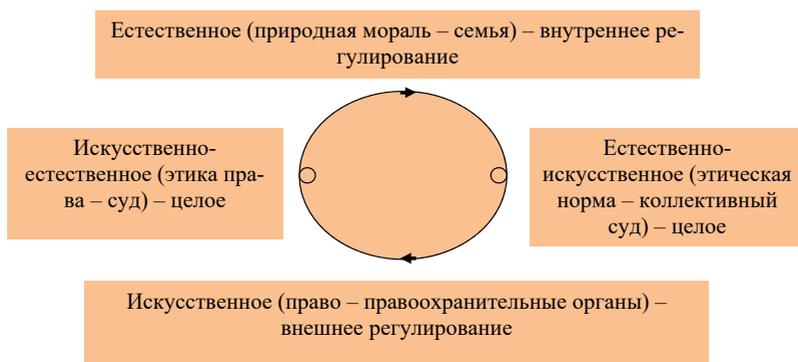

Рис. 12. Схема естественно-искусственного структурирования общества как координаты формы в модели общественного устройства

И наконец, третья координата для построения модели общественного устройства – пространство. Оно может быть охарактеризовано как единичное и бесконечное. Переходные состояния от единичного к бесконечному и от бесконечного к единичному – структурированные, групповые. Единицей в общественной системе является гражданин как субъект, носитель субъективных интересов и потребностей. Все общество в целом – это неограниченная (бесконечная) множественность людей, выступающая по отношению к субъекту как объективное начало, интересы которого призвана отражать и защищать представительная власть. Субъективно-объективное – это переходное состояние от единичного субъекта к обществу как целому. Его представляют групповые структуры, возникающие по инициативе граждан для совместного решения их частных проблем, – общественные организации. Объективно-субъ-

ективное как переходное состояние от общества к личности реализуется такой групповой структурой, как исполнительная власть, обязанной действовать в интересах как всего общества, так и каждой отдельной личности. Схема субъективно-объективного структурирования на пространственной координате в модели общественного устройства представлена на рис. 13.

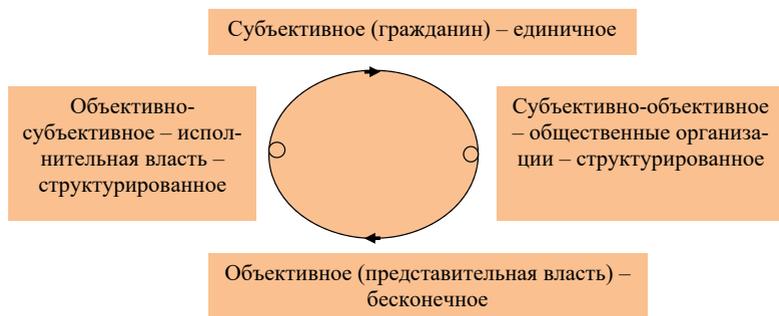

Рис. 13. Схема субъективно-объективного структурирования на пространственной координате в модели общественного устройства

Таким образом, становится очевидным выбор последней дихотомии для анализа общества как системы: **субъективно-объективное** бытие. Под субъективным бытием понимается индивидуальное мышление и поведение человека, основанное на его личном миропонимании. Индивидуальное бытие, с точки зрения философии экзистенциалистов и феноменалистов, есть основной смысл человеческой жизни. По их мнению, внешний мир представляет собой оковы для мира внутреннего и от этих оков нужно во что бы то ни стало избавляться. Однако при всей поэтизации персоны Бердяев, например, писал, что нужно, вместе с тем, признать и этот «падший реальный мир» и уметь жить в нем.

Индивидуальное сознание, как мы уже отмечали, включает и подсознательные процессы. З. Фрейд под бессознательным понимал нереализованные влечения человека, вытесненные из его сознания под давлением социальных норм, с которыми они вступали в противоречие. Наличие противоречия внутреннего состояния с внешним воздействием уже на уровне подсознательного указывает на то, что субъективное и объективное представляют собой абсо-

лютные, крайние состояния и борьба этих начал неизбежно порождает движение процессов от субъективного к объективному и наоборот не только в мышлении, но и в поведении.

Что же понимается под объективным? Как представить себе, например, множество индивидуальных сознаний, слившихся в некие коллективные объективные представления о мире? Или что такое коллективное (множественное) поведение? Один из основателей русской школы социальной философии С. Франк считал, что действительной сущностью и основой всей общественной жизни, все ее общественных форм является объективная сверхчеловеческая идея, порожденная самим человеком и властвующая над ним через акт веры в нее и служение ей. Франк подчеркивал, что «общественное бытие есть именно двуединство этой внутренней духовной жизни с ее внешним воплощением»¹⁰⁹.

В социальной теории много работ, посвященных объективной общественной жизни в ее идеальном и реальном проявлениях. Известны такие понятия, как «третий мир» К. Поппера, «коллективные представления» Э. Дюркгейма, «идеальные типы» М. Вебера, «формы социации» Г. Зиммеля, «социальные формы» Ф. Тенниса, «родовые социокультурные явления» П. Сорокина и др.

В процессе движения от субъективного к объективному и наоборот возникают два промежуточных состояния, которые наиболее часто встречаются в общественном бытии. Ю.М. Резник называет эти состояния интерсубъективными¹¹⁰. Интерсубъективности посвящены работы Гуссерля, Шюца, Гарфинкеля, Хабермаса, Лумана. На основе анализа данной литературы Ю. Резник делает вывод о том, что «понятие «интерсубъективная идеальность» характеризует способность людей к согласованию имеющихся у них представлений о жизненной реальности и выработке на этой основе типических представлений, разделяемых всеми участниками конкретного жизненного процесса. Оно рассматривается в единстве с реальностью и, как таковое, образует то, что в феноменологической литературе называют «жизненным миром» или миром повседневной жизни»¹¹¹.

¹⁰⁹ Франк С.Л. Духовные основы общества. М., 1992.

¹¹⁰ Резник Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации. Теоретико-методологические аспекты исследования. М., 1998. Ч. 2. С. 150–151.

¹¹¹ Там же. С. 149.

Очевидно, что в реальности действует не все общество сразу, а его отдельные структуры, группы людей, коллективы. Относительная объективность — это групповое мнение и поведение, в котором «я» может проявлять себя двояко.

При движении процесса от субъективного «я» к «объективному «мы» происходит некая самоидентификация человека с определенным коллективом: «я как они». Это чаще всего случается в процессах коммуникации людей, главное назначение которой, по Ясперсу, обнаружение себя в другом. При обратном движении от объективного «мы» к субъективному «я» происходит процесс определения лидера коллективного действия: «они как я» означает, что «я» становится первым среди равных либо просто определяет свою конкретную роль в данном коллективе. Такое самоопределение происходит в процессе реализации коллективных идей, в процессе коллективной деятельности. Функционирование личности показано на рис. 14.

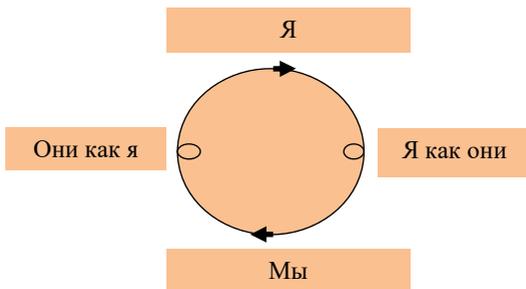

Рис. 14. Схема субъективно-объективного функционирования личности

Итак, можно говорить, что субъективную позицию отражают отдельные индивиды (граждане — в гражданском обществе).

В субъективно-объективном бытии формируются общественные структуры, которые создаются по субъективной воле граждан ради реализации своих субъективных и объективных общественных интересов. Это могут быть как политические, так и неполитические организации. Здесь гражданин может выступать в роли лидера или участника действия.

Максимально обобщенную объективную позицию бытия призвана реализовывать представительная власть, действующая от имени всех граждан.

Объективно-субъективную позицию занимает исполнительная власть, которая, с одной стороны, реализует объективную волю представительной власти, но с другой — делает это по субъективному выбору методов назначенных на ответственные должности лиц.

Поскольку циклические процессы непрерывны и повторяемы, то мы имеем дело с реально текущим жизненным процессом, в котором круг за кругом должна происходить взаимная корректировка идей действительностью и действительности в соответствии с новыми идеями. Аналогично субъективное и объективное взаимно формируют и изменяют друг друга.

Итак, описаны три модуса структурного анализа общества. Настало время представить их в единой системе координат, где время (актуальное) характеризуется идеально-материальным бытием, пространство (структурированное) предстает как субъективно-объективное бытие и форма (целое) определяется естественно-искусственными процессами регулирования. Модель общественного устройства изображена на рис. 15.

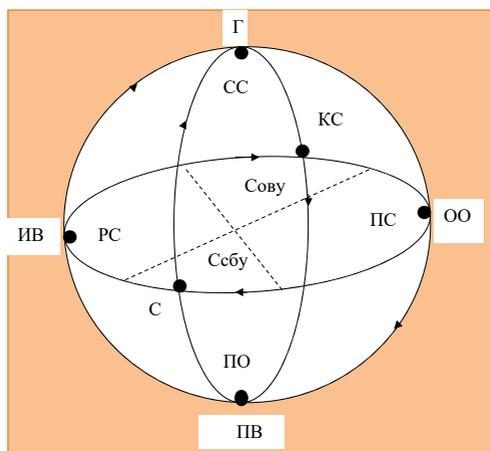

Рис. 15. Динамическая модель общественного устройства, обладающего способностью к устойчивому развитию: **I модус:** РС – регулирующий сектор; Сову – сектор образовательно-воспитательных услуг; ПС – производственный сектор; Ссбу – сектор социально-бытовых услуг; **II модус:** СС – семейные структуры; КС – коллективный суд; ПО – правоохранительные органы; С – суд; **III модус:** Г – граждане; ОО – общественные организации; ПВ – представительная власть; ИВ – исполнительная власть

Стрелки на окружностях, указывают направление движения при взаимодействии институтов. Оно совпадает с движением часовой стрелки, символизирующей прогрессивное развитие. И поскольку схема отражает не только структурные взаимосвязи, но и векторы движения, она может быть представлена как динамическая модель.

Данная модель в мультимедийном варианте представлена здесь: <http://www.thinglink.com/scene/558765480714698752>

По сути дела, мы сконструировали онтологическую, динамическую модель общества гражданского типа. Процесс объяснения построения модели, разумеется, не так прост, но вот полученным результатом, на наш взгляд, пользоваться легко в обыденной журналистской (и не только) практике. Данная модель объединяет все существующие социальные институты, элементы, микро- и макро-структуры общества, указывая на порядок их взаимодействия (по часовой стрелке) в системе этико-правового регулирования с учетом частных и общих интересов.

Используя модель, основанную на онтологических закономерностях, можно оценивать текущие процессы и прогнозировать их последствия; искать причины и пути разрешения конфликтных ситуаций; выстраивать конструктивные взаимоотношения, не создавая поводов для конфликтных противоречий. Например, ориентируясь по модели, можно видеть путь возможных взаимодействий гражданина при решении его проблем:

- обращение к семейным структурам (семье и роду), следование традициям;
- апеллирование к коллективному суду (общественному мнению);
- использование образовательно-воспитательной системы общества;
- обращение в общественные организации или участие в их создании;
- обращение в бизнес-структуру (для получения рабочего места);
- обращение в представительную власть (через общественное мнение или общественные организации);
- обращение в правоохранительные органы;
- обращение в судебные органы;
- обращение в некоммерческие структуры для получения социально-бытовых услуг;
- обращение к исполнительной власти.

Возможно, ничего нового из представленного перечня граждан не увидел. Однако, обладая комплексными представлениями о своих возможностях, он скорее найдет решение проблем. Кроме того, само общество, ощущая недостаток определенных институтов, стремится к его восполнению. Так, еще недавно на федеральном уровне не существовало структуры, которая могла бы озвучивать родовые, национальные, общественные проблемы и мнения о них и тем самым как-то влиять на принятие управленческих решений от имени родовых и общественных структур. Сейчас эту роль выполняет Общественная палата РФ. Как выполняет – это другой вопрос, важно, что такая структура создана и можно заниматься совершенствованием ее деятельности.

Кроме наличия определенных социальных структур важен и порядок их взаимодействия. Судя по модели, бизнес не должен выстраивать отношения с исполнительной властью напрямую, равно как и власть не должна прямо вмешиваться в его дела. В качестве посредников существует целый ряд институтов: общественные организации, представительная власть, суд и правоохранительные органы, а при необходимости можно привлечь и родовые структуры, ссылаясь на традиции, и общественное мнение. Тогда процесс взаимодействия власти и бизнеса станет публичным, а значит, и безопасным для сторон и для общества в целом. Вот это и есть механизмы взаимодействия, способствующие устойчивому развитию общества.

Разумеется, предлагая к использованию модель общественного устройства, мы не стремимся объявить ее единственно истинной. Мы только стремимся быть понятыми и аргументировать свои рассуждения. Кроме того, известно, что предложенный вариант мышления дает толчок для размышления другим, а это значит, что из многих вариантов будет легче найти оптимально конструктивный.

И наконец, настало время сказать о том, какое место в данной модели общественного устройства занимают информационные потоки. По сути дела, все окружности на схеме можно считать информационными взаимосвязями, потому что любой процесс взаимодействия структур общества не может не сопровождаться передачей информации. Седьмой принцип – принцип свободного оперативного циркулирования информационных потоков, обеспечивающих

процессы функционирования и устойчивого развития целостной общественной системы. Он вытекает из общего принципа управления, согласно которому информация о любом отклонении системы от нормы является стимулом возвращения к норме (правило саморегуляции П.К. Анохина). Характерологические признаки информационно обусловленной динамической устойчивости систем сформулированы Р.Г. Баранцевым¹¹².

1. Система тем устойчивее, чем больше ее информационная структура воплощает имманентные свойства объекта.
2. Система тем устойчивее, чем менее ограничены степени свободы ее функционирующих информационных компонентов.
3. Система тем устойчивее, чем больше она информационно-целесоориентирована и целостна.

Очевидно, что журналистика как вид информационно-массовой деятельности по своим природным свойствам соответствует этим признакам: она объективна, свободна, целенаправленна и вездесуща. Следовательно, она в принципе может быть фактором, обуславливающим устойчивое развитие общественной системы, в которой функционирует. И поскольку журналистика охватывает своим оперативным вниманием абсолютно все структуры и процессы и распространяет информацию о них широкой аудитории через средства массовой информации, то она более чем какие-либо другие информационные потоки оказывается причастной к процессу формирования гражданского общества.

Выявив сущность понятий «гражданское общество» и «общество гражданского типа» как обществ, обладающих способностью к устойчивому развитию, мы рассмотрим современную российскую журналистику как реально действующий фактор формирования гражданского общества в России. Начать это исследование необходимо с определения сущности информационной политики, направленной на формирование гражданского общества. Поскольку в России официально объявлен курс на построение гражданского общества, то правомерно говорить о наличии государственной информационной политики в данном направлении. Кроме того, такую информационную политику могут проводить и другие субъекты

---

¹¹² Баранцев Р.Г. Синергетика в современном естествознании. СПб., 2002.

гражданских коммуникаций, в том числе и СМИ. Важно определить степень согласованности основных направлений их информационной политики.

После изучения первой части учебного пособия предлагаем посмотреть документальный фильм Татьяны Новиковой о том, что могут настоящая гражданская журналистика, гражданское телевидение (рекламный ролик перед фильмом можно пропустить, нажав надпись слева на экране Skip).

<http://rtd.rt.com/films/cultivating-society-film/#part-1>

Вопросы для самоконтроля

1. Что представляет собой регулирующий сектор общества?
2. Что представляет собой производственный сектор общества?
3. Что представляет собой некоммерческий сектор общества? Почему он делится на две подсистемы?
4. Приведите примеры взаимодействия негосударственной сферы деятельности с государственной в разных секторах.
5. Приведите примеры межсекторного взаимодействия.
6. В какой дихотомии рассматривается регулирование общественных отношений?
7. Что понимается под естественным регулированием?
8. Каковы природные нравственные качества человека? Как следует оценивать их с учетом иерархического положения объекта, по отношению к которому они проявлены?
9. Что такое добро? Что такое добро как цель и добро как средство?
10. Как формируется ряд добродетелей? Что такое правда по сути и правда по форме?
11. Что такое добродетельность, нравственность и нравственное благо?
12. Как формируются ценности? Почему они имеют объективный характер? Какая наука занимается установлением иерархии ценностей?
13. Чем занимается этика как наука?
14. Какие виды этики вы знаете? Как они взаимодействуют?
15. Что и почему понимается под искусственным регулированием общественных отношений?

16. Что такое формальное равенство как составляющая права?
17. Как связаны в понятии «право» такие его составляющие, как равенство и свобода?
18. Что является третьей составляющей понятия «право»?
19. Дайте определение понятию «право».
20. Почему регулирование общественных отношений в гражданском обществе осуществляется на основе синтеза этики и права? Как это происходит? Какие социальные институты участвуют в этом процессе?
21. В какой дихотомии рассматривается функционирование общества с учетом частных и общих интересов?
22. Кто является выразителем субъективных, объективных интересов? Что такое интересубъективность? Какие социальные институты функционируют, выражая групповые и общественные интересы?
23. В какой системе координат конструируется модель общественного устройства? Какие модусы какой координате соответствуют и почему?
24. Почему модель общества как системы называется онтологической и динамической?

Рекомендуемая литература

Основная

1. Аузан, А.А. Выступления / А.А. Аузан // Цикл публичных дискуссий «Россия в глобальном контексте». Выпуск 7. Гражданское общество и государство (механизм взаимодействия). — М. : Московская межбанковская валютная биржа, 2002.
2. Баранцев, Р.Г. Синергетика в современном естествознании / Р.Г. Баранцев. — СПб., 2002.
3. Букреев, В.И. Этика права: от истоков этики и права к мировоззрению : учебное пособие / В.И. Букреев, И.Н. Римская. — М. : Юрайт, 1998.
4. Воробьев, А.М. Средства массовой информации как фактор формирования гражданского общества: процесс, тенденции, противоречия / А.М. Воробьев. — Екатеринбург : Изд-во УрЮИ МВД России, 1998.

5. Государство и гражданское общество в России: новые практики взаимодействия : монография / В.М. Капицын [и др.]. – Волгоград, Волгоградское научное изд-во, 2013. – 780 с.
6. Дюверже, М. Политические институты и конституционное право / М. Дюверже // Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. 2. Зарубежная мысль. XX век. – М. : Мысль, 1997. – С. 644–655.
7. Канке, В.А. Философия. Исторический и систематический курс / В.А. Канке. – М. : Логос : Владос : Наука, 1997.
8. Левицкий, С.А. Свобода и ответственность: «Основы органического мировоззрения» и статьи о солидаризме / С.А. Левицкий. – М. : Посев, 2003.
9. Мур, Дж. Принципы этики / Дж. Мур. – М. : Прогресс, 1984.
10. Нерсесянц, В.С. Философия права / В.С. Нерсесянц. – М. : Инфра-М : Норма, 1997.
11. Соловьев, В.С. Оправдание добра / В.С. Соловьев. – М. : Республика, 1996.
12. Попов, В.Д. Социальный психоанализ в России: проблемы и перспективы / В.Д. Попов. – М. : 1997.

Дополнительная

13. Арон, Р. Демократия и тоталитаризм / Р. Арон. – М. : Текст, 1993.
14. Гелбрейт, Д. Справедливое общество. Гуманистический взгляд / Д. Гелбрейт. – Boston-NY, 1996.
15. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / М. Кастельс. – М., 2000.

**Практические задания и методические рекомендации
для их выполнения**

I. Сделайте подборку публикаций, в которых:

- рассматриваются конфликтные ситуации,
- описываются процессы созидания чего-либо,
- прогнозируются перспективы развития каких-либо процессов.

Проанализируйте отобранные вами тексты с использованием знания о модели общественного устройства по следующему плану.

1. Тема анализируемого текста.
2. Проблема, которую рассматривает автор.
3. Насколько полно и правильно описан круг участников проблемной ситуации? Кого в этом круге не хватает, кто включен сюда ошибочно, кто здесь лишний?

4. Насколько полно описаны процессы взаимодействия участников ситуации? Какие резервы каких привлекаемых к решению проблемы структур не использованы или использованы не полностью, некорректно?
5. Какие из описанных социальных структур не реализуют в полной мере свои природно обусловленные функции?
6. Насколько соответствует очерченный автором круг проблемы ее реальному масштабу? Возможно ли было обойтись усилиями более узкого круга для решения проблемы или, напротив, используемый круг слишком узок для получения желаемого результата?
7. Удалось ли автору описать *реальную* работу социальных механизмов, призванных обеспечить решение проблемы?
8. Удалось ли автору описать *должную* работу социальных механизмов, призванных обеспечить решение проблемы?
9. Какая оценка работы социальных механизмов дана автором и насколько она обоснованна?
10. Предлагает ли автор способы корректировки проблемной ситуации?

II. Напишите аналитический текст, в котором рассматривается проблемная (конфликтная) ситуация, с использованием предложенной модели общества и произведите самоанализ своего текста по предложенному выше плану.

§ 2.4. Информационная политика в аспекте анализа состояния гражданского общества в современной России

В данном параграфе будут рассмотрены следующие вопросы:

1. *Международные документы, на которые должна опираться информационная политика, направленная на формирование гражданского общества.*
2. *Российские документы, на которые должна опираться информационная политика, направленная на формирование гражданского общества.*
3. *Смысловая направленность деятельности СМИ как целевая установка.*

В «Окинавской хартии глобального информационного общества» говорится, что «информационно-коммуникационные технологии (ИТ) являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества двадцать первого века. Их революционное воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества... Перед всеми нами открываются огромные возможности»¹¹³. Но возможность может быть реализована или не реализована. М. Кастельс подчеркивает: «Способность или неспособность общества управлять технологией, особенно стратегическими технологиями, в большой степени формирует судьбу общества»¹¹⁴.

Учитывая тему исследования, выделим из сферы, связанной с новыми технологиями, в качестве объекта анализа информационные процессы. А поскольку речь идет об управлении, о реализации возможности, открывающейся с развитием информационно-коммуникационных технологий, правомерно говорить о целенаправленной деятельности — информационной политике.

Подходя к **информационной политике** как деятельности людей, связанных с властными отношениями в информационной сфере, прежде всего с информационно-коммуникативными отношениями, ее следует рассматривать, считает В.Д. Попов, как деятельность по регулированию этих отношений, информационных процессов, системы СМИ и СМК (средств массовой коммуникации) в целом¹¹⁵.

И содержание, и реализация информационной политики в современной России находятся под воздействием двух процессов: с одной стороны, общечеловеческого, связанного со становлением глобального информационного общества, с другой — обусловленного трансформацией российского общества.

В структуре информационной политики можно выделить две составляющие: технико-технологическую и гуманитарную. Первая включает задачи информатизации общества, вторая связана

---

¹¹³ Окинавская хартия глобального информационного общества // Дипломатический вестник. 2000. № 8.

¹¹⁴ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М., 2000. С. 30.

¹¹⁵ Попов В.Д. Социальная информатиология и журналистика : учебное пособие. М., 2007. С. 49.

с содержанием и качеством информации¹¹⁶. Обе они направлены на построение в России информационного общества. В 1999 году была разработана и принята «Концепция формирования информационного общества в России», где речь шла об основных условиях, положениях и приоритетах информационной политики для реализации поставленной задачи. В концепции отмечалось, что переход к информационному обществу полностью отвечает концепции устойчивого развития. В ней информационная сфера рассматривалась как системообразующий фактор жизни общества, способствующий стабильности и безопасности во всех сферах жизни: политической, экономической и духовной.

Основные задачи информационной политики, направленной на обеспечение устойчивого и безопасного общественного развития, сформулированы в «Доктрине информационной безопасности Российской Федерации»¹¹⁷. К числу главных объектов информационной безопасности Российской Федерации в сфере духовной жизни общества в Доктрине отнесены и средства массовой информации. Указывается, что наибольшую опасность представляет угроза деформации системы массового информирования как за счет монополизации СМИ, так и за счет неконтролируемого расширения сектора зарубежных средств массовой информации в отечественном информационном пространстве. Что же касается самого общества, в Доктрине указывается как на серьезную угрозу устойчивому развитию на неспособность современного гражданского общества обеспечить у подрастающего поколения и поддержать в обществе необходимые нравственные ценности, патриотизм и гражданскую ответственность за судьбу страны.

Очевидно, что информационная политика государства, основы которой обозначены в данном документе, включает задачи формирования гражданского общества в России как стабилизирующего фактора жизни общества, а средства массовой информации, в свою

---

¹¹⁶ Панферова В.В. Проблемы формирования информационной культуры в современном российском обществе // Ломоносовские чтения «Российская государственность в XXI веке и глобальные проблемы мирового развития». Тез. докл. науч.-практ. конф. Москва, апрель 2003 г. М., 2004. Т. 2. С. 56–57.

¹¹⁷ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Российская газета. 2000. 28 сентября.

очередь, рассматривает как эффективный фактор формирования гражданского общества. А когда векторы целей СМИ, гражданского общества, государства и социума в целом совпадают, тогда достигается стабильность в жизни общества, формируются условия для его устойчивого развития. Судя по данному документу, задачи по формированию этих условий поставлены. Дело за их практическим решением.

В связи со столь серьезными задачами, стоящими перед СМИ, особенно актуально говорить о смысловой направленности их деятельности. Необходимо подчеркнуть, что сегодня нередко наблюдается едва ли не полное отсутствие смысла массово-информационной деятельности СМИ. Даже в российском Кодексе журналистской этики, увы, нет и речи об основной смысловой значимости информирования населения. В то время как, например, в Декларации принципов американского общества редакторов газет четко сказано, что «главной целью сбора и распространения новостей и мнений является служение всеобщему благу путем информирования людей и предоставления им возможности сформулировать суждения по актуальным вопросам»¹¹⁸.

Формирование гражданского общества как фактора устойчивого общественного развития можно считать актуальной целью для российских СМИ. Для достижения такой цели необходимо сформировать адекватную информационную политику средств массовой информации, направленную на становление и развитие каждого из существенных признаков гражданского общества. Анализу сущности такой информационной политики и практики ее реализации в современных российских СМИ и будет посвящена вторая часть учебного пособия.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое глобальное информационное общество и почему в нем возрастает роль информационных процессов?
2. В каких международных и российских документах это отражено?
3. Что такое информационная политика?

---

¹¹⁸ Профессиональная этика журналиста. Документы и справочные материалы. М., 2004. С. 36.

4. Какие социальные процессы оказывают влияние на ее формирование?
5. Какова структура информационной политики?
6. Когда принята «Концепция формирования информационного общества в России» и как она определяет роль информационных процессов в жизни общества?
7. В каком документе описаны основные задачи информационной политики?
8. Какую опасность представляет угроза деформации СМИ как одного из основных объектов информационной безопасности?
9. Как в «Доктрине информационной безопасности Российской Федерации» оценивается роль гражданского общества?
10. Как в Кодексе этики журналиста РФ отражен основной смысл массово-информационной деятельности СМИ?
11. Какая связь между информационной политикой государства и информационной политикой других объектов гражданской коммуникации, в частности СМИ, если они направлены на формирование гражданского общества в России?

Рекомендуемая литература

Основная

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. — М. : Academia, 1999.
2. Березина, И.А. Новые формы журналистики во взаимодействии с гражданским обществом / И.А. Березина, А.В. Пустовалов // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2013. — № 1. — С 40–51.
3. Венедиктов, С.В. Медиакоммуникация в гражданском обществе / С.В. Венедиктов // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. — 2013. — № 3. — С. 80–92.
4. Гелбрейт, Д. Справедливое общество. Гуманистический взгляд / Д. Гелбрейт. — Boston-NY, 1996.
5. Грудцына, Л.Ю. Роль информации в управлении гражданским обществом: философские и правовые аспекты / Л.Ю. Грудцына, А.В. Лагуткин // Журнал российского права. — 2014. — № 10 (214). — С. 30–38.

6. Дзялошинский, И.М. Коммуникационные стратегии социальных институтов в медиапространстве России : дис. ... доктора филологических наук / И.М. Дзялошинский. — М. : Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2013.
7. Дракер, П. Посткапиталистическое общество / П. Дракер // Новая индустриальная волна на Западе : антология. — М. : Academia, 1999.
8. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Российская газета. — 2000. — 28 сентября.
9. Калинина, В.В. Информационная безопасность: современные угрозы гражданскому обществу / В.В. Калинина, И.Ю. Чернигова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2013. — № 9-1 (16). — С. 124–125.
10. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / М. Кастельс. — М., 2000.
11. Окинавская хартия глобального информационного общества // Дипломатический вестник. — 2000. — № 8.
12. Панферова, В.В. Проблемы формирования информационной культуры в современном российском обществе / В.В. Панферова // Ломоносовские чтения «Российская государственность в XXI веке и глобальные проблемы мирового развития» : материалы науч.-практ. конференции (апрель 2003 г.). — М. : МАКС Пресс, 2004. — Т. 2. — С. 56–57.
13. Попов, В.Д. Социальная информатиология и журналистика : учебное пособие / В.Д. Попов. — М. : РАГС, 2007.
14. Профессиональная этика журналиста. Документы и справочные материалы. — 4-е изд., с изм. и доп. — М. : Медия, 2004. — С. 36.
15. Уэбстер, Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. — М. : Аспект Пресс, 2004.

Дополнительная

16. Попов, В.Д. Социальный психоанализ в России: проблемы и перспективы / В.Д. Попов. — М., 1997.
17. Пузенцова, Ю.А. К вопросу о прогнозах развития гражданского общества в современной России / Ю.А. Пузенцова // Известие высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — Пенза : Пензенский государственный университет, 2013. — № 25. — С. 40–49.

18. Горшков, М.К. Российское общество в условиях трансформации (социологический анализ) / М.К. Горшков. – М. : РОССПЭН, 2000.
19. Серебряков, С.Л. Гражданское общество, рациональность, ответственность / С.Л. Серебряков // Социально-гуманитарные знания. – 2003. – № 3.
20. Сорос, Дж. Советская система: к открытому обществу / Дж. Сорос. – М. : Политиздат, 1991.
21. Стриганкова, Е.Ю. Социальная коммуникация в формирующемся гражданском обществе / Е.Ю. Стриганкова // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2014. – № 1 (40). – С. 54–60.
22. Уваров, А. Средства массовой информации как институт гражданского общества / А. Уваров // Человек и закон. – 2014. – № 10. – С. 9–16.
23. Уваров, А.А. Средства массовой информации как институт гражданского общества (правовые аспекты) / А.А. Уваров // Российская юстиция. – 2014. – № 6. – С. 45–48.
24. Узлов, Ю.А. Гражданское общество в России: проблемы становления / Ю.А. Узлов // Сб. науч. трудов Sworld. – 2014. – Т. 26. – № 3. – С. 92–99.
25. Чернов, А.А. Становление глобального информационного общества. Проблемы и перспективы / А.А. Чернов. – М., 2003.
26. Мелюхин, И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития / И.С. Мелюхин. – М. : Изд-во Московского университета, 1999.

Практическое задание

Выпишите основные направления информационной безопасности, обозначенные в «Доктрине информационной безопасности», и сформулируйте на их основе соответствующие направления информационной политики СМИ. Сравните полученный перечень направлений с перечнем существенных признаков гражданского общества. Сделайте вывод о том, какие сходства можно отметить.

Библиографический список

1. Алексеев, П.В. *Философия : учебник для вузов* / П.В. Алексеев, А.В. Панин. – М. : Проспект, ТЕИС, 1996.
2. Алмонд, Г.А. *Гражданская культура и стабильность демократии* / Г.А. Алмонд, С. Верба // *Политические исследования*. – 1992. – № 4.
3. Антонова, С.В. *Гражданское общество в России вчера и сегодня* / С.В. Антонова // *Гражданское общество: первые шаги* : сб. ст. под ред. Ю.А. Сунгурова. – СПб. : Норма, 1999.
4. Аракелян, Э.Р. *Современное представление о гражданском обществе* / Э.Р. Аракелян // *Вопросы современной юриспруденции*. – 2013. – № 28. – С. 78–83.
5. Аристотель. *Политика* / Аристотель // *Собр. соч.* : в 4 т. – М. : Мысль, 1984. – Т. 4.
6. Арон, Р. *Демократия и тоталитаризм* : [пер. с фр.] / Р. Арон. – М. : Текст, 1993.
7. Баранцев, Р.Г. *Синергетика в современном естествознании* / Р.Г. Баранцев. – СПб., 2002.
8. Белл, Д. *Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования* / Д. Белл. – М. : Academia, 1999.
9. Белова, Н.Е. *Становление гражданского общества в России* : дис. ... канд. полит. наук / Н.Е. Белова. – М. : МГУ, 1997.
10. Березина, И.А. *Новые формы журналистики во взаимодействии с гражданским обществом* / И.А. Березина, А.В. Пустовалов // *Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика*. – 2013. – № 1. – С. 40–51.
11. Бердяев, Н.А. *Судьба России* / Н.А. Бердяев. – М. : ЭКСМО-Пресс ; Харьков : Фолио, 2000.
12. Булгаков, С.Н. *Христианский социализм* / С.Н. Булгаков. – М., 1991.
13. Бэкон, Ф. *Новый органон* / Ф. Бэкон // *Собр. соч.* : в 2 т. – М. : Мысль, 1972. – Т. 2.
14. Ванштейн, Г.И. *Роль гражданского общества в демократизации России: надежды и разочарования* / Г.И. Ванштейн // *Проблемы формирования гражданского общества* : сб. ст., отв. ред. З.Т. Голленкова. – М. : РАН, Институт социологии, 1993.

15. Васильев, В.А. Российский «Левиафан» и гражданское общество / В.А. Васильев // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 2. – С. 303–317.
16. Вебер, А.Б. Устойчивое развитие как социальная проблема / А.Б. Вебер. – М. : РАН, Институт социологии, 1999.
17. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избр. произведения. – М., 1990.
18. Венедиктов, С.В. Медиакоммуникация в гражданском обществе / С.В. Венедиктов // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2013. – № 3. – С. 80–92.
19. Витюк, В.В. Гражданское общество: современное содержание понятия / В.В. Витюк // Проблемы формирования гражданского общества : сб. ст., отв. ред. З.Т. Голенкова. – М. : РАН, Институт социологии, 1993.
20. Воробьев, А.М. Средства массовой информации как фактор формирования гражданского общества: процесс, тенденции, противоречия / А.М. Воробьев. – Екатеринбург : Изд-во УрЮИ МВД России, 1998.
21. Ворожейкина, Т.Е. Гражданское общество: что дальше? / Т.Е. Ворожейкина // Отечественные записки. – 2014. – № 3 (60). – С. 8–24.
22. Гаджиев, К.С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования / К.С. Гаджиев // Вопросы философии. – 1991. – № 7.
23. Гегель, Г. Философия права / Г. Гегель. – М. : Мысль, 1990.
24. Гелбрейт, Д. Справедливое общество. Гуманистический взгляд / Д. Гелбрейт. – Boston-NY, 1996.
25. Гизо, Ф. История цивилизации в Европе от падения Римской империи до французской революции / Ф. Гизо. – СПб., 1905.
26. Гоббс, Т. Основы философии. Часть третья. О гражданине / Т. Гоббс // Собр. соч. : в 2 т. – М. : Мысль, 1989. – Т.1.
27. Гончаров, В.Э. Гражданское общество как идеологема / В.Э. Гончаров // Гражданское общество: первые шаги : сб. ст. под ред. А.Ю. Сунгурова. – СПб. : Норма, 1999.
28. Горюнов, В.П. Теория социальной относительности. Методологические проблемы построения целостной модели общества /

- В.П. Горюнов. — М. : Российская академия управления [гуманитарный центр, кафедра философии], 1993.
29. Государство и гражданское общество в России: новые практики взаимодействия : монография / В.М. Капицын [и др.]. — Волгоград, 2013. — 780 с.
  30. Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. Институт мировой экономики и международных отношений Российской академии наук : сб. ст. / отв. ред. В.Г. Хорос. — М. : Эдиториал УРСС, 1998.
  31. Гридчин, Ю.В. Гражданское общество в России накануне кризиса 1917 г. / Ю.В. Гридчин // Проблемы формирования гражданского общества : сб. ст., отв. ред. З.Т. Голенкова. — М. : РАН, Институт социологии, 1993.
  32. Гроций, Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права / Г. Гроций. — М. : Ладомир, 1994.
  33. Грудцына, Л.Ю. Роль информации в управлении гражданским обществом: философские и правовые аспекты / Л.Ю. Грудцына, А.В. Лагуткин // Журнал российского права. — 2014. — № 10 (214). — С. 30–38.
  34. Грудцына, Л.Ю. Проблемы классификации институтов гражданского общества в Российской Федерации / Л.Ю. Грудцына // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. — 2014. — № 3. — С. 79–91.
  35. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры : [пер. с нем.] / В. Гумбольдт. — М. : Наука, 1985.
  36. Гуроров, В. Гражданское общество: историческая традиция и современная Россия / В. Гуроров // Профессионалы за сотрудничество : сб. ст. под ред. А. Кулик. — М. : Московский проект «Кеннан», Книжный дом «Университет», 1999. — Вып. 3.
  37. Дзялошинский, И.М. Методы деятельности СМИ в условиях становления гражданского общества : учебное пособие / И.М. Дзялошинский. — М. : Пульс, 2001.
  38. Дзялошинский, И.М. Гражданское общество в России: настоящее смутно, будущее туманно / И.М. Дзялошинский // Аналитика. — 2009. — № 2. — С. 3–19.

39. Дзялошинский, И.М. Коммуникационные стратегии социальных институтов в медиапространстве России : дис. ... доктора филологических наук / И.М. Дзялошинский. — М. : Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2013.
40. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Российская газета. — 2000. — 28 сентября.
41. Домрин, А.Н. Гражданское общество в России в контексте глобального кризиса неправительственных организаций / А.Н. Домрин // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. — 2014. — № 2 (34). — С. 24–50.
42. Дракер, П. Посткапиталистическое общество / П. Дракер // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология. — М. : Academia, 1999.
43. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. — М. : Наука, 1990.
44. Зритнев, В.В. К вопросу о становлении гражданского общества в современной России / В.В. Зритнев // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. — Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет. — 2013. — № 1 (34). — С. 151–154.
45. Есин, Б.И. Триста лет отечественной журналистики (1702–2002) : монография / Б.И. Есин, И.В. Кузнецов. — М. : Изд-во МГУ, 2003.
46. Ильин, И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России / И.А. Ильин. — М., 1992.
47. Иноземцев, В.Л. Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире / В.Л. Иноземцев // Новая индустриальная волна на Западе : антология. — М. : Academia, 1999.
48. Канке, В.А. Философия. Исторический и систематический курс / В.А. Канке. — М. : Логос : Владос : Наука, 1997.
49. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант. — М., 1994.
50. Калинина, В.В. Информационная безопасность: современные угрозы гражданскому обществу / В.В. Калинина, И.Ю. Чернигова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2013. — № 9-1 (16). — С. 124–125.
51. Карамзин, Н.М. Предания веков / Н.М. Карамзин. — М. : Правда, 1989.

52. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура : [пер. с англ.] / М. Кастельс. — М., 2000.
53. Кобрин, В.Б. Власть и собственность в средневековой России (XV—XVI веков) / В.Б. Кобрин. — М., 1985.
54. Кондратьев, Н.Д. Основные проблемы экономической статистики и динамики / Н.Д. Кондратьев. — М. : Наука, 1991.
55. Котляревский, С.А. Предпосылки демократии / С.А. Котляревский // Опыт русского либерализма : антология. — М., 1997.
56. Крапивенский, С. Социальная философия / С. Крапивенский. — Волгоград, 1995.
57. Левицкий, С.А. Свобода и ответственность: основы органического мировоззрения и статьи о солидаризме / С.А. Левицкий. — М. : Посев, 2003.
58. Локк, Дж. Два трактата о правлении. Книга вторая / Дж. Локк // Собр. соч. : в 3 т. — М. : Мысль, 1988. — Т. 3.
59. Лосский, Н.О. Бог и мировое зло / Н.О. Лосский. — М., 1994.
60. Маркс, К. К критике гегелевской философии права / К. Маркс // К. Маркс, Ф. Энгельс. // Полн. собр. соч. : в 50 т. — 2-е изд. — М. — Т. 13.
61. Мелюхин, И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития / И.С. Мелюхин. — М. : Изд-во Московского университета, 1999.
62. Монтескье, Ш. О духе законов : [пер. с фр.] / Ш. Монтескье // Избр. произв. — М. : Госполитиздат, 1955.
63. Наумова, Т.Н. Гражданское общество в зеркале науки. Методологические предпосылки исследования роли СМИ в становлении и функционировании гражданского общества / Т.Н. Наумова. — М. : Априори, 2002.
64. Овсепян, Р.П. В лабиринтах истории отечественной журналистики. Век XX / Р.П. Овсепян. — М. : РИП-Холдинг, 1999.
65. Овсепян, Р.П. История новейшей отечественной журналистики. Переходный период (вторая половина 80-х — 90-е годы) : учеб. пос. / Р.П. Овсепян. — М., 1996.
66. Окинавская хартия глобального информационного общества // Дипломатический вестник. — 2000. — № 8.

67. Отечественноеведение : учебник для старших классов средней школы / первый пробный тираж, руков. проекта Л.М. Фуксон. – М. : Захаров, 2004.
68. Панарин, А.С. Политология : учебник / А.С. Панарин. – М. : Проспект, 1998.
69. Панферова, В.В. Проблемы формирования информационной культуры в современном российском обществе / В.В. Панферова // Ломоносовские чтения «Российская государственность в XXI веке и глобальные проблемы мирового развития» : материалы науч.-практ. конференции (апрель 2003 г.). – М. : МАКС Пресс, 2004. – Т. 2. – С. 56–57.
70. Панферова, В.В. Медиасофия: проблемное поле исследования / В.В. Панферова, Ю.И. Зверева // Медиасофия II. Границы дисциплины : материалы второй международной конференции (21–22 ноября 2008 г.). – СПб., 2009.
71. Панферова, В.В. Медиасофия и социально-гуманитарные науки: диалектика взаимодействия / В.В. Панферова, Ю.И. Зверева // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 4.
72. Платон. Государство / Платон // Собр. соч. : в 3 т. – М. : Мысль, 1971. – Т. 3. – Ч. 1.
73. Попов, В.Д. Социальная информатиология и журналистика : учебное пособие / В.Д. Попов. – М. : РАГС, 2007.
74. Попов, В.Д. Социальный психоанализ в России: проблемы и перспективы / В.Д. Попов. – М., 1997.
75. Поппер, К. Открытое общество и его враги. В 2 т. Т. 2. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы : [пер. с англ.] / К. Поппер. – М. : Феникс : Международный фонд «Культурная инициатива», 1992.
76. Профессиональная этика журналиста. Документы и справочные материалы / сост. Ю.В. Казаков. – 4-е изд., с изм. и доп. – М. : Медиа, 2004. – С. 36.
77. Пузенцова, Ю.А. К вопросу о прогнозах развития гражданского общества в современной России / Ю.А. Пузенцова // Известие высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – Пенза : Пензенский государственный университет, 2013. – № 25. – С. 40–49.

78. Пушкарев, С. Самоуправление и свобода в России / С. Пушкарев. – Франкфурт-на-Майне : Посев, 1985.
79. Рац, М. Политика развития / М. Рац. – М. : Касталь, 1995.
80. Резник, Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации. В 2 ч. Часть II. Теоретико-методологические аспекты исследования / Ю.М. Резник. – М. : Изд-во МГСУ Союз, 1998.
81. Ролз, Д. Теория справедливости : [пер. с англ.] / Д. Ролз. – Новосибирск : Изд-во Новосибир. ун-та, 1995.
82. Российское общество в условиях трансформации (социологический анализ) / под ред. М.К. Горшкова. – М. : РОССПЭН, 2000.
83. Ростоу, В. Стадии экономического роста : [пер. с англ.] / В. Ростоу. – Нью-Йорк, 1960.
84. Руссо, Ж.-Ж. Трактаты / Ж.-Ж. Руссо. – М. : Политиздат, 1969.
85. Руткевич, Е.Д. Развитие идеи гражданского общества / Е.Д. Руткевич // Профессионалы за сотрудничество : сб. ст. под ред. А. Кулик. – М. : Московский проект «Кеннан», Книжный дом «Университет». – 1999. – Вып. 3.
86. Рябев, В.В. Гражданское общество современной России: проблемы и перспективы становления / В.В. Рябев // Вестник МГТУ. – 2010. – Т. 13. – № 2. – С. 439–445.
87. Савичева, Н.Г. Гражданское общество в синергетическом аспекте / Н.Г. Савичева // Профессионалы за сотрудничество : сб. ст. под ред. А. Кулик. – М. : Московский проект «Кеннан», Книжный дом «Университет». – 1999. – Вып. 3.
88. Сартори, Д. Пересматривая теорию демократии / Д. Сартори // Антология мировой политической мысли : в 5 т. – М. : Мысль, 1997. – Т. 5.
89. Севастьянова, А. Генезис понятия «гражданское общество» в России (XVIII – начало XIX в.) / А. Севастьянова // Профессионалы за сотрудничество : сб. ст. под ред. А. Кулик. – М. : Московский проект «Кеннан», Книжный дом «Университет», 1999. – Вып. 3.
90. Серебряков, С.Л. Гражданское общество, рациональность, ответственность / С.Л. Серебряков // Социально-гуманитарные знания. – 2003. – № 3.
91. Соловьев, В.С. Оправдание добра: нравственная философия / В.С. Соловьев. – М. : Республика, 1996.

92. Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество : [пер. с англ.] / П. Сорокин. — М. : Политиздат, 1992.
93. Сорос, Дж. Советская система: к открытому обществу / Дж. Сорос. — М. : Политиздат, 1991.
94. Степанский, А.Д. Общественные организации в России на рубеже XIX—XX вв. / А.Д. Степанский. — М., 1972.
95. Стриганкова, Е.Ю. Социальная коммуникация в формирующемся гражданском обществе / Е.Ю. Стриганкова // Вестник Поволжской академии государственной службы. — 2014. — № 1 (40). — С. 54—60.
96. Токвиль, А. О демократии в Америке / А. Токвиль. — М. : Прогресс, 1987.
97. Тоффлер, О. Футурошок / О. Тоффлер. — СПб. : Лань, 1997.
98. Трехсотлетие дома Романовых. 1613—1913 / Репринтное воспроизведение юбилейного издания 1913 года. — М. : Современник, 1990. — 320 с.
99. Уваров, А. Средства массовой информации как институт гражданского общества / А. Уваров // Человек и закон. — 2014. — № 10. — С. 9—16.
100. Уваров, А.А. Средства массовой информации как институт гражданского общества (правовые аспекты) / А.А. Уваров // Российская юстиция. — 2014. — № 6. — С. 45—48.
101. Узлов, Ю.А. Гражданское общество в России: проблемы становления / Ю.А. Узлов // Сб. науч. трудов Sworld. — 2014. — Т. 26. — № 3. — С. 92—99.
102. Ушакова, И.В. Гражданское общество в западных и российских исследованиях / И.В. Ушакова // Проблемы становления гражданского общества в России. — М. : ФРПЦ, — 2004. — Вып. 5.
103. Уэбстер, Ф. Теории информационного общества : [пер. с англ.] / Ф. Уэбстер. — М. : Аспект Пресс, 2004.
104. Феофанов, К.А. Социально-политические и ценностно-ментальные особенности цивилизационного развития России / К.А. Феофанов // Социально-гуманитарные знания. — 2006. — № 1.
105. Фергюсон, А. Опыт истории гражданского общества : [пер. с англ.] / А. Фергюсон. — М. : РОССПЭН, 2000.

106. Флоренский, П.А. Философская антропология / П.А. Флоренский // Собр. соч. : в 2 т. – М., 1990. – Т. 2.
107. Франк, С.Л. Духовные основы общества / С.Л. Франк. – М., 1992.
108. Форсова, Н.К. Исторические традиции и гражданское общество в России / Н.К. Форсова // Наука ЮУрГУ : материалы 66-й конференции, 14–17 апреля 2014 г. : сб. ст. – Челябинск : Южно-Уральский государственный университет, 2014. – С. 977–982.
109. Хабермас, Ю. Философский спор вокруг идеи демократии / Ю. Хабермас // Антология мировой политической мысли : в 5 т. – М. : Мысль, 1997. – Т. 5.
110. Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность. (Московские лекции и интервью) / Ю. Хабермас. – М. : КАМИ, 1995.
111. Циолковский, К.Э. Космическая философия / К.Э. Циолковский. – М. : ИДЛи, 2001.
112. Цицерон, М.Т. Диалоги. О государстве. О законах / М.Т. Цицерон. – М. : Наука, 1996.
113. Чернов, А.А. Становление глобального информационного общества. Проблемы и перспективы / А.А. Чернов. – М., 2003.
114. Черных, А.И. По пути к гражданскому обществу. Реформы 60-х годов в России / А.И. Черных // Проблемы формирования гражданского общества : сб. ст., отв. ред. З.Т. Голенкова. – М. : 1993.
115. Чичерин, Б.Н. Наш умственный строй / Б.Н. Чичерин. – М., 1990.
116. Шевченко, А.В. Информационная устойчивость политической системы : монография / А.В. Шевченко. – М. : РАГС, 2008.
117. Шемакин, Ю.И. Семантика самоорганизующихся систем / Ю.И. Шемакин. – М., 2003.

Глоссарий

Верифицируемость теории — возможность проверки ее на практике.

Гражданское общество — общество, основным элементом которого является гражданин как активная универсальная личность, свободно реализующая свои потребности в тесном сотрудничестве с другими людьми и в составе различных групповых структур, которые эффективно взаимодействуют друг с другом и с государственными институтами с учетом этико-правовых норм в условиях демократического управления обществом и наличия различных форм собственности в соответствии с целевой установкой на устойчивое развитие общества в ноосферном пространстве.

Интеграция — формирование негосударственной сферы в каждом из функциональных секторов общества и выработка форм и методов эффективного взаимодействия с государственными структурами. Стратегическая кроме названного ставит перед собой целью сбалансированное по интересам взаимодействие всех сфер деятельности в обществе, что обеспечивает равные условия их функционирования и развития и делает целостную общественную систему устойчивой.

Информационная политика — производство потоков информации, направленных на достижение заранее определенных целей.

Коммерческий сектор деятельности — структуры, которые возникают в процессе производственно-экономической деятельности, имеющей целью создание и накопление материальных благ, в которых преобладают партнерские и деловые отношения, основанные на субъективно-объективном волонтаризме и регулируемые этикой права; составляют самостоятельный сектор (подсистему) в обществе.

Некоммерческий сектор деятельности — сектор неприбыльной деятельности, распадающийся на два направления:

- 1) сектор социально-бытовых услуг, реализация которых обеспечивает жизненный цикл людей (функция жизнеобеспечения общества);
- 2) сектор культурной и образовательно-воспитательной деятельности, цель которой обеспечить процесс образования, воспитания и формирования идейной, духовно-нравственной среды, определяющей уровень культуры общественных отношений (функция развития общества).

Неонтологические отношения — отношения, которые основаны на союзе однородных начал.

Общество гражданского типа — общество со сформированной негосударственной сферой деятельности в каждом из функциональных секторов и выработанной формой и методами эффективного взаимодействия негосударственных структур с государственными; общество, успешно решающее задачу сбалансированного по интересам взаимодействия всех сфер деятельности, что обеспечивает равные условия их функционирования и развития и делает целостную общественную систему устойчивой.

Онтологические отношения — отношения, которые основаны на союзе противоположных начал.

Принцип единой власти — сосредоточение государственной и церковной власти в одних руках.

Регулирующий сектор деятельности — объединенные в самостоятельный сектор (подсистему) общества структуры, участвующие в осуществлении регулирующей деятельности, целью которой является формирование и развитие общества, реализующие свою волю через различного вида волонтаризм, порождающий определенные типы власти; структуры, которые формируются преимущественно на основе гуманистических и возрастных (родовых) отношений и регулируются этическими нормами.

Сущностные признаки гражданского общества, обусловленные обязательным наличием следующих составляющих:

- граждане как активные, свободные, универсальные личности;
- структуры и институты, созданные по инициативе граждан для реализации своих и общественных потребностей;
- демократическое государство как необходимое условие, предоставляющее возможность гражданам лично или опосредованно участвовать в принятии значимых для их жизни решений; политическая активность и культура;
- развитое этико-правовое сознание граждан, реализуемое в этико-правовом поведении;
- различные формы собственности и рыночных отношений как необходимые условия для создания материальной базы, обеспечивающей реализацию различных, в том числе духовных, потребностей граждан;
- механизмы реализации принципов эффективного взаимодействия общества с окружающей средой;
- свободный информационный обмен в обществе, в первую очередь в виде независимых СМИ как самой оперативной, массовой и публичной информационной системы.